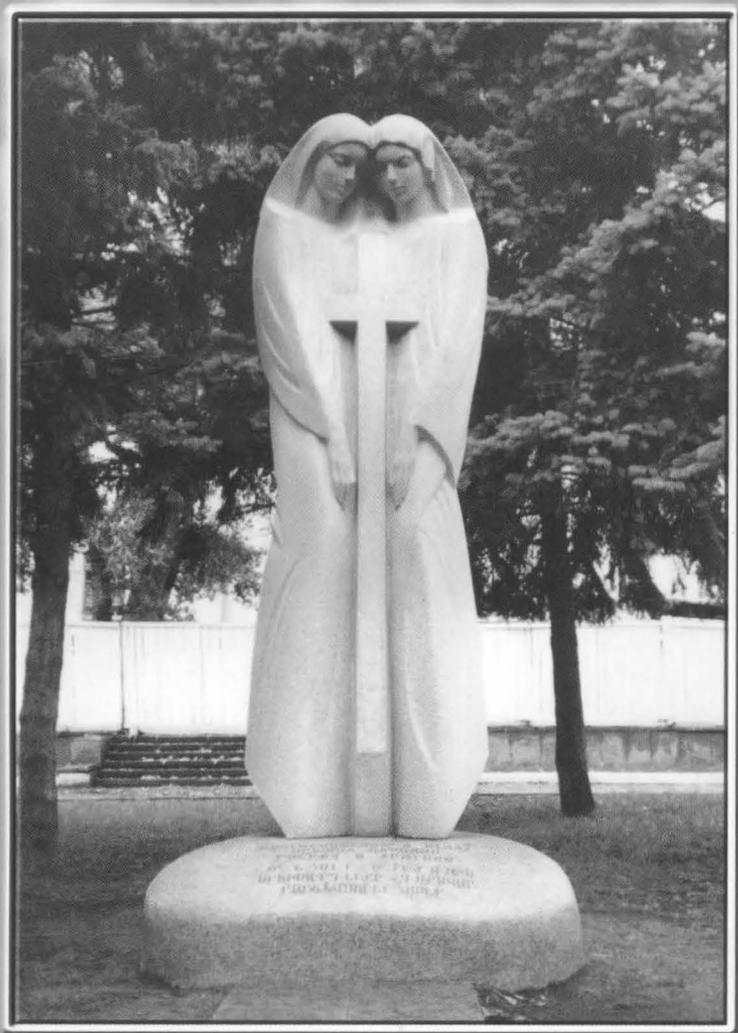
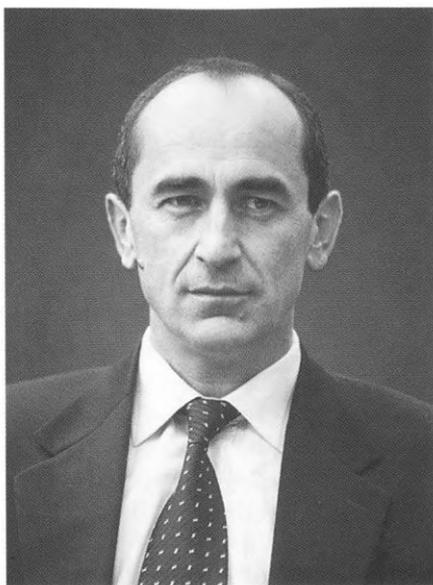

АРМЕНИЯ

ГЛАЗАМИ ЖУРНАЛИСТОВ

Обращение к читателям книги “Армения глазами журналистов”

Уважаемые читатели!

Уже второй год мы принимаем в Армении представительные группы журналистов из России, стран СНГ и Балтии. В условиях, когда формируется качественно новые отношения между нашими государствами, таким визитам отводится особая роль. Они дают представителям средств массовой информации возможность самим увидеть чем живет наша страна, представить своим читателям непредвзятый и целостный образ Армении.

Как и другие страны СНГ, Армения переживает период серьезных экономических преобразований. Мы все находимся в начале сложного пути построения демократического общества и создания эффективной экономической системы. Проблемы, которые стоят перед нашими странами, во многом имеют общие корни, но в то же время, подходы к решению тех или иных задач могут быть различны. В этом смысле более активный обмен информацией имеет особо важное значение. Несмотря на трудности, Армении удалось добиться определенных успехов

как в экономическом развитии, так и в построении демократического общества, защищающего права, свободы и интересы своих граждан.

Все это нашло отражение в статьях, опубликованных в периодических изданиях России, стран СНГ и Балтии. Выход в свет сборника этих материалов, станет полезным и достоверным источником информации о процессах, которые происходят в Армении. Эта книга поможет лучше узнать нашу страну, что, несомненно, положительно отразится и на развитии отношений сотрудничества Армении с государствами СНГ и Балтии.

Хочу пожелать всем авторам этого проекта творческих успехов и выразить свою поддержку столь полезному начинанию, призванному укрепить взаимопонимание и доверие между народами.

Президент Республики Армения

A handwritten signature in black ink, consisting of several fluid, overlapping loops and strokes, characteristic of Robert Kocharyan's signature.

Роберт Кочарян

Дорогие читатели

Выход книги «Армения глазами журналистов» в России имеет особое значение. Россия всегда играла и будет играть огромную роль в истории Армянского государства и народа. Курс на стратегическое партнерство, взятый руководителями обеих стран с самого начала их независимого существования, за почти семь лет не претерпел каких-либо серьезных изменений. Более того, наши отношения стали еще более глубокими и разносторонними. Россия и Армения не только партнеры в области политического, экономического, военного сотрудничества, мы еще и близкие по духу и культуре народы. Вот почему Посольство Армении в Москве приветствовало и всячески содействовало поездкам журналистов из России, стран СНГ и Балтии в Армению. Серии статей, опубликованных в средствах массовой информации по результатам поездок, стали объективным отображением сегодняшней Армении, жизни армянского народа. Мнение профессиональных журналистов очень важно для нас.

Мы надеемся, что добрая традиция визитов представителей средств массовой информации в Армению будет продолжена. Армения всегда была и будет открыта для гостей и друзей.

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Армения в Российской Федерации

Гагик Шахбазян

ВЛАСТЬ - ТЯЖКОЕ БРЕМЯ

Президент Армении считает, что в СНГ есть очень большой потенциал экономического взаимодействия

Роберту Кочаряну, ставшему президентом Армении после добровольно-вынужденной отставки Левона Тер-Петросяна в феврале нынешнего года, не приходится заботиться о политическом имидже и симпатии народных масс. Его имидж сложился в пору карабахской войны и несколько не пострадал в тот тяжкий период, когда массовое обнищание народа привело в конце концов к всеобщему озлоблению против власти. Пригласив Кочаряна в премьер-министры, Тер-Петросян, вероятно, рассчитывал укрепить свои позиции, но вышло наоборот. Уравновешенный, не проявлявший агрессивной оппозиционности, но твердый, по общему мнению, в своих принципах премьер стал именно той политической фигурой, вокруг которой легче всего было сплотиться и большинству оппозиционных партий, и особенно народу. Отставка Тер-Петросяна в сущности только формально была связана с проявленной им готовностью к компромиссам с Азербайджаном по карабахскому вопросу. Гораздо важнее то, что вера в него была исчерпана.

Что ж, у каждого, кто приходит, чтобы возглавить нацию, свои задачи. С этого и началась беседа с Робертом Кочаряном.

- Было время, когда власть занималась оперативными вопросами. В стране не было света, хлеба, энергоносителей, и задача власти была - достать, привести, обеспечить минимум, чтобы жизнь не остановилась окончательно. Сегодня правительство заменили в этом частные структуры, частный бизнес, а задачей власти стала серьезная разработка экономических, судебно-правовых реформ, создание инвестиционного климата. Так что в этом плане сравнения некорректны.

- Господин президент, кризис в России в разной степени отразился на ситуации в странах СНГ. Одной из причин его называют и то, как был проведен процесс приватизации в России. Намерены ли вы продолжать развивать свободные рыночные отношения в экономике?

- Я не знаю удачных примеров построения коммунизма, все попытки привели к хорошо известным последствиям. Речь не должна идти о том, есть ли альтернатива рыночным отношениям, а о том, какое место в них должно отводиться социальной направленности, которая придаст этим отношениям сдерживающий характер. Такой опыт есть в ряде стран Европы, прошедших путь свободного рынка. Что касается Армении, может быть, я сделал бы то, что сделано, несколько по-другому. Обвальная приватизация, я считаю, была просчетом и надо думать о том, как повернуть оглобли в нужную сторону. Я

Президент РФ Б.Ельцин принимает президента РА Р.Кочаряна

не специалист в российской экономике, но не уверен, что кризис в России связан с процессом приватизации. У нас же, несмотря на серьезные потрясения в России, рынок стабильный. Валютные резервы растут, курс драма стабилен, и для поддержания его мы не осуществляем валютных интервенций. Процессы в экономике здоровые, 8 процентов роста - хороший показатель. Мы начинали год с задержками по зарплате, пенсиям и пособиям на 5-6 месяцев. Сейчас долгов в бюджетной сфере нет. Проблемы есть только на некоторых предприятиях, в основном ориентированных на российский рынок, и это напрямую связано с ситуацией в России.

- Как складываются отношения Армении со странами Содружества, насколько мешает экономическим связям транспортная блокада, отсутствие железнодорожного сообщения с соседними государствами?

- Да, абхазская железная дорога закрыта, заблокирована из-за карабахской проблемы и дорога на Азербайджан. Это явилось предпосылкой для резкого увеличения нашего товарооборота в торговле с европейскими странами... У нас есть сложности в развитии отношений со странами СНГ. Мы все страдаем от болезней переходного периода, сказываются разные скорости и разные подходы к экономическим реформам. И разные уровни восприятия этих реформ, сопротивление им внутри общества. Но есть и очень большой, еще нереализованный потенциал взаимодействия. В силу близости наших экономик многие вопросы решаются проще. С Россией степень наших отношений определяется

широкомасштабным договором, подписанным в августе 1997 года, и менять что-либо в нем сегодня я не вижу необходимости. Имело бы смысл дополнить его соглашениями о создании более удобных предпосылок для бизнеса. Россия торгует с Европой и Арменией в разных режимах. И если ориентироваться на углубление интеграции в СНГ, то это просто недопустимо.

- В последнее время переговоры по карабахской проблеме приостановились, это было связано с разницей в подходах к урегулированию конфликта азербайджанского руководства и нового президента Армении. Как скажетесь на этом процессе то, что вы из Карабаха, были первым президентом НКР, что с вашим именем связано все, что происходило в Нагорном Карабахе последние 7-8 лет?

- Конечно, это придает переговорам известный оттенок. Но если сегодня пришел Кочарян, это не означает, как звучит, в некоторых комментариях, - шашку из ножен и давай ею махать. Есть законы жанра, которые надо соблюдать. Я не стал бы называть тупиком паузу, возникшую в последнее время. Я считаю, что в таких ситуациях она может быть полезнее активной работы. После войны и подписания мирных соглашений стороны садились за стол переговоров с ментальностью противников, как на линии фронта. И пауза была полезна. Встречи с Гейдаром Алиевым, посещение Армении Минской группой ОБСЕ убеждают меня в этом. Не было переговоров в рамках Минской группы, но это не значит, что не было согласования позиций. Новые предложения сопредседателей были высказаны в довольно общей форме, но то, что прозвучало, обнадеживает. Насколько мне известно, в Азербайджане это было воспринято также положительно. Предложения, как мне представляется, учтут то основополагающее, без чего урегулирование нереально. Переговорный процесс имеет свою технологию, и о деталях я пока говорить воздержусь.

Р.Кочарян в Кремле на встрече с Б.Ельциным

- Войны приносят не только беды и горе, кому-то удается делать большие деньги на торговле оружием...

- Уверю вас, тут была совершенно другая ситуация. Я не знаю в Армении кого-то, кто разбогател бы на этой войне. Воевало все мужское население Карабаха, через это прошли многие в Армении. Что касается других государств... Я не стал бы давать оценок. Покупали, привозили - это просто бизнес. Есть товар, покупающая и продающая стороны, есть условия контракта.

- За последние годы из Армении выехало, по некоторым данным, не менее 800 тысяч человек - треть населения. Чтобы эти люди начали возвращаться на родину, нужны условия: работа, повышение уровня жизни. Каков ваш прогноз?

- Не могу сказать, что идет активное возвращение армян, но процесс миграции стабилизировался. Через это проходят многие развивающиеся страны, так было, например, в пятидесятые годы в Японии. Через некоторое время эмигранты вернулись в страну с новым мировым опытом, и это вдохнуло в экономику новую жизнь. В Армении массовый отъезд населения воспринимался очень болезненно. Я знаю примеры, когда способным бизнесменам не давали здесь работать, и они вынуждены были развивать свою деятельность за рубежом. Я думаю, что нам потребуется еще несколько лет, чтобы переломить ситуацию и вывести промышленность на такой уровень, который позволит людям реализовать себя дома.

- Во многих странах мира существует обширная армянская диаспора, связь которой с родиной никогда не прерывалась. Участвует ли она сегодня в инвестициях в армянскую экономику, бизнес, культуру?

Во время встречи Глав-государств СНГ

С президентом Азербайджана Г.Алиевым

- Это очень важный для меня, для правительства вопрос. Мы имеем не только мощную, но и хорошо организованную диаспору, располагающую большим потенциалом. Мы стремимся адаптировать свое законодательство так, чтобы зарубежные соотечественники могли прийти в Армению со своими финансовыми возможностями. Армяне во всем мире весьма успешны в бизнесе, и этот опыт рыночных отношений нам очень нужен, надо только найти правильную формулу, правильно организовать ситуацию. Нам это удастся, только за последний год объем инвестиций вырос более чем в 8 раз. Малый и средний бизнес может быть поднят исключительно усилиями диаспоры.

- Возможно ли, по вашему мнению, сейчас, до решения проблемы Нагорного Карабаха, какое-то сотрудничество Армении с Азербайджаном?

- Мы спокойно обсуждаем и регулируем с президентом Алиевым некоторые проблемы. В плане личных отношений ни у меня, ни у него, как мне кажется, нет предубеждений. А между странами... Знаете, мне представляется, что мы все-таки более открыты, что объясняется, возможно, итогами войны, и в этом смысле нам, может быть, следует проявлять больше такта. Еще будучи в Карабахе, я предлагал начинать с примирения народов. Чем больше контактов, тем больше возможности объясниться друг с другом. И тем благоприятнее среда в обоих государствах для политических решений. Они очень трудно даются, когда атмосфера накалена ненавистью соседа к соседу.

Я несколько лет предлагал руководству Азербайджана пытаться на линии соприкосновения налаживать контакты между полевыми командирами, что-

Президент РА с министром иностранных дел В.Осканяном

бы предотвратить столкновения. Есть проблемы использования водных ресурсов на границе, мы предлагали их совместное использование. Предложили Баку открыть транзит по железной дороге для неармянских грузов на Нахичевань в одностороннем порядке, а также железную дорогу из Турции в Грузию. Хотя у меня такое впечатление, что в Азербайджане есть проблема неприятия этих решений, я убежден, что через этот барьер надо перейти. Это здорово подтолкнуло бы мирный процесс. В том, что народы не хотят воевать, я думаю, убедились все. И ни у кого нет сомнений, что компромисс должен быть достигнут.

- Господин президент, позвольте задать вам личный вопрос. О власти. Как известно, ее трудно получить, трудно удержать, но еще труднее с ней расставаться, в чем мы убедились за годы существования постсоветских суверенных государств...

- Я не стал бы обобщать эту проблему. У каждого президента есть личный момент: получаешь ли ты удовлетворение от власти. Эти, видимо, и определяет, насколько легко ты потом с ней расстанешься. Не думаю, что вы найдете президента, который признается, что получает удовольствие от реализации власти, все говорят, что это тяжкое бремя. Я - тоже.

ДАЖЕ КАТАЯСЬ НА ЯХТЕ, ПРЕЗИДЕНТ ПОМНИТ О СТРАНЕ

Президент Армении рассказывает, почему не слушает радио, на каком языке общается с Гейдаром Алиевым и кто превратил армянский коньяк в бренди

- Роберт Седракович, вы радио слушаете?

- Признаться, очень редко. Не успеваю. А что?

- Хотели узнать, что говорит армянское радио о кризисе в России.

- Наверняка ничего хорошего.

- Президент Армении солидарен со своим радио?

- Не президентское дело оценивать ситуацию в соседней стране. Да я и не считаю себя экспертом по российской экономике.

- А как быть с политической стороной вопроса? К примеру, ослабление России может негативно сказаться на взаимоотношениях Армении и Азербайджана?

- Уже в течение нескольких лет переговорным процессом вокруг Карабаха занимается минская группа, в которой сопредседательствуют Россия, Франция и США. Высказывается согласованная позиция трех сторон, поэтому говорить, будто Москва в одностороннем порядке оказывает поддержку Еревану, нет оснований. Следовательно, нет поводов для беспокойства, будто возможное ослабление России отразится на поиске приемлемых для Армении вариантов мирного решения карабахского вопроса. Да и не думаю, будто Россия упадет настолько, что утратит политическое влияние на Кавказе.

- Многое зависит от личных контактов лидеров. Как строятся ваши отношения с Гейдаром Алиевым?

- Мы совершенно нормально общаемся с президентом Азербайджана, какой-то личной неприязни между нами не было и нет.

- Частность, и все же любопытно: на каком языке вы разговариваете?

- Конечно, на русском. Это единственный язык, которым оба владеем.

- Полагали, вы знаете азербайджанский, поскольку на вашей родине, в Карабахе, изучение этого языка входило в школьную программу.

- Нет, я азербайджанский не учил, хотя и понимаю его. Действительно, в Карабахе для представителей некоторых профессий знание языка было обязательным, но от меня не требовали совершенного владения азербайджанским.

Президент РА принимает исполнительного секретаря СНГ Б.Березовского

- Согласитесь: одно дело - продать коньячный завод и другое - остановившийся "Арменмотор". Много ли у вас привлекательных для инвесторов объектов: коньяк, гостиницы - что еще?

- Допустим, "Арменмотор" периодически останавливается, а потом возобновляет работу. А что до утверждения, будто мы распродали лакомые кусочки... Если так мыслить, то можно забыть обо всех инвестиционных программах. Чтобы западные партнеры в нас поверили, необходимо иметь в запасе несколько удачных примеров. Коньячный завод подходит идеально. Надежное вложение, и республике прямая выгода: помимо денег, поступивших в бюджет от сделки, появился шанс поднять на мировой уровень виноградарство. Французская фирма "Перно Рикар" - серьезный партнер, с помощью которого мы рассчитываем поправить дела в сельском хозяйстве.

С какой стати инвестор будет вкладывать деньги в предприятие, не представляющее для него коммерческий интерес? Западные бизнесмены так себя не ведут. Даже если в их жилках течет армянская кровь.

- А как же Спюрк, диаспора, призванная помочь исторической родине?

- Повторяю: не стоит путать деловые отношения с благотворительностью. Тот, кто хочет бескорыстно помочь земле предков, имеет перед собой широкое поле деятельности. Это программы восстановительных работ в Карабахе, в зоне землетрясения 88-го года. Но мы же говорим о бизнес-проектах. Никто не станет действовать себе в убыток. Это прописные истины, которые мне неловко объяснять. К слову, наш расчет на диаспору вполне оправдывается. Спюрк ведет себя весьма активно. Помощь идет не только в виде денег, тут и опыт менеджмента, маркетинга, знание западного рынка. То, чего нам так не хватает.

- Кстати, мебель в вашем кабинете симпатичная. Слышал, это презент некоего богатого американского армянина?

- Конкретно эту мебель нам никто не дарил, но Спюрк, действительно, помог в оформлении интерьера президентского дворца. Можете пройтись по комнатам, посмотреть...

Не вижу в факте покупке мебели ничего необычного. Вам понравилось бы, если бы мы с вами сидели в комнате без кондиционера и обливались потом либо стучали зубами? У президента республики должен быть нормальный переговорный зал, место для приема делегаций и все прочее.

- Неужели у Армении нет денег, чтобы не одалживать и самостоятельно купить приглянувшиеся президенту стулья и кресла?

- Когда находятся люди, готовые предоставить все необходимое без затрат бюджетных средств, почему бы этим не воспользоваться? Речь ведь не идет об излишествах - представительский уровень, который должен быть обеспечен и в парламенте, и в правительстве...

- Кстати, об уровне. Прочли, что минимальная зарплата составляет в республике тысячу драм или два доллара. Сейчас эту сумму хотят увеличить в пять раз, значит, планку поднимут до десяти долларов. Признаться, все равно не впечатляет.

Президент РА в перерыве баскетбольного матча

- Минимум используется исключительно как отправная точка для последующих расчетов, он кратно умножается, и тогда получается реальная цифра зарплаты. Уверю вас, нет в Армении человека, который получал бы тысячу драм. Хотя не стану скрывать, что в бюджетной сфере действительно низкие заработки. Конечно, можно пойти на популистические шаги, но я заранее знаю, к чему это в итоге приведет.

- Достаточно посмотреть на Россию.

- Да, когда страна начинает жить не по средствам, проблем не избежать. Сначала накапливаются долги, которые пытаются погасить, строя пирамиду ГКО. Не удается - обращаются за внешними заимствованиями. Процент по кредитам растет. Заканчивается все тем, что новые кредиты идут на погашение процентов по старым.

- Кстати, драм - это историческое название? На русском языке слово звучит уж больно драматично.

- Оно созвучно с греческой драхмой. Онокоренные слова.

Как бы ни звучало это по-русски, главное, что драм в последнее время стал весьма устойчивой валютой.

- И сколько же драм стоит президент?

- Вас интересует моя зарплата? Она невысока, уверяю.

- Но ее хватает, чтобы оплачивать учебу старшего сына на платном отделении Ереванского университета?

- Мой сын из шестидесяти баллов при поступлении набрал 58. Этого оказалось мало для зачисления по госзаказу. Да, я плачу за учебу сына и не вижу здесь никакого преступления. Набери мой ребенок достаточно баллов, скажи бы: "Ну, понятное дело! Кому же еще учиться на бесплатном отделении, как не президентскому сынку..." Оппозиция всегда найдет способ придраться.

- Значит, все же сильно мешают?

- Сильно и дружно. Но это только делает жизнь еще более интересной. В преодолении сопротивления есть определенная прелесть.

- Откуда сильнее давят - из-за пределов республики или изнутри?

- Своя, домашняя, оппозиция, конечно, серьезнее. Приходится бороться с заскорузлостью мышления, с неверным пониманием, что такое национальные интересы. Нельзя в конце второго тысячелетия жить, отгородившись от всего мира каменной стеной.

- Проблема двойного гражданства разрешима?

- В принципе да, но для этого в конституции надо снять одну строку, а такое в Армении не может произойти быстро. Ничего, будем работать.

ЛИБЕРАЛЫ СМЫКАЮТСЯ С ЛЕВЫМИ

Премьер-министр Армении Армен Дарбинян отвечает на вопросы спец.кор. "НВ" Андрея Колесникова

Экономическая политика правительства Армении, пожалуй, наиболее последовательная на территории бывшего СНГ. Последовательная в своем либерализме. В этом смысле она напоминает политику правых правительств в Центральной Европе, с той лишь разницей, что к власти в Армении после периода шокотерапии не приходили левые. Сейчас, после того, как самый трудный период в истории постсоциализма преодолен, приход к власти левых в республике практически невозможен. И Это несмотря на то, что в экономике Армении существуют тысячи проблем, основная из которых - некоторая автаркичность, возникающая из-за блокады дорог, в основном железных. Но их разблокировка - вопрос политический... Премьер-министр армянского правительства Армен Дарбинян - представитель новой экономико-политической элиты. Ему слегка за тридцать, он окончил экономический факультет МГУ, успел поработать в командах Явлинского и Гайдара, занимал ответственные посты в финансово-экономических ведомствах Армении, в том числе должность министра экономики и финансов. С приходом к власти нового президента Роберта Кочаряна стал председателем правительства.

- Экономика Армении интересна с той точки зрения, что руководство республики реализует либеральную модель экономики, от которой в Россия сейчас фактически отказались. Как правило, в переходных экономиках реформы невозможны без поддержки парламента. У вас есть такая поддержка?

Президент РА Р.Кочарян с премьер-министром А.Дарбинян

- Реформы - не только прерогатива правительства. Для их проведения необходимо общественное согласие. Форм его достижения несколько - компромисс с парламентом, воля президента, воля народа. В Армении с самого начала к власти пришли либеральные силы и носители либеральной идеологии составили большинство в парламенте. Поэтому вопрос о модели развития не возникал. По мере вполне естественного роста социального недовольства шоком и терапией (тут по-разному можно оценивать политику) активизируются левые силы популистского толка, которые берут за правило критиковать политику правительства и ностальгировать по былому. Армения в этом смысле не стала исключением.

После отставки президента, новых выборов, перегруппировки сил в парламенте левые активизировались. Больше того, по многим вопросам с левыми смыкаются и вчерашние либералы, оказавшиеся в оппозиции новому президенту и правительству. Поэтому мы испытываем некоторый дискомфорт во взаимоотношениях с парламентом. Но наша решимость в проведении рыночных реформ твердая и мы имеем народную поддержку. Сегодня правительству доверяют.

- Армения демонстрирует прекрасные показатели экономического роста - 8%. Вы удовлетворены качеством этого роста?

- Не вполне. С точки зрения выявления теневой экономики удовлетворен, потому что порядка половины этого роста приходится именно на теневой сектор. С точки зрения развития индустриального потенциала - не удовлетворен. Но я могу с уверенностью сказать, что экономический рост - это строгая тенденция и не сиюминутное явление. Поэтому о качестве роста у нас будут совершенно другие представления в будущем году, когда будут реализованы те инвестиционные проекты, которые уже сегодня существуют.

- Дефицит армянского бюджета - 5% с учетом обслуживания госдолга. Чем он покрывается?

- Внутренними и внешними заимствованиями. Еще в 1997 году мы имели право воспользоваться эмиссией денег, но мы этого не сделали. С 1998 года эмиссия запрещена законодательно.

- Что происходит с государственными бумагами?

- Проценты, которые мы выплачиваем на рынке ГКО, еще достаточно высоки, в частности, в связи с тем, что произошел определенный отток капитала в связи с российским и азиатским кризисом. У нас была программа к декабрю снизить доходность до 25%. Сегодня мы находимся на уровне 35-37%. Скорее всего, в нынешней ситуации этот уровень сохранится до конца года.

- В чем причины устойчивости национальной валюты - драма?

- В жесткой монетарной политике Центробанка. У нас действуют мировые стандарты регулирования банковской системы.

Премьер-министр РА А.Дарбинян

- А не действует ли здесь еще одна причина - некоторая автаркичность экономики Армении, связанная с блокадой дорог?

- Кто должен в первую очередь реагировать на ситуацию в России? Либо экспортеры в Россию, либо импортеры из России. Конечно, экспортеры в Россию сталкиваются сегодня с существенными трудностями - с реализацией, конвертацией, с тем, что продукция оказывается на складах и невозможно понять, что с ней дальше будет, с тем, что разные регионы России стали проводить свою собственную экономическую политику. Импортеры тоже пострадали. В России сложилась ситуация, при которой любой валютный платеж - это большая удача...

Об автаркии говорить не приходится. Другое дело, что у нас с Россией неадекватный уровень экономических связей. Препятствия торговле с Россией - разные принципы взимания косвенных налогов. Российские экспортеры платят НДС дважды, в то время как экспорт из Армении не обладается НДС и акцизным налогом. Основной импорт из России - 32% в торговом обороте - газ. Но это не то, к чему мы стремимся в экономических отношениях с Россией. Все это может обернуться для России потерей армянского рынка.

- Каков платежный дефицит Армении?

- Сейчас он составляет порядка 800 миллионов долларов, но к концу года он остановится на пределе 300-350 миллионов. Дефицит сокращается за счет роста экспорта и импортозамещения. Практически любое производство, которое появляется в Армении, ставит целью заменить импорт. Это и продовольственные товары, и сигареты. В частности, рост производства сигарет

уже повлиял на уменьшение объема импорта и, соответственно, улучшение платежного баланса.

- Кстати, многие предприятия, в том числе и по производству сигарет, совместные с иностранцами или работающие за счет иностранных инвестиций. Каков их объем?

- По нашим оценкам, за первое полугодие их объем составил порядка 200 миллионов долларов. Но это то, что удалось посчитать. Так же, как считалось раньше, что за последние два-три года в Армению инвестировано всего 16 миллионов - смешные деньги, такого просто не может быть. У нас, как и во многих странах СНГ, все еще существует проблема статистической отчетности...

- Что происходит в Армении с приватизацией?

- Сначала был романтический период, когда изменились структурные основы экономики. Решалась количественная задача, задача вытеснения государства из экономики и прихода частного собственника. И она была выполнена. Частный сектор составляет 75-78%. Сейчас главная проблема - эффективное управление и использование частной собственности. Это уже не количественная, а качественная задача. Механизмов ее реализации пока нет.

- Земля в Армении была приватизирована еще в 1991 году. Это дает результаты?

- Мы единственное государство в СНГ, где были приватизированы сельскохозяйственные земли. Конечно, это дает результаты. Сейчас фермер прочно стоит на своей земле. Правда, злые языки шутят, что не крестьянам дали землю, а крестьянина сдали земле - без механизации, без средств для обработки. Фермеры не дотируются, если не считать дотаций на орошение.

- Каковы объемы кредитования со стороны международных финансовых организаций?

- Порядка 300 миллионов долларов по линии Всемирного банка и 100-120 миллионов по линии трехлетней программы SDR (special drawing rights - специальные права заимствования) от МВФ и еще где-то 150 миллионов от Европейского банка реконструкции и развития. Программа МВФ через полгода заканчивается. Она рассчитана на стабилизацию системы, которая у нас уже достигнута. Теперь для экономического роста нам нужен приток частных инвестиций. И перед нами, и перед фондом стоят качественно иные задачи.

- Частные инвестиции приходят при низкой инфляции. Какой прогноз по уровню инфляции дает правительство на этот год?

- Пока за 8 месяцев у нас наблюдалось снижение цен, дефляция. До конца года прогнозируется инфляция не больше 5%. В прошлом году она составила 21%, но это было связано с политическими событиями (для сравнения: в 1996 году уровень инфляции был гораздо ниже - 5,6%). В принципе в экономике, которая нуждается в инвестициях, допустимый уровень годовой инфляции - 10-12%. И она продержится в Армении в этих пределах еще 2-3 года.

Президент Армении Роберт Кочарян продолжил либеральную экономическую политику своего предшественника. Означает ли это, что Армения становится страной победившего капитализма?

АРМЯНСКИЙ ДЖАЗ

Экономика государства: капитализм, растущий снизу

По вечерам в Ереване городской средний класс собирается в кафе с неформальным названием "Поплавок". Это необычайно романтическое место с осыпающимися платанами и водоплавающими неопределенной породы. Местное европеизированное население пьет хороший кофе и коньяк под живой джаз, качество которого оценил бы по достоинству даже выдающийся московский критик Алексей Баташев. Заведение демократично: местный устный апокриф свидетельствует о том, что в кафе иногда заходит президент Роберт Кочарян. Не знаю, как президент, но представителей административной и журналистской элиты здесь можно встретить в разных пропорциях ежевечерне. Благостная картинка южного города в бархатный сезон ничем не напоминает то время, когда в Армении были настоящая нищета и голод. "Поплавок" – это некий образ (или пока еще прообраз) нового капитализма по-армянски. Поскольку экономика страны в высокой степени либерализована, капитализм прорастает снизу, а не насаживается "невидимой рукой" государства сверху.

В стране восьмипроцентный экономический рост и – по прогнозу – пятипроцентная годовая инфляция.

Новая Армения слушает джаз.

Монетаризм по-армянски

Приходится часто прибегать к прилагательному “европейский”, несмотря на то, что, в частности, Ереван напоминает компактный плавильный котел: соединение Востока, христианства, сталинской архитектуры с изысканным национальным акцентом и самой либеральной на территории СНГ экономической политикой дает поразительный результат. Страна, одновременно нищая и богатая, с самой открытой экономикой и в то же время закрытая коммуникационной блокадой, перекрывающей экспорт и товарооборот, имеет шансы со временем стать лидером в Содружестве. Конечно, при соблюдении ряда условий. Разумеется, при раскрепошении экспортного потенциала, после разблокировки главным образом железных дорог, выхода из коммуникационного тупика и автаркического развития. Естественно, при улучшении качества экономического роста и структуры экономики (предпосылки к этому есть, поскольку, несмотря на неконкурентоспособность по мировым стандартам, еще советская структура экономики была здоровой – несырьевой). Пока высокие темпы развития обеспечивались тем, что в экономической теории называется “преимуществом отсталости”: когда в стране ничего не работало, все, что начинает работать, немедленно дает процентные пункты роста. Однако премьер-министр Армен Дарбинян прогнозирует, что рост уже имеет шансы остаться устойчивым, если будет реализована новая программа правительства “От стабилизации к экономическому росту”.

И здесь снова приходится прибегать к прилагательному “европейский”. У Армении – европейский премьер. Его можно было бы счесть чикагским мальчиком, если бы он не закончил экономфак и аспирантуру МГУ. Он моложе Сергея Кириенко, но успел поработать и в группе, которая готовила программу “500 дней”, и с Гайдаром. Дарбинян до 1992 года работал в Москве. Затем – в Ереване. Дослужился до первого зампреда национального банка, в прошлом году стал министром экономики и финансов, весной – с избранием Роберта Кочаряна президентом – премьером. Вероятно, в Армении не существует странного “спортивного” понятия “политический тяжеловес”, раз главой правительства стал типичный технократ западного типа, которому слегка за тридцать. В меру технократичному президенту Кочаряну, который охотно рассуждает о чилийском опыте в социальных реформах и о том, почему надо приватизировать заводы, нужен был премьер, равноудаленный от всех политических сил, экономист-профессионал и некарабахец. Потому что сам президент – из Нагорного Карабаха...

Дарбинян – высокий молодой человек в очках. Он любит словосочетание “жесткая монетарная и фискальная политика” и, напротив, не очень любит, когда эту самую политику критикуют. Он предпочитает говорить об успехах. Сбор налогов в Армении растет, причем в денежном выражении (президент республики утверждает, что благодаря принципу “перед налогами все равны”). Дефицит бюджета с учетом обслуживания госдолга – 5 процентов (когда-то он превышал 20 процентов). Покрывается дефицит внутренними и внешними заимствованиями, эмиссия денег запрещена. В этом году наблюдалась дефляция (отрицательная инфляция). Когда в России случился обвал, национальная валюта – драм, введенная в ноябре 1993 года, для приличия упала на несколько пунктов, но

затем снова поднялась, не найдя видимых причин для падения. Обладатели кредитных карт, которые, как у Стены плача, стоят по всей России перед бесплодными банкоматами, могут ехать в Армению. Там банкоматы плодоносят...

В Армении продвинутая система регулирования деятельности коммерческих банков, соответствующая мировым стандартам. Республика высоко котируется международными финансовыми организациями: нет ни задержек траншей, с одной стороны, ни просроченных выплат по кредитам – с другой. Хотя пенсии и зарплаты бюджетников очень низкие, выплачиваются они регулярно и без задержек. В Армении либерализовано все на свете, включая так называемые платежи по капитальному счету, то есть движение капиталов ничем не ограничивается.

Большой поклонник загадочного “колючего” армянского шрифта (“буквы – кузнечные клещи”) Осип Мандельштам привык смотреть на каждого армянина как на филолога. После разговора с Дарбиняном в каждом армянине грезится экономист. Причем либерального толка.

Экономика, завернутая в лаваш

Об Армении много и охотно писали русские прозаики и поэты – Мандельштам, Гроссман, Битов, Карабчиевский. Потому что о юге, да еще доступном, всегда пишут писатели, живущие в метрополии. В тяжелые для собственной жизни и своего творчества минуты они даже туда сбегают. Русская интеллигенция всегда предпочитала Грузию. Каменная, глинобитная Армения – более суровая субстанция и писателей привлекала с нелегким характером. “Орущих камней государство” Мандельштама и “скелеты горы” Гроссмана – образы не легковесные. Камня хватает на все: и на дома, и на кресты – хачкары, и на бесчисленные храмы, и на монументы, всегда устремленные вверх, как показатели ожидаемого экономического роста (впрочем, в простонародье многие из этих конструк-

ций называют “мечтой импотента”). Не хватает земли без камня, годной для обработки. Кстати, земля приватизирована с весны 1991 года. То, вокруг чего в России ведутся многолетние политические баталии, решилось в Армении за два месяца. Правда, как заметил Армен Дарбинян, “несмотря на то, что фермер прочно стоит на своей земле, злые языки шутят, что не крестьянину дали землю, а крестьянина сдали земле – без механизации, без средств для обработки”.

Станным образом именно с землей связана скандальная приватизация знаменито-

Лето в Ереване

Президент РА в одной из Ереванских школ

го Ереванского коньячного завода. Потому что коньяк – это не просто национальный символ, но и виноделие. Продавая завод французам, армянское правительство получало инвестиции не в пшеницу, картошку и проч.– все то, что растет на земле в Араратской долине плохо, а в традиционную культуру – виноград. Самый вкусный в бывшем Советском Союзе. К тому же рынок Армении по причине коммуникационной блокады завернут внутрь, как заворачивают сыр и зелень в тонкий лаваш. Знаменитый коньяк, к которому испытывал пристрастие Черчилль, тоже завернут в этот лаваш. Чтобы о местных коньячных марках не забыли, их нужно рекламировать и продвигать не только на западных рынках, но и на самых традиционных – российском и в странах СНГ. “За новое поколение потребителей коньяка надо бороться”, – говорит президент Роберт Кочарян. Вопрос не в цене сделки, хотя и она по местным масштабам велика: 30 миллионов долларов при том, что все доходы Армении от приватизации составили, по оценке президента, примерно 1,5 миллиона долларов. Ереванский коньячный становится структурообразующим предприятием для сельского хозяйства. Покупатель – фирма “Перно Рикар” – должен в ближайшие пять лет вложить еще 4 миллиона долларов в технологическое переоснащение предприятия и продвижение марки на рынке. К тому же сделка была оговорена множеством условий, которые поставило покупателю государство. Среди них, помимо сохранения названий известных сортов и требования сохранить средний “возраст” продукта в 10 лет, изготовление коньяка только из местного винограда. Соответственно это условие спасет традиционную отрасль – виноградарство – от деградации. Увеличение выпуска продукции с 279400 декалитров в год до 425000 декалит-

ров позволит расширить масштабы экспорта и налоговую базу (завод, который 110 лет оставался в руках государства, и так оставался крупнейшим налогоплательщиком в республике).

В стране, где на каждом шагу попадаются надписи на русском языке “Вулканизация” и на английском что-нибудь “Alive fish”, простые граждане понимают, что смысл рынка и возможность заработать хоть какие-то деньги – в “народном” капитализме, в любом, пусть самом мелком, смысл которого выражается в этих странных надписях, бизнесе. Кажется, в этой стране у правительства, несмотря на высоколобый “монетаризм”, народная ментальность. Оно понимает, что суть капитализма не в том, чтобы регулировать и запрещать, а в том, чтобы разрешать и не формализовывать само разрешение – тогда действительно что-то вырастет и не зачахнет. А в рыночной экономике не может вырасти что-то совсем ненужное. Правительство понимает и смысл приватизации: дело не в том, за сколько продать, а как потом проданное будет работать, Национальная гордость и национальные символы здесь ни при чем. Иногда с экономической точки зрения национальные символы имеют отрицательную стоимость. И стоит наступить на горло собственной песне, чтобы символ стал экономической категорией, а затем, обретя реальную цену и мировую славу, снова превратился в символ. Но уже дорогостоящий и экономически осмысленный.

“Распродажа родины”

Армяне, как и евреи, народ диаспоры. В Армении живет меньше армян, чем за ее пределами (в диаспоре: 5,5 миллиона человек). В силу некоторых историко-этнических особенностей национальный характер армян центростремительный, а не центробежный. В Армению от диаспоры – Спюрка – идут не только инвестиции. На историческую родину возвращаются люди.

Помимо вынужденной автаркичности экономики, ее либерального режима и проблемы “содержания” Нагорного Карабаха, помощь диаспоры – одно из главных свойств экономической жизни Армении. Роберт Кочарян тонко почувствовал экономический потенциал диаспоры и выстроил свою предвыборную программу во многом на призывах к Спюрку принимать более активное участие в делах исторической родины. Расчет президента оправдался. По его словам, диаспора стала едва ли не главным фактором инвестиционной политики.

В Армении не боятся “распродажи родины”. И не только потому, что инвестиции идут от диаспоры. Как и любая нормальная страна с переходной экономикой, Армения не избегает иностранных инвестиций и участия иностранных компаний в приватизации, а, напротив, всячески стимулирует эти процессы. Приватизация Ереванского коньячного завода, гостиницы “Армения” (редкий случай, когда покупатели пошли навстречу упрямым южанам и отель называется не “Мэриотт”, как во всем мире, а “Мэриотт-Армения”), радиозлектронного завода “Марс” считается тремя наиболее крупными сделками после продажи Арментела – совместного армянско-американского телекоммуникационного предприятия.

Импортозамещение – еще одно из основных свойств экономики Армении. Пиво “Котайк” производится на французском оборудовании и за счет французских инвестиций. Сигареты “Ереван” и “Ахтамар” – продукция совместного армянско-канадского предприятия.

Есть в Армении и свои “олигархи”. Правда, они не играют специфической аппаратно-политической роли и в силу особенностей несырьевой и “не-виртуальной”. экономики предпочитают вкладывать деньги в производство. Образцово-показательные “олигархи” – семейство Сукиасянов, целый предпринимательский родственный клан, в империи которого работает 8 с половиной тысяч человек. Естественно, у многих возникают вопросы по поводу происхождения их экономического могущества. Однако даже если предположить, что кто-то помогал клану, развитие СИЛ (Сукиасян Интернэшнл Лимитед) Групп с точки зрения экономической логики безупречно. Они всегда попадали в “струю”, начиная с горбачевской перестройки, и, главное, осуществляют успешный менеджмент на предприятиях – от винного до мебельного заводов.

Конечно, есть “витринная” Армения и Армения бедная. Далекое не всегда за эталонными макроэкономическими показателями скрывается подлинное благополучие, Но это государство, где нет кричащих, нарочитых контрастов, уже приспособлено к жизни. В конце концов без той же финансовой стабилизации и “недоразвитого” экономического роста не может быть построен фундамент цивилизованной экономики. А для этого в Армении есть все, включая политические предпосылки – маломальское общественное согласие по поводу проводимого курса либеральных реформ.

...Всегда был убежден, что показатель экономической свободы – число приличных и дешевых кофейных заведений. А их в Ереване сейчас не меньше, чем в среднестатистическом европейском городе. И кофе не хуже. А после хорошего кофе появляется вкус к джазу.

Армения слушает джаз.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Формирование современных вооруженных сил Армении началось еще в конце 80-х годов, раньше, чем в других странах СНГ, и происходило в силу ряда военно-политических обстоятельств нетипично для государств Содружества. Как правило, армии постсоветских республик создавались долго и мучительно на базе "осколков" бывшей Советской Армии, оставшихся на их территории. Офицерский состав в значительной степени был из представителей некоренных национальностей. В Армении же было совсем по-другому. Вооруженные силы республика начала создавать еще до формального распада СССР, по мере развития карабахского конфликта, когда "приватизировать" части Советской Армии было еще просто невозможно. Основой их становились добровольческие отряды, которые создавались под лозунгом защиты Карабаха. Вооружались частично за счет МВД, частично путем захвата оружия частей Закавказского военного округа, закупок и налаживания кустарного производства.

Новый этап формирования армянской армии начался после распада СССР. Встали совершенно иные задачи - создание регулярной, полноценной армии, включающей в себя все необходимые рода войск. Появились проблемы комплектования рядовым и офицерским составом. Армейское руководство предприняло значительные усилия по привлечению в армию офицеров-армян. Их "сбор" шел по всей территории бывшего Союза.

В армянскую армию шли охотнее, чем где-либо. Уже в 1996 году она на 100 процентов была укомплектована личным составом срочной службы.

За несколько постсоветских лет удалось создать организованную и обес-

печенную армию, преимущественно мононациональную, сильную осознанием своей необходимости в сохранении безопасности страны. По признанию военных экспертов ряда зарубежных стран, вооруженные силы Армении являются наиболее боеспособными среди армий стран Закавказья.

С обретением государственной независимости руководство Армении приступило к выработке военно-политического курса, направленного на обеспечение национальной безопасности. Основой этого курса стало укрепление вооруженных сил и последовательная ориентация на военное сотрудничество со странами СНГ, и в первую очередь с Россией. В подкрепление этого еще в августе 1992 года между Арменией и РФ был подписан договор о статусе российских войск в Армении, узаконивший их пребывание в стране. Необходимо отметить, что никогда с момента провозглашения независимости армянские власти не поднимали вопроса о выводе российских частей, не было таких пунктов в программах всех политических сил страны. Это позволило в марте 1995 года подписать договор о создании в Армении российской военной базы сроком на 25 лет. Располагается база в г.Гюмри (Ленинакан), близ границы с Турцией. В Ереване расположена Группа боевого управления российскими подразделениями в Армении и мотострелковый полк.

В 1996 году между РФ и РА была достигнута договоренность и комплектовании российской базы военными служащими-армянами и армянским гражданским персоналом. Армения оплачивает 25 процентов расходов, связанных с пребыванием базы на территории страны. Пребывание российских войск на территории страны армянское руководство рассматривает как серьезный положительный фактор в деле обеспечения безопасности республики и стабилизации общего положения в Закавказье.

Новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Арменией и Россией, заключенный в августе 1997 года, стал дальнейшим шагом в развитии дружественных российско-армянских отношений. В том числе и прочного военного сотрудничества. В Армении по-прежнему считают, что залогом ее безопасности являются собственная армия и российские подразделения, расположенные на ее территории. Это имеет большое значение и для России, так как продолжение стратегического и военного партнерства с Арменией играет важную роль в деле защиты российских интересов в Закавказье.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Вооруженные силы Армении насчитывают около 60 тысяч человек. В том числе: 1.400 - в Министерстве обороны и Главном штабе. Численность резервистов около 300 тысяч человек.

В ВС Армении есть сухопутные войска, войска ПВО и ВВС. Ежегодник Лондонского международного института стратегических исследований приводит состав армянской армии на 1 января 1997 года. Мотострелковых бригад - 3; мотострелковых полков - 10; полки спецназа - 1; артиллерийские бригады - 1; полки САУ - 1; полки противотанковой артиллерии - 1; бригады ПВО - 1; полки ПВО-2; штурмовые дивизионы - 1; эскадрильи вертолетов - 1; авиационные учебные центры - 1.

Церемония награждения министра обороны РА В.Саркисяна

Тот же ежегодник называет количество вооружений и техники. Танки Т-72 - 102 шт.; БМП-1, -2 - 168; БМД-1 - 10; БТР-60, -70, -80 - около 50. Артиллерия: калибр 122 мм - 59; калибр 152 мм - 62; полевая артиллерия - 121. САУ: калибр 122 мм - 10, калибр 152 мм - 28. Реактивные установки "Град" (122 мм) - 47; минометы (120 мм) - 19. Противотанковые пушки калибром 85 и 100 мм - 105; ПТУРК - 45; ЗРК - до 100. Авиация: штурмовики Су-25 - 5; МИГ-25 - 1; вертолеты - 22, авиационный учебный центр - 31 самолет.

Кроме армии, Армения располагает войсками МВД - 4 батальона, около 1 тысячи человек.

В условиях тяжелого экономического положения Армения между тем на обороне не экономит. Так, в 1995 году на эти нужды истрачено 79 млн. долл., а в 1996 году - уже 92 млн. долл.

В целях улучшения морально-психологического климата в самой армии и повышения ее авторитета в обществе военнослужащие получили возможность обращаться непосредственно к министру обороны. Для этого во всех частях установлены почтовые ящики, они доставляются невскрытыми министру раз в месяц. В армии стали традицией "дни открытых дверей": на специальных автобусах в части к солдатам доставляют их родителей.

Продолжительность срочной службы в армянской армии составляет 18 месяцев.

15 мая 1992 года Армения подписала Ташкентский договор о коллективной безопасности стран-членов СНГ. Армения присоединилась к договору о создании единой системы ПВО. Военные представители Армении входят в состав двух рабочих групп органов Совета министров обороны СНГ - координационный комитет, а также в соответствующие подразделения Штаба по координации военного сотрудничества стран СНГ.

Республика Армения является членом ряда европейских организаций, деятельность которых затрагивает вопросы безопасности. Армения, например, входит в ОБСЕ, Евроатлантический Совет, участвует в натовской программе "Партнерство во имя мира".

НА СОВМЕСТНОМ УЧЕНИИ

Третье по счету совместное российско-армянское учение прошло на Армавирском полигоне. Участвовали в нем и артиллеристы Вооруженных Сил Республики Армения. Высоко оценил боевую выучку армянских артиллеристов министр обороны страны Вазген Саркисян. "Проведение учений, - сказал он, - стало уже доброй традицией. С каждым разом войска действуют все лучше и слаженней. Вот и теперь они успешно выполнили поставленные задачи, сработали очень хорошо. Во всяком случае, не сравнить с тем, что было три года назад. Отрадно, что растет боевое мастерство армянских частей и подразделений. Происходит это благодаря взаимодействию с россиянами".

ПРИОРИТЕТ - ПАРТНЕРСТВУ С РОССИЕЙ

Так считает министр обороны Республики Армения Вазген Саркисян

Визитная карточка

Саркисян Вазген Заветович. Родился 5 марта 1959 года в селе Арарат Араратского района. Окончил Ереванский государственный институт физкультуры. Работал педагогом в средней школе, был секретарем комитета ВЛКСМ завода. С 1986-го по 1989 год работал в журнале "Гарун" в качестве заведующего публицистическим отделом. Прозаик, член Союза писателей СССР, лауреат премии комсомола Армянской ССР. Один из организаторов

Министр обороны РА В.Саркисян с Министром обороны РФ И.Сергеевым

возникшего в 1988 году общенационального движения за конституционное самоопределение Нагорного Карабаха, командир добровольческих отрядов самообороны "Еркрапа" ("Защитники Отечества") в 1990-1992 гг. Национальный герой Арцаха и кавалер ордена "Золотой орел" НКР. В 1990 году был избран депутатом Верховного Совета Армении и до 1992 года являлся председателем парламентской комиссии по обороне и внутренним делам. В 1991 году стал первым министром обороны Армении. С 1993-го по 1995 год занимал пост государственного министра по координации силовых структур. В 1995-м вновь назначен министром обороны республики. Председатель союза добровольцев "Еркрапа" с 1993 года. Холост.

- Вазген Завенович, как бы вы охарактеризовали нынешний этап строительства Вооруженных Сил Республики Армения?

- Армянская армия зарождалась в 1990-1992 годах в тылу исторических побед добровольческого движения, образованного на волне национального пробуждения. 1995-1996-й были годами окончательного формирования и укрепления армейских структур. После этого в условиях завоеванного устойчивого мира строительство армянской армии продолжилось. Нынешний его этап характеризуется началом качественного развития. Причем по всем направлениям - боевой подготовки, воинской дисциплин, социальной защищенности военнослужащих...

- Как вы оцениваете действия подразделений на недавних совместных российско-армянских тактических учениях?

- Оцениваю неплохо. Прогресс, безусловно, есть. Конечно, от армии, которой всего семь лет, нельзя требовать такого же уровня подготовки, как, к примеру, от тридцатилетней армии. Но вооруженные силы Армении уже сегодня показывают вполне приличную боевую выучку. Как минимум вдвое превосходящую их нынешний возраст. Уверен, что на следующих совместных учениях, которые мы надеемся провести в будущем году, уровень боеготовности и боеспособности нашей армии будет еще выше. Мы не теряем времени даром и не собираемся довольствоваться достигнутым. Нам нужна более крепкая, мобильная, технически оснащенная армия. И я уверен, что она у нас будет. Другого пути просто нет. В количественном отношении мы не

Министр обороны РФ И.Сергеев в Ереване

можем иметь большую армию (это зависит от населения, экономики страны, многих других факторов). Но и по численности, и по вооружению наша армия соответствует современным требованиям. Основу ее составляют сухопутные войска - мотострелковые части и подразделения.

- Российские Вооруженные Силы испытывают сегодня большие трудности с финансированием. Есть ли подобные проблемы в Армении и как они решаются?

- Финансовые проблемы, конечно, существуют, и немалые. Но мы довольны отношением нашего государства и правительства к армии. На сегодняшний день она обеспечена необходимым. Средства из бюджета выделяются равномерно, что позволяет нам осуществлять плановое выполнение намеченных программ. Однако развитие вооруженных сил напрямую связано с экономикой. А Армения до сих пор в полублокадном положении...

- В июле состоялся визит в Ереван министра обороны России. Как он повлиял на военную интеграцию двух стран?

- Это можно заметить в развитии многоплановых двусторонних связей, в частности сотрудничества в военной и военно-технической областях, в укреплении дружбы между нашими армиями и народами в духе Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и РА от 28 августа 1997 года.

- Какие военные угрозы существуют сегодня для Армении и как вы пытаетесь их предотвратить?

- Известно, что военно-политическая обстановка вокруг Армении формируется в сложной геостратегической и геополитической среде, отличающейся такими факторами воздействия, которые можно было бы оценить как "горячие" и непредсказуемые. Исходя из этого наша страна ищет гарантии своей безопасности, интегрированные как в систему коллективной безопасности в рамках СНГ, так и в европейские, западные институты экономической и военной безопасности. Но приоритетным для нас, конечно, были и остаются двусторонние военные отношения с Российской Федерацией. Свидетельством тому и третьи по счету совместные тактические учения.

- Какова военная доктрина Армении?

- Она находится в стадии разработки. Сегодня можно с уверенностью сказать, что военная доктрина будет отражать интересы национальной и международной безопасности нашего государства, ориентирующегося в своем развитии на построение динамичного демократического общества.

- Вы - один из немногих в странах СНГ "гражданских" министров обороны. Это принципиальная позиция или требование времени?

- Вопрос о принципиальной позиции не ставится. Просто в то время, в 1991-м, так было нужно: кто-то из добровольцев должен был стать министром. Этим "кто-то" оказался я, но не считаю это подарком судьбы. Я сам выбрал свой путь. Выбрал в то время, когда не знал, что стану министром. Потом, наверное, неплохо получалось...

Когда я пересек КПП отдельного полка связи армянской армии, то оторопел. Мимо прошагали два офицера в.. российской форме одежды. Но не только форма - практически весь служебный и жизненный уклад полка мало чем отличается от российского.

- Курс боевой подготовки практически тот же, - говорит командир части майор Вартан Степанян. - Те же темы, программы, учебники. То же оборудование, средства связи...

Сам Вартан Левонович не кадровый военный. Как и многие, пришел в национальную армию с "гражданки". За плечами у него средняя школа, два года срочной, работа на ереванских предприятиях. Но, пожалуй, лучше всего он сумел реализовать себя именно на военном поприще. За несколько лет службы сделал блестящую карьеру, и вот совсем недавно был назначен на должность командира полка связи.

Кстати, кадровых офицеров, специалистов здесь становится все больше. Если раньше штатно-должностные дыры затыкали "запасниками" или подыскивали на "гражданке" людей, знакомых со средствами связи с "натаскивали" их по военной подготовке, то теперь ставка делается на профессионалов. Вакантных мест в части скоро не останется. К примеру, в этом году в коллектив влились выпускники Военного института Минобороны Армении лейтенанты Карен Мурадян и Ваагн Казарян, а также лейтенант Левон Меграбян, окончивший Ульяновское военное училище связи. По словам командира, ребята толковые, энергичные, с их приходом он связывает большие надежды.

Признаться, в последние годы не приходилось встречать командира любого ранга, который бы на вопрос о текущих проблемах отвечал: "Проблем почти нет". Вот почему, услышав от майора Степаняна эти слова, невольно подумал: уж не лукавит ли он, не хочет ли пустить пыль в глаза "зарубежному гостю"? Но, наблюдая за армянскими связистами, беседуя с ними, убедился вот в чем. Неразрешимых проблем здесь действительно не существует. О тех же, что решаются, они предпочитают не говорить. Восстанавливают своими силами технику, продлевают срок эксплуатации оборудования. Видимо, это национальная черта всех армян - не плакаться, а выкручиваться из положения любыми способами...

Судя по тому, как здорово отработали представители полка связи на недавних российско-армянских тактических учениях, боевая подготовка здесь на первом плане. Занятия в классах и на местности проводятся регулярно, без срывов. В этом отношении дела в армянской армии обстоят, пожалуй, даже лучше, чем в российской. Окончивший в нынешнем году в Санкт-Петербурге Военную академию связи и пришедший на должность начальника штаба полка майор Ашот Шамхалян с готовностью это подтвердил. Ашот Николаевич - первый армянский офицер, выпустившийся из стен российской академии связи. Сегодня там продолжают обучение шестеро его земляков.

Но вернемся в военной городок связистов. Находясь здесь, видишь, что он вовсе благоустраивается. За счет чего? Привычных сетований на нехват-

ку денег я тоже не услышал. Как оказалось, с финансированием положение более или менее нормальное. Потому и работа идет полным ходом. Причем задействованы в ней не только военнослужащие, но и строительные предприятия министерства обороны.

...А теперь что касается военной формы. Если раньше ее централизованно закупали в России, то сегодня шьют прямо здесь, в республике. От военнослужащих ГРВЗ армянские связисты отличаются только фурнитурой (и то частично).

- Я считаю, ничего зазорного в этом нет, - сказал мне один из офицеров. - Не надо изобретать велосипед. Целесообразно носить ту форму, которая испытана, удобна и эстетична. Да и зачем нам отличаться от братской Российской армии?

Отличий внешних действительно очень мало. К тому же практически весь полк свободно разговаривает по-русски. На русском языке оформлена и часть полковой документации. Возможно, идет это от тех офицеров, которые росли, затем и служили в русскоязычных воинских коллективах. Возможно, сказывается близкое соседство с россиянами. Главный штаб ВС Армении, правда, требует целиком перейти на государственный язык. Но требует, надо сказать, не столь категорично. Прекрасно сознавая, из какой шинели вышли все те, кто строит сегодня национальную армию.

Пожалуй, затруднения в переводе специфических армейских терминов и есть самая большая "проблема" современной армянской армии. Но трагедии из этого тоже никто не делает.

- Все хорошее, что было в Советской Армии, непременно надо оставить - считает майор Степанян. - Взять те же уставы. Есть ли смысл писать их отдельно для армянской армии? Они ведь написаны кровью...

Кстати, в ВС РА продолжают пользоваться некоторой нормативно-правовой базой "непобедимой и легендарной". Не забыты и новые российские уставы, переведенные на армянский. Но в войска уже регулярно поступают приказы, наставления и инструкции на армянской языке, формируя юридический багаж национальной армии. Опять-таки они мало чем отличаются от советских или российских аналогов. Те же нормативы, требования, нормы довольствия. Вартан Левонян, к примеру, показал мне свою настольную книгу - выпущенный недавно на армянском языке учебник "Боевая подготовка подразделений связи".

Во многом от прежних времен осталась здесь и организация службы. Строгая система дежурных и ответственных. Предельная насыщенность распорядка дня.

- Чем больше солдат задействован, тем меньше он будет думать о самоволке, - считает командир. Возможно, поэтому беглецов и ярых самовольщиков в полку нет. Нет и дедовщины. За этим офицеры следят особенно строго. Кстати, некоторые из них говорят, что служить в армянской армии сейчас труднее, чем в российской. Как считают они, требования здесь повыше и нагрузка побольше.

А с другой стороны, служить легче. Потому что денежное довольствие выдают без задержек, день в день. Высоким его, конечно, не назовешь, но на

жизнь, как сказал командир полка, хватает. Сам он, в пересчете с драмов на доллары, получает около сотни (хотя в части есть офицеры, у которых за счет выслуги лет набегает и поболее того). Регулярно выплачиваются и пайковые, которые составляют 10 тысяч драмов (примерно 20 долларов). В общем, соседям из 123-го мотострелкового полка ГРВЗ приходится лишь завидовать белой завистью армянским военнослужащим, о которых государство проявляет заботу не на словах, а на деле. Хотя еще совсем недавно россияне получали в три-четыре раза больше.

Чего-чего, а никакого злорадства по этому поводу у армян нет и в помине. Напротив, отношения между соседями самые теплые. Они постоянно приходят друг другу на помощь. У них даже котельная сразу на два полка - половину мазута зимой обеспечивают одни, половину - другие. Взаимодействие есть и в вопросах поддержания порядка, проведения досуга. К примеру, до тех пор, пока в армянском полку не было своего оркестра, соседей частенько выручали российские музыканты. Не ослабла эта взаимовыручка и сегодня. Немаловажную роль в формировании таких отношений, безусловно, играет тот фактор, что в российском полку по контракту служит немало армян. Но если раньше они всеми правдами и неправдами стремились устроиться в ГРВЗ, то теперь из-за трудностей с финансированием, "процесс пошел" явно в обратном направлении.

...С кем бы ни приходилось заводить разговор в этой армянской части, все неизменно подчеркивали два момента. Первый - за годы независимости у республики действительно появились полноценные вооруженные силы. Это не те полупартизанские отряды, которые были здесь в начале 90-х. Это регулярная армия. Пусть не такая большая, но вполне боеспособная.

И второй - завтрашний день своей армии армянские военнослужащие видят в тесной военной интеграции с другими странами СНГ, и в первую очередь с Россией.

- Я не боюсь российского влияния в Закавказье, - сказал на прощание майор Степанян. - Вместе нам легче будет отстаивать свои интересы. А в том, что интересы эти совпадают, лично у меня сомнений нет.

НА ГОССЛУЖБУ - ЧЕРЕЗ СЛУЖБУ АРМЕЙСКУЮ

Недавно в Армении был принят закон о воинской обязанности. Комментируя этот факт, руководитель постоянной парламентской комиссии по обороне, внутренним делам и национальной безопасности Размик Мартиросян заявил, что данный закон армянские парламентарии считают одним из важнейших.

Последние призывные кампании проходят в республике достаточно организовано. Число уклоняющихся от службы с каждым годом уменьшается. Тем не менее после принятия закона о воинской обязанности будут детально регламентированы все вопросы, связанные с призывом. Следовательно, более качественной и эффективной станет работа военкоматов.

Интересно, что в первом чтении законопроекта одна из его статей запрещала всем лицам, не прошедшим срочную службу в национальной армии,

работать в государственных структурах! Несмотря на то, что в целом общество с пониманием восприняло такое ограничение, парламентарии во втором чтении одобрили более мягкий вариант статьи. Согласно ему, «лица, не прошедшие воинскую службу, кроме случаев, оформленных данным законом, не могут занимать государственные посты в Республике Армения». Это значит, что наиболее талантливой молодежи все же оставили шанс завершить учебу в вузе и, минуя армию, сразу поступить на работу в то же правительство или другие госструктуры.

В отличие от многих других стран СНГ «косящих» от армии здесь действительно не так много. Это не только результат законотворческой деятельности, которая дает все меньше возможностей уклоняться от службы. В этой связи наблюдатели подчеркивают такое обстоятельство. Если в той же России большое количество «уклонистов» в государственном масштабе определяющей роли не играет, то в Армении, учитывая ее геополитическое положение, это поистине вопрос жизни и смерти. Потому Национальным собранием и принимаются такие, прямо скажем, не очень популярные меры.

Сам по себе такой подход говорит о многом. Но, как подчеркнул в интервью корреспонденту «Красной звезды» начальник Главного штаба ВС РА генерал-лейтенант Михаил Арутюнян, основная масса молодежи идет сегодня служить с полным пониманием своего долга перед Родиной. Потихоньку возрождаются и старые добрые традиции, когда в армию провожали со всеми почестями.

ДОЙДЕТ ЛИ НАТО ДО АРАТА?

**На вопросы "Общей газеты" отвечает
министр обороны Республики Армения Вазген Саркисян**

- Г-н министр, наблюдая за вашими перемещениями по миру, в пору задаться вопросом: какое ведомство вы возглавляете - военное или внешнеполитическое? Недавно вы вернулись из Китая. До того были в Аргентине, Бразилии.

- В Китайской Народной Республике я был с официальным визитом по приглашению министра обороны этой страны. Растущий статус Китая в международных делах, его возрождающаяся мощь - важный фактор сохранения мира на планете. И армянские вооруженные силы готовятся к углублению сотрудничества с китайской армией.

Поездка же по Аргентине и Бразилии была неофициальной. Главная ее цель - встречи с армянскими общинами этих стран. Нас, вне зависимости от места проживания, волнует как самосохранение армян и повышение их организованности в спюрке (диаспоре), так и оказание политической и гуманитарной помощи спюрка своей родине - Армении. Спюрк, конечно же, наше большое горе, но и наша сила одновременно. Мы имеем хорошую диаспору - патриотическую, организованную, целеустремленную. Достаточно вспомнить хотя бы ее большую заслугу в недавнем решении палаты представителей конгресса США оставить в силе 907-ю поправку к Акту о поддержке свободы, запрещающую оказание прямой правительственной помощи США Азербайджану до снятия им незаконной блокады Армении и Нагорного Карабаха.

- А каким решение карабахского конфликта видится вам?

- Только мирным путем. Нагорный Карабах - вне Азербайджана. С географической (сухопутной) связью с Арменией.

- Согласны ли вы с утверждениями, что карабахская армия - сильнейшая в Закавказье?

- Армянская армия - да. Наш народ воспринимает вооруженные силы республики и карабахскую армию как единое целое.

- А насколько применим к армянской армии лозунг "Народ и армия едины"?

- Каждый народ достоин той армии, которую имеет. Хорошая армия - плод уважения и любви, осознания народом и руководством страны своих интересов. В этом смысле упомянутый вами лозунг применим к армянской армии.

- Но как тогда объяснить уклонение части молодежи от призыва и бегство в Россию?

Араратская долина

- Если иметь в виду, что мы ежегодно призываем на срочную службу десятки тысяч новобранцев, а уклоняются от призыва всего пару тысяч, то процент невелик. К тому же часть молодых парней спасаются не столько от воинской службы, сколько от тяжелых бытовых и социальных условий. Подобное явление - уклонение от призыва - есть во всех странах мира, в том числе самых благополучных.

- Что послужило первоначальной моделью при создании армянской армии - российская или какая-либо другая?

- Не говорил бы о какой-то первоначальной модели. Точнее будет: армянская армия образовалась на основе российской военной культуры.

- Довольны ли вы уровнем военного сотрудничества с Россией? Исключо-

- Уровнем военного сотрудничества с РФ в основном я доволен. Взаимодействие министерств обороны наших стран основано на ратифицированных сторонами договорах о правовом статусе вооруженных сил России на территории Армении и о российской военной базе в нашей стране, а также на ряде других двусторонних документов, регулируется ежегодным планом военного сотрудничества, включающим военные, военно-политические, военно-технические, военно-научные и другие разделы. Перспективы военного и военно-политического сотрудничества наших стран отмечены подписанным в августе в Москве между Российской Федерацией и Республикой Армения Большим политическим договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

А наши отношения с НАТО будут развиваться в рамках программы "Партнерство во имя мира".

- Но ведь в Североатлантический блок входит и Турция, которую некоторые аналитики называют в числе наиболее вероятных противников Армении. Согласны с таким определением, или это всего лишь инерция исторического мышления?

- Как говорится, нет вечных врагов и вечных друзей. Но в то же время историческая память нашего народа заставляет нас быть очень бдительными. Да и события последнего десятилетия известны и, думаю, не нуждаются в особых комментариях.

- Наверное, именно поэтому Армения заинтересована в присутствии на своей земле российских военных? Но в то же время Азербайджан от российских военных баз отказался, Грузия, судя по всему, собирается это сделать. Вас подобное развитие событий не смущает?

- То, что в Азербайджане нет, а в Грузии может не оказаться российских военных баз, еще не значит, что это отвечает военным и геополитическим интересам России. Каждое государство само определяет свои интересы и проводимую политику. Во взаимоотношениях России и Армении, слава богу, они совпадают.

Досье: Вазген Саркисян родился в селе Арарат в 1959 году. Учился в Ереванском государственном институте физкультуры и работал в родном селе педагогом в школе. Затем возглавил комитет комсомола Араратского цементно-шиферного завода. Несколько лет - заведующий публицистическим отделом журнала "Гарун". Член Союза писателей СССР, прозаик, лауреат премии комсомола Армянской ССР.

Один из организаторов общенационального движения за самоопределение Нагорного Карабаха. Командир добровольческих отрядов самообороны. Герой Арцаха (Нагорного Карабаха), кавалер Ордена "Золотой Орел". До 1992 года - председатель комиссии по обороне и внутренним делам Верховного Совета Армении. Первый министр обороны независимой Армении. С 1993-го по 1995 год - государственный министр по координации силовых структур. В 1995-м вновь назначен министром обороны. Председатель союза отрядов самообороны. Холост.

ДИАСПОРА - ЭТО СТРАТЕГИЯ уверен министр иностранных дел Армении

Численность армян в мире подсчитать практически невозможно. Официальная цифра - 9,5 миллиона человек. Армения прочно связана с диаспорой (Спюрк) верой и родственными корнями. В последнее время армяне, родившиеся за границей, все чаще приезжают на историческую родину и все чаще остаются. Некоторые поступают на государственную службу, как, например, нынешний министр иностранных дел Армении Вардан Осканян. Глава внешнеполитического ведомства родился в Сирии, учился в Ереване, затем в Бостоне. Степень магистра политологии получил в Гарвардском университете, дипломатические премудрости осваивал во Флетчерской школе права и дипломатии в Бостоне. В 1991 году, приняв решение вернуться в Армению, отказался от американского гражданства. Американец по манерам, армянин по образу жизни.

- Вы когда-нибудь жалели о сделанном выборе?

- Ни одной минуты. Что касается моего отказа от американского гражданства, я считаю, что министр иностранных дел Армении не может быть

гражданином другой страны. Так как конституция республики не предусматривает двойного гражданства, мне пришлось сделать выбор. В 1991 году, со времени моего приезда в Армению, просто наступил новый этап в жизни.

- Как вы оцениваете влияние диаспоры на внешнеполитический курс Армении?

- Мы воспринимаем диаспору как выразителя мнения армянского народа. Насколько мы считаемся с мнением населения республики, настолько мы прислушиваемся к представителям диаспоры, хотя они и не имеют права голосовать. Оно очень важно при решении как внутренних, так и внешних проблем. С другой стороны, армянская диаспора представ-

**Министр Иностранных Дел РА
Вардан Осканян**

ляет огромную политическую силу, например в США. Представители диаспоры имеют возможность влиять на американский конгресс. Они способствуют тому, чтобы в конгрессе были приняты благоприятные для Армении решения. В других странах диаспора действует по-другому. В России в основном путем личных контактов.

- Существует ли образец - прозападный, пророссийский или какой-либо иной - для внешней политики Армении?

- Конкретного образца нет и не может быть. Есть совпадение интересов и совместные цели и задачи. Больше не существует фактора Запад-Восток. Мы считаем, что в новых условиях нужно пользоваться всеми возможностями, будь то сотрудничество с Китаем, США или Россией. Это сотрудничество взаимодополняемо. Несмотря на изменения на внешнеполитической арене, например в России, это никак не может повлиять на развитие наших отношений. Они останутся прежними, так как нас объединяют общие интересы. Наоборот, именно в данный момент интересы, преследуемые Арменией и Россией как никогда совпадают, хотя, надо признать, что есть разные подходы к достижению целей.

- Армения делает на диаспору крупную ставку. С одной стороны, на политическом уровне, с другой - может быть, более важном, экономическом. Как вы рассматриваете подобные связи?

- В последние полгода диаспора особенно влияет на экономику республики. Мы стараемся создать для представителей диаспоры наиболее благоприятные условия для бизнеса. Мои прогнозы на будущее - самые оптимистичные. И это реальная оценка ситуации. За последний год объем частных инвестиций увеличился более чем в 8 раз. Следуя потребностям диаспоры, руководство Армении планирует в ближайшее время ввести двойное гражданство. Армения готова принять диаспору с ее опытом и потенциалом. В частности, может быть поднят усилиями диаспоры средний бизнес.

Отношения Армения-Спюрк - "не игра в одни ворота". Потомки тех, кто был вынужден бежать от турецкого геноцида, отказываются от канадского, французского, американского гражданства, оставаясь на ПМЖ в Армении. Покупают заводы. Открывают собственное дело. Ради чего? Ради самих себя.

НАНИ ОСКАНЯН: ОДНАЖДЫ В АРМЕНИИ

Нани Осканян родилась в Сирии, училась в Ереване, жила в Америке и наконец опять вернулась в армянскую столицу. Причем в ранге жены министра иностранных дел Армении. Ее муж, Вартан Осканян, чтобы занять свой пост отказался от американского гражданства.

Гарри Восканян: Нани, говорят, с будущим мужем вы познакомились в детском саду?

Нани Осканян: Это действительно так. Наши родители дружили семьями. Чудом уцелев во время турецкого геноцида в 1915 году, они эмигрировали в Сирию. Я и Вартан родились в городе Алеппо. Ходили в один детский сад, в одну школу. Учили иностранные языки с одними и теми же репетиторами. В Сирии брать детям домашнего учителя считалось роскошью, но наши родители могли себе это позволить. У моего Отца в Алеппо большая ювелирная мастерская и магазин. У Вартана отец преподавал в частном университете.

Г.В.: Надо понимать, перед вами были открыты двери любого западного вуза?

Н.О.: Они нас не прельщали. Окончив школу с золотыми медалями, мы оба уехали учиться в Ереван. Я поступила в медицинский институт, Вартан – в политехнический. Жили в общежитии и, естественно, стали больше общаться

Г.В.: То есть у вас случился роман...

Н.О.: Через четыре года, 24 августа 1977-го, сыграли свадьбу. Все, словно сговорившись, преподносили золотые украшения. А с другой стороны, что нам еще можно было подарить?! Своего угла у нас тогда не было, в домашней утвари мы не нуждались. И лишь мои родители презентовали турпоездку во Францию и Англию. Это было наше

Нани Осканян с сыновьями

первое путешествие за границу. Институтские приятели завидовали нам белой завистью, ведь мы с Вартаном имели сирийское гражданство и проблем с визами, с выездом за “железный занавес” для нас не существовало. Медовый месяц мы провели сказочно.

Г.В.: После учебы вы вернулись в Сирию?

Н.О.: Да, на родину, в Алеппо. Я стала работать педиатром в частной детской клинике, а Вартан поступил в Тавтский университет в Лос-Анджелесе на факультет инженерного дела. В 1985-м мы уехали в США, где родился наш старший сын.

Получив степень магистра инженерного дела, Вартан на этом не успокоился: окончил еще и факультет политологии в Гарварде, и факультет международного права Тавтского университета. Последний диплом позволял работать дипломатом.

Г.В.: Если не секрет, сколько стоит стать дипломатом? И кто платил за образование вашего мужа?

Н.О.: Родители, естественно, нам помогали, финансовых трудностей не возникало никогда. Кроме того, я неплохо зарабатывала как педиатр и в Сирии, и в Америке. Только после рождения второго ребенка мы решили, что я буду сидеть дома и воспитывать детей.

Но дел все равно хватало. Лос-Анджелес – центр армянской диаспоры, там действует множество благотворительных организаций. В одной из них работала и я.

Г.В.: А ваш муж, насколько я знаю, начал заниматься журналистикой?

Н.О.: Да, в 1990 году Вартан основал Armenian International Magazine – журнал, на страницах которого обсуждались проблемы диаспоры. Вартан очень гордится этим своим детищем, особенно тем, что журнал существует до сих пор, уже без него.

Тогдашний министр иностранных дел Армении пригласил мужа поработать в МИДе. Вартан попросил час, чтобы обдумать предложение. Но это была чистой воды профформа. Для себя он тотчас решил ехать в Ереван. Не могу сказать, что я с радостью восприняла эту новость. Но в армянских семьях жена всегда следует за мужем.

Г.В.: Не разочаровались?

Н.О.: Мы возвратились в Ереван в момент острейшего экономического кризиса. Не было света, газа, воды. Хлеб выдавали по карточкам, одну буханку на семью, причем за этой буханкой приходилось стоять полтора часа в очереди. Мой старший сын каждое утро вставал в семь часов и шел за хлебом. У нас, конечно, была возможность получать все продукты через спецраспределитель. Но Вартан настоял, чтобы мы жили, как все. Детей он вообще не балует.

Г.В.: Я слышал, что в Армении вы организовали маммографический центр. Что это такое?

Н.О.: Маммография – рентгенологическое исследование молочной железы. Рак молочной железы – чрезвычайно распространенное онкологическое заболевание. 30% заболевших раком женщин страдают именно от этой его формы.

Еще я возглавляю движение против курения. Хочу провести крупномасштабную акцию сначала в Армении, а потом во всех столицах СНГ.

Г.В.: Можете посоветовать нашим читателям, как бросить курить?

Н.О.: Выпивайте каждое утро стакан минеральной газированной воды. И в течение дня ешьте побольше овощей и фруктов. Загрузите себя выше головы работой, чтобы было меньше поводов отвлекаться. И повесьте над рабочим местом ежегодный отчет Всемирной организации здравоохранения – сколько людей умирает от табака.

Г.В.: Скромная обстановка вашей квартиры – это американский стандарт или стиль чиновника?

Н.О.: Мы действительно не любим ничего лишнего, хотя могли бы купить дом и нанять охрану. Но нам так живется гораздо уютнее. Единственное, на что мы не жалеем денег, – это на учебу детей. Мы часто переезжали с места на место, так что наши сыновья свободно говорят на английском, французском, арабском, армянском и русском языках.

Г.В.: Вы не хотели бы послать детей учиться за границу?

Н.О.: Это им решать, какую выбрать профессию и где учиться. Очень плохо, когда родители бесцеремонно вторгаются в жизнь своих детей. – Сыновья живут с нами, потому что еще малы. Когда им исполнится 16 – 18 лет, они вольны будут уехать, куда пожелают.

Г.В.: Дружите ли вы с женами других министров и с первой леди Армении?

Н.О.: Супруга президента Белла Кочарян – замечательный собеседник. Она врач-эпидемиолог, и нам есть о чем поговорить. Но все эти встречи строго регламентированы протоколом и происходят не чаще пяти раз в год.

Г.В.: Г-н министр (я пытаюсь привлечь к разговору Вартана Осканяна), чтобы занять свой пост, вам пришлось отказаться от американского гражданства. Не обидно?

Вартан Осканян: Да, я был первой “жертвой” армянского закона, запрещающего двойное гражданство. Кстати, через год-полтора в Конституцию наверняка внесут поправку об отмене этого положения. Хотя мы живем в Ереване уже семь лет, я еще ни разу не захотел вернуться в США или Сирию. Конечно, здесь сейчас много проблем. Но мне повезло: у меня крепкие тылы, умная жена и любимые дети.

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Армения за 7 лет независимости прошла большой путь, отмечает посол этой страны в РФ Гагик Шахбазян

- Гагик Мкртычевич, 21 сентября Республика Армения будет отмечать седьмую годовщину своей независимости. Как встречает страна этот праздник?

- Для государства семь лет - это, конечно же, небольшой срок для полного формирования институтов власти и экономической инфраструктуры. Но все же за минувший период Армении удалось создать базу, на которой зиждется жизнь независимого государства. Наша республика уверенно идет по пути реформ, установлены двусторонние и многосторонние связи с подавляющим большинством стран мира. Республика Армения представлена в международных политических и финансовых организациях. Таким образом, я думаю, что становление государственных институтов сегодня действительно находится на требуемом уровне.

Вместе с тем переход к рыночным отношениям диктует новые подходы к экономике. И здесь, естественно, работы непочатый край. Это объективный процесс, свойственный любому молодому государству. Реформирование - не разовая акция, а, скорее всего, кропотливая повседневная работа, требующая времени и становления действенных механизмов.

- Повлияла ли ситуация в России на нынешнее положение дел в Армении?

- Вполне естественно, что этого не удалось избежать. Однако не следует преувеличивать влияние экономического кризиса на внутренний рынок Армении. Армянский рынок, за исключением небольших колебаний, в целом проявил стабильность. Насколько он дальше продержится, не вдаваясь в экономические подробности, сегодня трудно сказать. Определенную роль в этом вопросе может сыграть нормальное сотрудничество в сложившихся условиях между российскими и армянскими хозяйствующими субъектами, что позволит избежать нежелательных трений и с минимальными потерями преодолеть трудности.

- А как вы охарактеризуете нынешнее состояние армяно-российских отношений в политическом аспекте?

- Мне не раз приходилось здесь, в Москве, отвечать на этот вопрос. И я, может быть, повторюсь. Наши двусторонние отношения имеют довольно-таки глубокие и прочные исторические корни, и связывать их с какими-либо кризисами или изменениями субъективного характера не имеет смысла. Отношения между нашими народами и государствами - это объективная реальность, которая и отражается в пакете двусторонних соглашений, определяющих договорно-правовую базу сотрудничества. Я думаю, что отношения между Россией и Арменией со временем будут и дальше углубляться и развиваться.

Пользуясь случаем, я хотел бы поздравить всех моих сограждан, всех людей доброй воли, которые знают, любят и ценят Армению с праздником независимости нашего государства, гордо прошедшего нелегкий семилетний путь становления.

СТРАНА ГОВОРЯЩИХ КАМНЕЙ

Вы любите древние руины и оригинальную старинную архитектуру? Хотите бы отведать настоящую кавказскую кухню, вдоволь полакомиться фруктами и испытать восточное гостеприимство? Тогда отправляйтесь в Армению - древний край, по сравнению с которым Европа с ее средневековыми памятниками - молодая цивилизация.

История Армении восходит к ветхозаветным временам, изобилует трагедиями и войнами - в течение нескольких тысячелетий ее цари сражались с Ассирией, Персией, Римской империей, Византией, армянский народ пережил геноцид в начале 20 века. Сейчас страна испытывает экономические трудности, но люди настроены оптимистично. Трудолюбивый и талантливый армянский народ верит, что все можно преодолеть.

Туристов здесь пока много - в основном это представители армянской диаспору Франции и Америки, которые приезжают взглянуть на историческую родину. О диаспоре разговор особый, а сейчас - о красотах природы, архитектуры, об удивительной ауре древних армянских памятников.

Культура Армении - одна из древнейших на земле. Она воплощена в храмах, манускриптах, обычаях, легендах, каменных плитах. В пригороде Еревана археологи обнаружили ножи, наконечники стрел, орудия труда из обсидиана, предположительно созданные за 90 тыс. лет до н.э. Двадцать лет назад в районе Спитака был открыт уникальный трехрусный подземный город 12 века со множеством ям, оставшихся от печей, в которых обжигали глину, выплавляли железо. Особую роль в истории играл город Ани, древняя столица Армении. Сохранилось его описание, сделанное археологами в 1915 году: в городе насчитывается около 30 церквей, 12 усыпальниц, 2 монастыря, 16 голубятен. Археологи обнаружили здесь 11 подземных улиц с жилыми домами. "Зарываться" под землю жители Ани стали, спасаясь от вражеских набегов. Летописец сообщает, что в ночь на пасху 1211г. на молящихся в храмах жителей Ани внезапно напал ардебильский султан, истребив 12 тыс. горожан.

Путешествовать в древний мир Армении не менее интересно, чем постигать культуру майя или инков. Та же мудрость тысячелетий, запечатленная в камне, те же гениальные открытия в области астрономии, сделанные до нашей эры. В Армении найдены две древние обсерватории. Еще до нашей эры армяне разработали календарь, в котором было 265 дней в году, и предположили, что земля имеет форму шара. Астрономические знаки Зодиака были им известны до возникновения Вавилонского царства. В 5 веке национальный просветитель Месроп Маштоц создал армянский алфавит, в основу которого были положены алфавиты некоторых народов Малой Азии, в том числе греков и сирийцев. У армян отношение к алфавиту культовое, поскольку он позволил им сохранить национальную самобытность, несмотря на превратности истории. По древнему преданию, армяне - прямые потомки Иафета, одно-

Памятник Месропу Маштоцу в Ереване

го из сыновей Ноя. Согласно Библии, Ноев ковчег причалил к вершине горы Арарат во время Всемирного потопа.

На территории Армении представлены 7 климатических зон из 10 существующих в природе. Смены климата особенно ощущаются по дороге на озеро Севан, которое находится на высоте примерно 2000 м над уровнем моря. Сюда ереванцы часто отправляются в выходные, спасаясь от летнего зноя. По мере "восхождения" на высоту до 2000 м над уровнем моря куда-то исчезает 35-градусная июльская жара, столбик термометра опускается до 18-20°C. За окном автомобиля - каменная почва, выжженная солнцем трава и скалы. Мелькают горные селения,

по улицам которых бегают босоногие детишки. Вдоль дороги за десятком овец неспешно бредут пастухи. На озеро ведет прекрасное шоссе, соединяющее Грузию с Арменией. Его украшают скульптуры - то каменных орел взмывает в облака, то изгибает тонкий стан красавица Ахтамар из старинной легенды...

По дороге можно купить живых барашков - по 20 000 драм (примерно 40 долл.) за одного. До сих пор здесь популярен языческий обряд жертвоприношения - матах. Его совершают в радостные моменты жизни, благодаря Бога за содеянное добро. Сын из армии вернулся, ребенок выздоровел, дочь окончила институт - все это весомые поводы для матаха. Барана освящают в церкви и варят в минимальном количестве воды. Самыми вкусными считаются черные барашки, но для матаха подойдет и домашняя птица. Главное в этом обряде - угостить семерых человек, поделиться с миром своей радостью.

Не забывают этот обряд и местные бизнесмены. Освятят барашка и несут в детский дом - благотворительность!

...Два часа езды из Еревана - и перед глазами открывается зеркало Севана. Это пресноводное озеро вулканического происхождения. Его чистейшая прозрачная вода меняет цвет несколько раз в день - на ярком солнце стано-

вится бирюзовой, потом - зеленоватой, а к вечеру сереет. Здесь прохладно, но тем не менее можно обогреть за двадцать минут. Части озера - Большой и Малый Севан - разделены полуостровом, на котором в 9-10 веках был воздвигнут Севанский монастырь. В 1930 году его покинул последний монах. Вскоре было начато частичное осушение озера, в результате которого нарушилась сложившаяся веками биосистема Севана. Сегодня специалисты работают над ее восстановлением. Возродился и монастырь, где открыта духовная семинария. В маленькую старинную церковь Аракелотц, возведенную еще в 874г., ходят молиться юные семинаристы, жители окрестных сел и немногочисленные туристы.

Дорога к храму проходит мимо старинных каменных надгробных плит - хачкар - с резьбой. Это похоже на музей под открытым небом. Орнамент хачкаров никогда не повторяется - кресты, портреты людей, сцены из жизни. Армянские церкви чрезвычайно аскетичны. Как правило, в них нет ни украшений, ни фресок. Полумрак, неровные каменные стены, свечи, горящие в песке возле лика святого. Гулкое эхо шагов, песнопения "а капелла". Атмосфера таинственности, загадочности... Свечу следует обязательно купить самому - такова традиция.

На Севане можно совместить приятное с полезным. К услугам туристов - несколько мотелей, где номер на двоих обойдется в 25-30 долл. в сутки. Можно разбить палатку, "зарядить" шашлык, искупаться, сходить в церковь, порыбачить. В пресноводном Севане водятся форель и сиг, который, говорят, завезен сюда из Онежского озера. Отведать рыбное барбекю лучше всего в окрестных ресторанчиках "Ковчег" и "Парвана". Традиционная армянская трапеза нескончаема - несколько видов закусок, сыр с зеленью и лавашем, жареная рыба, свиной шашлык... Прекрасны и армянские вина. К мясу лучше взять сухое красное "Арени" или "Кровь земли". Армянский лаваш толщиной с пергамент; тесто для него делается из воды и муки, без соли и яиц. Благодаря этому хлеб может храниться 2-3 месяца. Тонкие листы раскатываются и прилепляются подушкой к стенкам печи тондыр - ямы в земле, обложенной камнями. Испеченный лаваш вынимается крючком. Есть и "толстый" хлеб - матнакаш.

В Армении вас угостят настоящим шашлыком и с удовольствием поделятся его рецептом. Здесь он маринуется без уксуса - только перец, соль и лук - и на несколько часов ставится в прохладное место. Помидоры, зеленый перец и очищенных баклажан (по-армянски "бадрджан"), нанизав на шампур, запекают целиком вместе с кусочками мяса. Запеченные овощи нужно мелко порубить в тарелке и лишь после этого наслаждаться этой гастрономической поэмой.

Самым поразительным десертным блюдом для новичка может оказаться местное варенье из молодых грецких орехов, которые настаиваются в воде и извести 10 дней, а потом варятся целые сутки.

Но вернемся к пище духовной. Нельзя покинуть Армению, не увидев Гарни и Гегард. Восстановленный храм в Гарни, датируемый 2 веком до н.э., - великолепный образец античной архитектуры. Когда-то здесь был комплекс храмов и дворцов, служивший армянским царям летней резиденцией.

Средневековый храм Гегард (в переводе “наконечник копья”, которым пронзили тело распятого Христа) сооружен в скале и окружен древними хач-карами. В храме удивительная акустика - в некоторых помещениях звук держится 30-40 секунд - секрет древних строителей, не разгаданный до сих пор. В Гегарде - изумительно вкусная родниковая вода. За пределами церкви есть специальное место, где можно совершить матах, и у подножия скалы ждут своей горькой участи петухи.

Армения стала первой страной, официально провозгласившей христианство государственной религией. Произошло это в 301 году. Первому патриарху армян Грегору Просветителю было видение - Христос, спустившийся с небес, коснулся земли золотым молотом. На том месте, где прежде стоял языческий храм, возвели Эчмиадзин. С 15 века и до сих пор он является резиденцией армянских патриархов. Здесь находится центр Армянской Апостольской церкви. Раз в семь лет в Эчмиадзине варят святое мирро, которое затем рассылается во все армянские храмы. В Эчмиадзине хранятся все сокровища церкви. Несколько лет назад коллекция пополнилась уникальным экспонатом - мраморной плитой, на которой золотом начертаны буквы армянского алфавита.

Посещать древние храмы лучше всего днем. Вечер можно посвятить традиционным светским развлечениям. На весь Ереван славится знаменитое кафе “Поплавок”, где на открытом воздухе играет джаз, пьют местное пиво “Котайк” и отдыхают от повседневных забот. Столик лучше заказать заранее. В “Поплавок” приглашал своих гостей - лидеров Румынии и Аргентины - президент Армении Роберт Кочарян.

Любителей шашлыка в Ереване ждет особая “шашлычная” улица - улица Прошян. Хозяева домов, выходящих на проезжую часть, пристроили фасады, повесили светящиеся вывески. Получились уютные ресторанчики на 3-4 столика. А за хинкали отправляйтесь в село Ариндж по дороге на Севан.

Ереванские ресторанчики по вечерам не пустуют, особенно уличные. Люди ходят в театр, слушают джаз, уезжают от городского зноя на выходные к озеру Севан - жизнь продолжается!

Самообладание и оптимизм ереванцев потрясают: пережиты три морозные зимы без газа и отопления. Деловая активность упала за эти годы на 70%. Но при взгляде на прекрасно одетую публику на улице, на эффектных армянских женщин трудно представить, что электричество и газ включили лишь несколько несяцев назад, а с водой до сих пор перебои. Правда, в гостиницах все работает круглосуточно.

О тяжелых годах напоминают трубы печек-буржоек, торчащие из окон многих домов. Если посмотреть вверх, замечаешь хитросплетение проводов над головой. Дело в том, что электричество давали сначала одной стороне улицы, потом - другой, и предприимчивые люди протянули самодельные провода к домам напротив, чтобы “путаться” от соседей.

Армения является президентской республикой. Выборы главы государства проходят раз в 4 года. В этом году президентом Армении избран Роберт Кочарян. Правительство возглавляет премьер-министр, назначаемый президентом. Главный законодательный орган Республики Армения - Национальное собрание. Население страны - 3,5 млн. жителей, из них 1,5 млн. живут в Ереване. Руководство страны взяло курс на сотрудничество с Россией и соседними странами. Бурлит политическая жизнь - партии активно дискутируются. В Армении принята либеральная система регулирования банковской деятельности, не ограничивающая валютные операции, операции по обслуживанию счетов и движение капитала. Приватизация - вот что сегодня будоражит умы граждан. Знаменитый Ереванский коньячный завод выкуплен известной французской группой “Перно Рикар”. Французы обещают не уронить престиж знаменитых на весь мир напитков и выпускать традиционные армянские коньяки.

Лучшая гостиница в центре Еревана - “Армения” - после реконструкции станет отелем “Мариотт”. Телекоммуникационная компания “АрменТел” и золотые рудники тоже ушли в частные руки. В ближайшие несколько лет американская фирма First Dynasty Mines собирается вложить около 190 млн. долл. в реализацию программы разработки золоторудных месторождений Армении. Обнаружился у инвесторов и “нефтяной” интерес. Представительство в Ереване открыл британский Midland Bank. Арминимпексбанком владеет миллионер из Лондона. Такая активность западного капитала обусловлена принятием закона о налоге на прибыль, по которому предприятия с иностранными инвестициями в уставный фонд не менее 1 млн. долл. первые два года полностью освобождаются от налога на прибыль.

Но это - большой бизнес. А как живут простые горожане? Средняя зарплата - 60 долл., пенсия - 10. Как жить? Кто-то открывает у себя во дворе ресторанчик на 2-3 столика. Кто-то занимается шоп-турами. Кого-то выручает приусадебное хозяйство...

В продовольственных магазинах, по московским меркам, пусто. Хозяйки предпочитают покупать продукты на рынке: великолепные сыры - чанах, лори, молочный напиток тан (мацони, разбавленный водой), восстанавливающий микрофлору кишечника. Килограмм мяса стоит 1200 драм (примерно 2,5-3 долл.), зато очень дешевые овощи и фрукты. На 2 долл. можно закупить столько, что едва унесешь.

Мало что может конкурировать с бутылкой настоящего армянского коньяка в качестве сувенира. Гордость местных виноделов - трехзвездочный коньяк "Арагат" - стоит 3,5 долл. за бутылку. "Юбилейный", семилетней выдержки, обойдется уже дороже - 7 долл. Случается, что коньяк подделывают, поэтому лучше покупать его в фирменном магазине в начале проспекта Маштоца.

Первый и бизнес-класс на рейсах Ереван-Москва переполнены пассажирами: большая часть отправляется во Францию и Америку - страны с большой армянской диаспорой. Аэрофлот - единственная авиакомпания, которая летает по маршруту Ереван - Москва - Лос-Анджелес, и на этом рейсе пассажиров ожидают традиционные кавказские блюда - долма, бастурма.

В начале века в силу известных драматических событий 1,5 млн. армян оказалось вне исторической родины. Кто-то бежал от геноцида в Россию, кто-то эмигрировал в Персию, Америку, Францию, Ливан... За десятилетия уехавшие обустроились за рубежом, благодаря врожденному трудолюбию крепко встали на ноги. Большинство зарубежных армян сохранили любовь к родной культуре, тягу к исторической родине. Диаспора всегда приходила на помощь своим соотечественникам. Так было в конце 1980-х годов, после землетрясения в Спитаке, и сейчас, когда стране приходится преодолевать последствия экономического кризиса. Сегодня армянская диаспора вкладывает в экономику Армении большие средства. Недавно американский миллиардер Кирк Киркорян, владелец крупнейших казино Лас-Вегаса и киностудии "Метро Голдвин Мейер", открыл специальный Фонд поддержки Армении, которому он выделил 100 млн. долл.

Зарубежные армяне приезжают сюда не просто на экскурсию. Конечно, они осматривают многочисленные красoty и шедевры архитектуры, знакомятся с повседневной жизнью современной Армении. И обязательно идут поклониться монументу Цицернакаберд, возведенному в память о жертвах геноцида 1915г. Десятиминутное восхождение на гору (как на Голгофу - при 35-градусной жаре) - и вот взору предстает памятник скорби - 12 наклоненных плит, символизирующих 12 земель. Звучат древние армянские мотивы, горит вечный огонь.

Здесь, у монумента, особенно сильно ощущаешь величие армянского народа. Пройдя через многие испытания, он сохранил лучшие черты национального характера - оптимизм и трудолюбие, открытость и гостеприимство.

В ГОРАХ ДОЛГОЕ ЭХО *Лишь на восьмом году независимости Армения начинает привыкать к мирной жизни.*

После осенней прохлады Москвы Ереван встретил нас 30-градусной жарой. Мы - это большая группа журналистов из стран СНГ и Балтии, прибывшая в Армению по приглашению правительства республики. Организовала поездку Международная конфедерация журналистских союзов, для которой это была уже вторая в этом году (после аналогичного десанта в Азербайджан) акция по восстановлению единого информационного пространства на территории бывшего СССР.

Организованного все было на самом высоком уровне. Нас принимали - католикос всех армян Гарегин I, премьер-министр Армен Дарбинян, президент Республики Армения Роберт Кочарян. Но несмотря на то, что первые лица республики охотно и подробно отвечали на все, даже каверзные, наши вопросы, встречи с ними носили все же протокольный характер. Наиболее яркие впечатления и ценную информацию мы получали от контактов с местными коллегами-журналистами, от встреч на ереванских улицах и при поездках в регионы.

Наш приезд совпал с празднованием седьмой годовщины независимости Армении - 21 сентября 1991 года по результатам всенародного референдума республика объявила о выходе из состава СССР. Впервые за последние годы в этот день не проводился военный парад и большинство ереванцев восприняли это с удовлетворением. Народ начинает привыкать к мирной жизни. Перемирие в Нагорном Карабахе (хоть и хрупкое - именно в праздничные дни пришли сообщения об инцидентах со стрельбой на границе с Азербайджаном) сохраняется уже четыре года. В магазинах и на рынках есть довольно широкий ассортимент товаров, в дома свет, тепло, вода подаются регулярно. Для армян, переживших жесточайший энергетический и продовольственный кризис, все это уже перестает быть предметами роскоши. Хотя цены на товары первой необходимости и коммунальные услуги остаются непомерно высокими. Блокада продолжается, и основным средством сообщения Армении с внешним миром сейчас является авиация, что многократно увеличивает транспортные расходы.

Кризис приучил к экономии. Армяне привыкли, а нам сразу бросались в глаза такие экзотические приметы, как знаменитые ереванские фонтаны, бездействующие в отсутствие воды, или городские автобусы, на крышах которых уложен ряд газовых баллонов. Бензина сейчас здесь в изобилии (чуть ли не через каждую сотню метров стоят вдоль шоссе самодельные колонки, а то и просто мальчишки с огромными бутылками), но баллоны все равно пока не снимают.

Любопытный факт привели нам в администрации Люрийского района: общее количество потребляемой электроэнергии сейчас, когда она подается в дома все 24 часа, осталось на том же уровне, что и в период, когда свет горел всего два часа в сутки. Впрочем, сами же армяне объясняли этот феномен не только нынешней экономией. В те два световых часа включали в сеть

все нужное и ненужное, все лампы, бытовые приборы - люди старались запастись светом и энергией как бы впрок, хотя и понимали, что это невозможно.

Конечно, по сравнению с военным временем положение в Армении значительно изменилось к лучшему. И все же уровень жизни остается чрезвычайно низким. Только сейчас министерство финансов планирует увеличить минимальную зарплату с 1 до 5 тысяч драм (с 2 до 10 долларов США). При

этом специально оговаривается, что это повышение не коснется пенсий и пособия. Реальные доходы среднестатистической армянской семьи сейчас колеблются в пределах 20-30 долларов. Все официальные лица, с которыми доводилось нам общаться, признавали, что прожить на такие суммы невозможно. Выручает гуманитарная помощь различных международных организаций, особенно со стороны армянской диаспоры (сейчас за пределами исторической родины проживают 8 миллионов армян, в то время как на самом Армянском нагорье - чуть более 3 миллионов). Помогают гастарбайтеры - практически в каждой армянской семье кто-то из членов (конечно, в первую очередь наиболее энергичные, инициативные) находится на заработках за рубежом. До последнего времени многие находили работу в России. Сейчас начался массовый отток "лиц кавказской национальности" из российских городов и сел. Так что наш финансово-экономический кризис ударил и по армянским семьям. Разоряются и многие фирмы, связанные с российским капиталом.

В самолете я разговорился с соседом. Самвел несколько лет проработал киоскером в Москве. Зарабатывал не бог весть сколько, но удавалось посылать кое-что семье. "Теперь все, - сказал мой собеседник, - еле-еле набрал денег на билет до Еревана. Назад в Москву не вернусь. И прежде-всего нам нелегко приходилось. А сейчас, после падения рубля и свистопляски цен, - совсем худо. Надо как-то дома устроиваться".

Сумеет ли Самвел найти работу на родине? После пяти дней, проведенных в Армении, сильно в этом сомневаюсь.

Самыми горячо обсуждаемыми новостями во время нашего пребывания были (если не считать приезда Никиты Симоняна на 25-летний юбилей победы "Арарата" в чемпионате и кубке СССР по футболу) продажа французам коньячного завода (за смехотворную сумму 30 миллионов долларов) и остановка на неопределенный срок крупнейшего электротехнического завода "Арменмотор". В Ванадзоре (бывший Кировакан) мы видели бездействующие уже 10 лет корпуса огромного химкомбината, бывшего предприятия союзного значения. Правда, в Карабахе нам показали вовсю работающие мастерские по ремонту танков.

В сельском хозяйстве положение не столь удручающее, как в промышленности. Колхозы в условиях кризиса умерли естественной смертью. Но энергично проведенная земельная реформа (каждому сельскому труженику было выделено бесплатно в собственность по 1,2 гектара земли) принесла свои плоды. Упорство и трудолюбие, любовь к земле-кормилице, - присущие армянскому крестьянину незапамятных времен, проявились и в наши дни. В самые трудные годы кризиса именно сельское население, которое составляет 32,5 процента, спасло от голода горожан.

Даже самые большие оптимисты из тех официальных лиц, с кем нам приходилось встречаться (премьер-министр, например, чем-то неувлимо похожий на нашего Кириенко, хотя внешне - ничего общего), оценивали ситуацию в стране как стабилизационную, посткризисную. Старательно избегали таких терминов, как "рост" и "подъем", "расцвет". Президент, кстати, был еще осторожнее в оценках и прогнозах, чем премьер. И только глава Армянской

апостольской церкви использовал самые возвышенные выражения. И мы могли воочию убедиться, что у него для этого были все основания.

Религия (и в советские времена тоже), всегда занимавшая в жизни армянского народа (на долю которого только в XX веке выпали такие испытания, как турецкий геноцид 1915 года, страшное землетрясение 1988 года, Карабахская война) особое место, сейчас переживает небывалый расцвет. И дело не только в том, что постоянно растет число прихожан, бережно сохраняются древние храмы, повсеместно строятся новые, открываются духовные семинарии. Подъем религиозных чувств идет снизу, рождается в гуще народа и никак не связан с официальной поддержкой церкви государством. Люди ищут и находят духовную опору в религии своих предков.

В 2001 году Армения будет торжественно праздновать 1700-летие принятия христианства. Говоря об этом, католикос не забыл упомянуть, что не так давно он участвовал в праздновании тысячелетия Крещения Руси, ненавязчиво подчеркнув эту разницу в семь веков. В смысле религиозном, Армения - старшая сестра России, и это оставило свой след не только в бесценных архитектурных и рукописных памятниках, но и в сознании народа.

Отношение к России у армян традиционно доброжелательное. Здесь помнят и русско-персидскую войну начала прошлого века (мы видели скромный, но бережно сохраняемый памятник погибшим русским солдатам, сооруженный в честь одного из сражений 1804 года). Чтят память армян, сыгравших видную роль в истории России, от Лорис-Меликова до маршала Баграмяна. Тем не менее первые годы становления новой армянской государственности не обошлись без элементов русофобии. Сейчас ситуация меняется.

Яркий пример тому положение "русских" классов, которые еще сохранились в армянских школах. По закону там должны обучаться только дети "русскоязычных". Между тем классы эти считаются престижными, и влиятельные армяне всеми правдами и неправдами пристраивают туда своих отпрысков. Потом специально созданная "языковая инспекция", выявив нарушения, начинает переформировывать классы, и вокруг этого разворачиваются прямотаки душераздирающие сцены. В прессе уже открыто начинают звучать предложения пересмотреть пресловутый Закон о языке и сделать русский вторым государственным языком. В качестве примера приводятся страны, где двуязычие давно стало нормой, и соседняя Грузия, которая сохранила на содержании казны несколько десятков русских и армянских школ.

"Мы же, - пишет влиятельная ереванская газета "Новое время", - не отвергая партнерства как такового и даже широкомасштабную помощь, охотно разрешая России помогать нам, к примеру, расконсервировать АЭС, стоять на страже наших границ, брать на себя строительство крупных объектов, при этом строптиво отвергаем "вторжение" русскоязычия в наше языковое пространство. Так справедливо ли это, честно ли не только по отношению к России, но прежде всего к нам самим? Ведь мы обеднили себя на целый пласт культуры, на великую литературу, мы лишили наших детей возможности общаться даже в пределах ближнего зарубежья, мы буквально обрекли на духовную и физическую эмиграцию огромное количество русскоязычных граждан и даже стойких поборников моноязычия отправляем выживать в ту же Россию".

Будущее Армении немыслимо без восстановления утерянных связей с Россией и другими республиками бывшего СССР. Об этом нам приходилось слышать и от рядовых граждан. Очевидно, что мирное разрешение Карабахского кризиса без посреднического участия России невозможно, так же как и избавление от транспортной блокады. Не дожидаясь решений высших руководителей, армяне сейчас устанавливают контакты на региональном уровне. В администрации Лорийского района рассказывали нам о возобновлении давних связей с Подольском. На празднование годовщины независимости прибыла делегация Свердловской области. И, конечно же, Эдуард Россель приехал в Ереван не только для того, чтобы поприсутствовать на торжествах.

В Армении как нигде остро чувствуешь всю тяжесть последствий межнациональных конфликтов. Все время вспоминаешь, что с Карабахского взрыва начался распад Союза... Во всех поездках по Еревану и регионам наш автобус неизменно сопровождала легковушка с четырьмя крепкими парнями в штатском, но с оружием, которое они не только не маскировали, а как бы даже выставляли напоказ. Я никак не мог понять, зачем так демонстрировать внимание спецслужб? Потом мне объяснили, что это мера превентивная, что охраняют на самом деле одного-единственного члена делегации - обозревателя бакинской газеты Назима Мустафьева. Это был чуть ли не первый азербайджанский журналист, побывавший на армянской земле за последние годы. И провокации со стороны разного рода экстремистов отнюдь не исключались. Наверное, пройдет еще немало времени, пока улягутся все межнациональные страсти. И для того чтобы ускорить это, журналисты должны ездить друг к другу. Пусть пока и под охраной.

Армянские эскизы

...ТАМ НА КАМНЯХ РАСТУТ ЦВЕТЫ

Приглашение Конфедерации журналистских союзов стран СНГ и Балтии побывать в Армении я приняла с огромным удовольствием. Потому что училась в МГУ с Лилик и Ашотом, здесь в Киргизии знакома с Кариной и тоже Ашотом. Очень много читала об их родине, судьбе этой многострадальной земли. Но, как известно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

45 журналистов из самых разных изданий, ТВ и радио вместила группа прибывших из Москвы на празднование 7-й годовщины независимости Армении. Но сначала мы должны были немного осмотреться и до дня торжеств мы посвятили целый день поездке по регионам. Мой выбор пал на Ширакский район, который десять лет тому назад пострадал от землетрясения. Наверное, каждая советская семья помнит ту трагедию, обрушившуюся на Армению, в результате которой пострадали Ленинкан, Спитак и десятки тысяч армян остались не просто без крова, но столько же - под развалинами. Мы ехали мимо гранитом выложенных надгробий и казалось им не будет конца. Сопровождавшие нас люди разводя руками говорили, что оказывается, невозможно остановить человека, который за тысячи долларов ставит памятник близкому, хотя мог бы на эти деньги построить целый дом. Только память и остается после нас. А армяне умеют чтить ее особо.

Действительно, Ленинкан, (именно по этому названию мы знаем этот город, пострадавший больше других от того землетрясения), теперь переименованный в Гюмри, еще не до конца восстановлен. А ведь прошло ровно десять лет, в пору отмечать круглую дату. Помните, как Горбачев обещал это сделать за два года. Мы увидели тот городок, что был построен каждой из союзных республик. Ударными темпами! Он пестрит разнообразием архитектурного исполнения, но главное, что он есть и там живут наиболее социальноуязвленные слои населения. Но Союз развалился, а вместе с ним и все братские обязательства. Теперь армяне сами выкарабкиваются из своих проблем, правда еще при помощи своей многочисленной армянской диаспоры зарубежом. Мы побывали в средней школе, выстроенной на средства американского миллионера армянского происхождения. И это обычное в Армении явление. Армяне со всего света помогают своим братьям, но чаще делают это под конкретные объекты, программы. Чтобы был виден результат. Как известно, в диаспоре проживает значительно больше армян чем в самой Армении.

С точки зрения индустриального развития, то этот город всегда считался центром легкой промышленности СССР. Но многие из промышленных объектов пострадали во время землетрясения, а тут распад СССР и грянул рынок. Главное для них сейчас это нехватка сырья. А ведь до последнего - блокады со стороны Азербайджана и Турции, Гюмри считался точкой коммуникационных соединений России, Закавказья с Ближним Востоком. Железнодорож-

ные пути на границе с Турцией закрыты, хотя являются самым коротким перешейком вдоль границ СНГ. И пока не разрешится карабахский узел, Турция видимо будет хранить молчание. В противовес этому 17 сентября этого года Палата представителей Конгресса США после продолжительных дебатов приняла на своем заседании решение оставить в силе 907-ю поправку к Акту о поддержке свободы, запрещающую оказание прямой правительственной помощи США Азербайджану до снятия им незаконной блокады Армении и Нагорного Карабаха.

Храм Гарни - образец античной архитектуры

На российской заставе, где мы побывали с московскими журналистами, в тот день происходило символическое действо - открывали памятную стеллу царям Багратидам Смбаду I и Ашоту II. Когда-то на этом месте была столица Армении - город Еразговорс. Именно там была заложена государственность Армении в 805 году и просуществовала до 1085 года. А восстановлена только в 1917 году. Жители близлежащего села накрыли по этому случаю столы и подавали знаменитый хаш из свежего курдючного барашка, что очень напоминало наше кыргызское шорпо. Еще славен Ширак тем, что удельный вес сельского хозяйства в экономике Армении приходится на эту область. Вся земля Армении практически произрастает на камнях, но то что остается, плодородит благословенно.

21 сентября в Армении - это то же, что 31 августа у нас. Все торжества проходили на центральной площади Еревана - площади Республики. Она имеет круглую форму в отличие от традиционных. Музыка, народные гуляния, как принято у всех. Мы же в этот день отправились с утра на прием к каталикосу Армянскому в св. Эчмиадзин. В его саду дивно расли гранаты, прямо как в ваю. А он показался очень милым. Он говорил о том, что прошлое народа -

это его путь в будущее. О том, что армянское духовенство никогда не было подвержено коммунистической идеологии. Остались памятники религиозных учений - храмы, рукописи, хачкары. Вообще интерес к религии значительно возрос в наше время, но жизнь становится все тяжелее и тяжелее и бытовые проблемы не дают людям возможности всякий раз посещать Эчмиадзин, поэтому духовники сами ходят в народ, посещая различные мероприятия и места.

Страна переживает сложный период, констатировал каталикос. Нет войны, но не установлен и мир. Однако радуется, что в армяно-азербайджанском конфликте нет религиозной подоплеки. Вечером того же дня был большой прием от имени президента Армении Роберта Кочаряна. Практически вся армянская элита присутствовала на нем. Были накрыты столы, лился знаменитый армянский коньяк. Но о нем позже. Утром следующего дня дал пресс-конференцию премьер-министр Армении А.Дарбинян. Ему всего 33 года, но именно поэтому видимо такой прагматичный. Во всяком случае таким оказался. Премьер-министр заявил о своей программе: от стабилизации к экономическому росту. Как финансист, он считает что половина успеха в крепкой финансовой системе. За счет жесткого администрирования идет большое поступление налоговых сборов. Но только в денежном выражении. Никакого бартера. Проблем по выплате заработной платы и др. нет. Есть внешние и внутренние заимствования. Но несмотря на 800 тысяч долларов внешнего долга, акции Армении в МВФ высоко котируются, осуществляя расширенное кредитование. Армения уже сама предлагает проекты структурных преобразований. Как заявил Дарбинян, правительство Армении отошло от монетарного диктата МВФ и строит свои отношения с международными финансовыми институтами на основе конструктивного сотрудничества.

Армения видится как страна высоких технологий в области химии, потому что это было приоритетом еще в советские времена. Что касается энергетики, то несмотря на недавний тяжелый энергетический кризис, после ввода в эксплуатацию АЭС можно уже говорить и об экспорте энергетики.

Журналистов не мог не волновать вопрос повлияет ли ситуация в России на Армению. На что премьер с уверенностью сказал, что Центробанк РА имеет свои внутренние валютные резервы на 8 миллионов долларов и может обеспечить себя импортом как минимум на 3 месяца. Что касается экономической блокады со стороны Турции и Азербайджана, то Дарбинян считает, что это сказывается и на них же самих. В данном случае мы не находимся в проигрыше в одиночку. На такой оптимистической ноте мы покинули правительство Армении и разбрелись до встречи с президентом Армении по Еревану.

Весь город предстает в розовой дымке. Это еще более заметно, потому что он весь на холмах. Дело в том, что при строительстве зданий они использовали знаменитый армянский туф. Жаль, но могучий Арарат не имел четких очертаний, его затмевал солнечный зной. Говорят, что жара достигла в этом году высочайшей отметки в 50 градусов. Но при всем при том город очень зеленый.

Роберт Кочарян пришел к власти в прошлом году. Еще только восемь месяцев его пребывания на посту президента. Хотя однажды он уже был президен-

том Нагорного Карабаха. Наверное многие помнят его избрание на этот пост в результате отставки Левона Тер-Петросяна. Правду говорят, что чужой всегда кажется лучше чем свой. Мы воспринимали Левона как самого интеллигентно-го, знающего несколько языков президента. Но то, что удалось услышать, пре-взошло все ожидания. Так, по свидетельствам оппозиции времен Левона Тер-Петросяна, личное состояние бывшего главы государства и ближайших членов его семьи (после шести лет царствования в блокадно-кризисной Армении, изне-могавшей от финансового неудобья) оценивается в 153 млн. долларов.

Левон Тер-Петросян этих заметок не опровергал. Так с тем и остались люди в недоумении и без того уставшие от своего президента. Правда, сей-час говорят, что если он хотя бы выходил периодически к народу и объяснял ситуацию, просил потерпеть, то и так-то переживший немало многострадаль-ный армянский народ понял бы своего первого президента. Но Тер-Петросян стал просто его игнорировать. Что касается Роберта Кочаряна, то он просто был народным героем, в душе простым полевым командиром, отвоевавшим Армении ее исконные земли. Говорят, таковым и остался. Если что, так он запросто вернется в строй.

Была с ним одна существенная на первый взгляд неувязка: Кочарян послед-ние пять лет не жил в Армении. Он был карабахцем. Поэтому согласно Конституции, он не мог быть зарегистрирован кандидатом в президенты. А конкурентов в борьбе за президенство у него было предостаточно. Их было девять. Но возобладали политический смысл: если Карабах армяне считают армянским, то как они могут не считать карабахца армянином, даже если формально у них разное гражданство?

После первого тура их осталось двое. Кочарян и Демирчян, экс- I секретарь ЦК Компартии Армении. Это о чем-то говорит и нам. Просто там голосование, видимо, было более честным. И вот тут все оппозиционные силы, кандидаты в президенты, сошедшие с дистанции, сели с Кочаряном за стол переговоров. На втором туре они ему и отдали все голоса.

Теперь при президенте действует политсовет из представителей различных партий и течений. Много вопросов на встрече с президентом Армении было о перспективах разрешения карабахского конфликта. "Итоги войны дают нам большую психологическую раскованность. Но начинать надо с примирения народов", - сказал Кочарян. Надо отметить, что переговорный процесс с Баку идет очень интенсивно и на довольно дружеской ноте. Во всяком случае и Кочарян и Алиев друг другом удовлетворены. Ведь мастерство политиков заключается в том, чтобы найти компромиссное решение, и, как показалось, обе стороны к этому готовы.

Совсем другое дело, изрядно подпортившее нервы Кочаряну - это сделка с французами по прославившему Армению коньячному заводу, продукцию которого мы все знаем и любим. Армянское правительство продало его французской фирме "Перно-Рикар" всего за 30 миллионов долларов. Это вызвало бурную реакцию не только оппозиции, которая надо сказать у Кочаряна уже имеется, но и у всего народа, говорят, что только в подвалах завода хранится коньяка разных лет выдержки на эту сумму, не включая сюда оборудование и т.д. Но Кочарян невозмутим. Он считает это очень выгодной сделкой хотя бы потому, что французы берутся к производству коньяка добавить еще и закуп и переработку выращенной в республике сельхозпродукции. Что все это даст трудно сказать, судя по нашему опыту, но то что это долго будет козырной картой оппозиции - точно.

На Севан просто надо было съездить. Ведь это второй Иссык-Куль, только с недавних пор чуть меньше по размерам. Воду спустили ради света и тепла, чтобы запустить ГЭС. Благородная жертва. Но проблемы экологии и рекреации курортной зоны почти во всем схожи с иссык-кульскими. Это могло бы послужить поводом навести мосты между Иссык-кулем и Севаном. Сообща всегда можно найти общее решение вопросов.

Местом, где отдохнула душа, был музей Сергея Параджанова. Нас встретили как старых друзей, напоили вином, как наказывал великий художник, а потом проводили по его дому, знакомя с экспозициями, в которых так много души во всем, что он сделал своими руками.

Вообще же это характерная черта армян - полагаться на себя, на свои руки и на Бога. Нам пока другого и не остается в столь трудное для всех время.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

С 1988 года все в Армении изменилось: прежние мизансцены наполнились иными смыслами, прежние герои превратились в антигероев

Участь

И вновь, как десять лет назад, на площади Республики в Ереване бушуют митинги. Снова на трибуне Вазген Манукян, когда-то один из основателей и лидеров Армянского общенационального движения (АОД), а теперь едва ли не самый яростный оппонент этого движения, когда-то премьер-министр в первом правительстве Левона Тер-Петросяна, а ныне непримиримый обличитель грехов прежнего (тер-петросяновского) и нынешнего (кочаряновского) режимов. И снова главная забота митингующих - судьба Карабаха, и в адрес правительства звучат страшные обвинения в предательстве. "Тер-Петросян готов был медленно отдать Карабах, Кочарян отдаст его быстро!" Стороннему наблюдателю может померещиться, что история вернулась на круги своя. Но - ничего похожего.

Политические страсти...

Долгое время Армения на фоне соседей по СНГ являла собой образец политической стабильности, тем более поразительной, что армянскому населению после распада СССР пришлось едва ли не голоднее всех. Без малого три года (две, как на грех, самых холодных зимы) без тепла, воды и света. Зимние месяцы люди порой проводили, почти не вылезая из-под одеяла, не снимая пальто. В какой еще стране президент и правительство могли бы удержаться после хотя бы одной такой зимы? Тер-Петросян оставался президентом Армении вплоть до весны 1997 года, успев выиграть в 1996-м очередные выборы и ушел не вследствие бунта и мятежа, а в результате сугубо верхушечного государственного переворота, который местные политологи тут же окрестили "бархатным". Впрочем, "бархатным" он получился только благодаря самому Левону: не стал цепляться за власть, не пытался сопротивляться. Больше, судя по всему, ничего "бархатного" не будет: новый президент Роберт Кочарян недаром из Карабаха - без отчаянного сопротивления власть не отдаст.

О том же, что новый переворот неизбежен, в ереванской политической тусовке рассуждают с момента избрания Кочаряна президентом Армении. Внутриполитическая ситуация в стране и впрямь драматична. Кочарян - далеко не самый влиятельный участник триумvirата, свергнувшего Тер-Петросяна. (Напомним: Кочарян был последним премьером при Тер-Петросяне и вместе с армянскими силовиками, двумя Саркисянами, министром внутренних дел и национальной безопасности и министром обороны, потребовал от Левона "добровольного" урезания его полномочий в пользу триумvirата. По их замыслу, Тер-Петросян должен был сохранить пост, но первый президент Армении поломал этот сценарий, публично заявив об отставке.) Сегодня, по общему признанию, сильнейшая фигура армянского политического истеблишмента - министр обо-

роны Вазген Саркисян. Саркисян - формальный и неформальный лидер в армии, прошедший всю карабахскую войну, лично водивший в бой, знающий в лицо и по именам практически всех своих бойцов. Как это часто случается с генералами - любимцами армии, у Вазгена Саркисяна прорезались политические амбиции. Сегодня его называют одним из главных претендентов на пост премьера, и вовсе не факт, что он на этом остановится.

Нынешний премьер Армен Дарбинян, блестящий экономист, выпускник МГУ, успевший поработать с Явлинским, но оставшийся тем не менее твердым приверженцем монетаризма, не пользуется особым авторитетом. "Мальчик из младшей группы детского сада - вроде вашего Кириенко", - снисходительно объясняли обозреватели и с удивлением выслушивали, что Кириенко-то на удивление быстро сумел расположить к себе значительную часть россиян как раз благодаря своей молодости. Армения - не Россия. Здесь, во-первых, молодость - не достоинство, во-вторых, невозможно представить себе, чтобы люди вроде того же Саркисяна, твердо знающие, что уже вошли в историю Армении, стали слушаться молодого человека, который в 1988-м - смешно сказать! - еще только диплом защитил.

Под разговоры о том, что "Роберт не просидит свой срок", плетутся интриги, складываются и тут же рассыпаются самые неожиданные политические комбинации. Представители АОД пытаются создать широкий оппозиционный фронт, включив в него и сторонников Вазгена Манукяна, и бывшего первого секретаря ЦК КП Армении Карена Демирчяна, едва не обставившего Кочаряна на последних президентских выборах. При этом лидер АОД Левон Тер-Петросян отказывается от каких-либо политических альянсов и упорно не желает отрываться от научных штудий, к которым вернулся после отставки. Вазген Манукян то идет, то не идет на контакт и ведет какую-то свою игру. А еще поговаривают, что Кочарян того и гляди предложит Манукяну возглавить кабинет министров, но никто не может с уверенностью сказать, согласится ли на это предложение строптивый экс-премьер.

...и экономические будни

Однако в отличие от событий десятилетней давности нынешние политические интриги остаются практически незамеченными подавляющим большинством населения. Люди оказались почти безучастны даже к смене президента, что уж говорить о теперешней кулуарной возне. Сегодня редко встретишь армянина, жадно приникшего к экрану телевизора в часы новостей. На площади Республики собирается уже не народ Армении, а сторонники Вазгена Манукяна, случайные же прохожие даже не дают себе труда вникнуть, кто и зачем кричит. За этой аполитичностью - глубокая уверенность, что смена лиц не может всерьез повлиять на судьбу армянской семьи. На улицах встречаются и сторонники Тер-Петросяна, и те, кто симпатизирует Кочаряну, - последних, пожалуй, больше, но и те и другие признают, что при новом президенте, в общем-то, все осталось как было.

Тер-Петросян - ученый с европейским именем, бывший политзаключенный, убежденный антикоммунист. Кочарян - бывший первый секретарь обкома, человек, под чьим руководством в Нагорном Карабахе была в считанные месяцы создана мобилизационная экономика и установлен тотальный военно-государственный контроль. АОД - движение Тер-Петросяна - формировалось как демократическая и либеральная оппозиция коммунистическому режиму. Кочарян вплоть до избрания президентом Армении ни разу не дал повод заподозрить себя в приверженности либеральным и демократическим ценностям. Но политика Роберта Кочаряна есть прямое продолжение политики Левона Тер-Петросяна: тот же жесткий монетаризм, то же стремление сбросить с плеч государства максимум собственности и обязательств.

В предвыборной агитации Кочарян сокрушался о бедствующем народе и нападал на "неправильную" приватизацию. Сегодня он сам стал объектом подобных нападок: при его активном содействии был продан за 30 млн. долларов знаменитый коньячный завод, и сразу закружились слухи ("за бесценок!") и сплетни ("себе в карман"), однако ни расторгнуть сделку, ни пересматривать итоги прежней приватизации он категорически не намерен. Кочарян увлеченно рассказывает на пресс-конференции о росте собираемости налогов, о том, что в Армении практически завершена жилищно-коммунальная реформа, что сделаны первые шаги в области реформирования здравоохранения и образования, что самая сложная болезненная из социальных реформ - пенсионная - тоже на подходе. Роберт Кочарян - не двурушник, изменивший своим убеждениям. Он - трезвый политик. Это в России можно рассуждать об изменении курса и выбирать между "контролируемой эмиссией" и "реальным бюджетом". В Армении выбора нет.

Армения - до некоторой степени модель реформирования экономики. Может быть, единственная постсоветская страна, лишенная амортизаторов: ни ресурсов, ни портов, ни прочих коммуникаций международного значения, ни плодородных земель. При всем желании нет возможностей дотировать убыточные предприятия, убажывать ненасытных аграриев, торговать лицензиями и вести обстоятельные дискуссии о том, как и когда применять банкротство. Бывшие советские гиганты рухнули сами собой, когда отключилась электроэнергия. Все, что можно, было оттуда отвинчено, вытащено и продано в считанные месяцы. Больше Армении продавать нечего. Вернее, у нее есть разработанные залежи молибдена и других вполне товарных ископаемых, но самолетами их не вывезешь, а железные дороги не работают: Турция и Азербайджан держат блокаду из-за Карабаха, а через Грузию серьезные люди предпочитают грузы не возить - там на дорогах неспокойно. Ничего другого не остается, как только жить, опираясь на собственные силы и ресурсы.

К счастью, дальновидное тер-петросяновское правительство еще в 1991-м буквально за два месяца приватизировало землю. Если бы с этим затянули, в страшных 1992-м и 1993-м мог бы начаться смертный голод. А благодаря личным крестьянским хозяйствам выкарабкались и кое-как кормятся. Размер среднего земельного надела - 1,3га, причем почти ни у кого этот участок не нарезан цельным куском. Армянские крестьяне с лопатами и тяпками, с женами, детьми и всеми членами семьи ковыряются на своих крошечных участках. Хозяйство

Американский университет в Ереване

по сути натуральное: внутренний рынок маленький (треть населения - селяне, а большинство городских жителей имеют деревенских родственников, так что покупать мясо или овощи им не нужно), а с вывозом - все те же проблемы. В правительстве Армении лежит программа формирования сельскохозяйственного рынка: налаживание инфраструктуры, кооперирование - укрупнение хозяйств и проч. Непонятно, однако, как можно в нынешних условиях осуществить нечто подобное: по данным Министерства сельского хозяйства, если в этой сфере сложатся нормальные товарные отношения, крестьянское население сократится примерно в 40 раз. На сегодняшний день о передвижении людей с земли в город не может быть и речи: города живут еще труднее, чем села.

Ванадзор (бывший Кировакан) - некогда крупный промышленный центр. Сейчас почти все стоит или работает под конкретные заказы два-три месяца в году. Единственное постоянно функционирующее предприятие - швейная фабрика. Средняя зарплата - шесть долларов. Таков же размер средней пенсии. При всем том население исправно платит за свет, газ и воду: неплательщиков нешадно отключают, не интересуясь, зима ли на дворе и есть ли у потребителя заработок. Мэр Ванадзора объясняет: расход электроэнергии по городу в целом сейчас, когда свет поступает потребителям без ограничений, остался на том же уровне, как и тогда, когда его подавали на два часа в сутки. Люди экономят изо всех сил. С водой, сокрушается мэр, ситуация сложнее: отключить конкретного неплательщика технически очень сложно. Зато теперь все больше домов, снабженных счетчиками воды.

Спасительная диаспора

В нашей журналистской группе, прилетевшей в Армению по случаю празднования Дня независимости, было несколько московских армян. Все они летели с пачками долларов, чтобы поддержать родственников, друзей, родственников друзей и друзей родственников: без долларов сейчас в Армению не приезжают. Рассказывают: иной раз проходишь в дом, а там ни хлеба, ни сахара - пустой час на стол ставят. Стыдятся бедности, плачут, но от денег не отказываются. Молоденькая попутчица, пристроившаяся в Москве при каком-то бизнесе, с горечью говорила: "Раньше не любила ездить на родину, потому что родственники все время приставали, как это я до сих пор не замужем. А теперь думаю: уж лучше бы ругали меня по-прежнему, только бы не смотрели так заискивающе и не облизывали меня за эти жалкие доллары..."

Родственные связи, как и национальная солидарность в целом, оказались для Армении важнейшим экономическим фактором. Диаспора - из СНГ, США, Франции, Ливана - это не только подачки по сотне долларов, но и первые серьезные инвестиции, и первые совместные предприятия, и просто периодические латания дыр в бюджете. В конце августа, в день, когда начал настоящему валиться рубль, армянский драм тоже поехал было вниз. Однако немедленные долларовые вливания от диаспоры его остановили: к концу дня драм вернулся почти на прежний уровень, и с тех пор больше не падает. Конечно, стабильность валюты - не заслуга диаспоры: просто армянская экономика замкнута на себя и по большому счету не зависит ни от азиатского, ни от российского кризисов. Но разовое вмешательство диаспоры остановило первую финансовую панику.

Армянские экономисты считают, что несколько позже российский кризис все же ударит по Армении. Последние годы армянские гастарбайтеры привозили из России по меньшей мере 10 млн. долларов ежемесячно. Бывшие инженеры, филологи, астрофизики сколачивали строительные бригады, отправлялись в Россию на заработки. Доктор исторических наук уже третий год подряд строит в Кемеровской области дороги (это там, где российские трудящиеся сидят на рельсах и требуют денег). Работает три месяца в тяжелых условиях, без выходных, чуть ли не по восемнадцать часов в сутки. Зато привозит несколько тысяч долларов, на которые два больших семейства неплохо, по армянским меркам, живут все остальное время. В связи с кризисом одни вынуждены возвращаться из России не солоно хлебавши, другие зарабатывают существенно меньше, чем рассчитывали. В правительстве Армении прогнозируют снижение притока денег из России.

На фоне общей бедности особенно впечатляет размах мелкого и среднего предпринимательства. По Еревану ходишь почти как по европейской столице: кафе, бары, ресторанчики и лавочки буквально в каждом доме и на каждом углу. Для приезжих - рай: уютно, вкусно и смехотворно дешево (доллара за два можно вдвоем скоротать вечерок за кофе с коньячком). По армянским понятиям владелец бара на три столика - это средний бизнес. Малый - это когда бабушка-пенсионерка, живущая на первом этаже, открывает окно и прямо с подоконника горгулет сигаретами или лавашем. Конечно, у жителей Еревана больше возможностей подзаработать, чем, к примеру, в Спитаке, где и иностранцев прак-

тически не бывает, и у местных еще меньше денег, чем в столице. Но тенденция всюду одна: всякий крутится, как может, - нужда заставляет.

Блокада нанесла удар по экономическому развитию Армении. Но она же во многом предопределила сугубо интенсивный характер армянской экономики. Самая высокая собираемость налогов в постсоветском пространстве, едва ли не самый сбалансированный бюджет, самый высокий рост (8%) ВВП в нынешнем году... И наверное, самое бедное население. За минувшие годы у жителей Армении сложился своеобразный комплекс гордости пережитыми несчастьями: "Разве вы знаете, что такое кризис? Вы и не видели, что такое бедность..." - говорили нам буквально на каждом шагу. И еще окрепла уверенность: помощи ждать неоткуда. Надеяться можно только на себя, своих родственников и своих соплеменников, ближних и дальних. Новая, рыночная, жизнь была принята армянскими гражданами без восторга, но в отличие от наших соотечественников у них нет иллюзии, что все можно разом изменить, стоит лишь найти хорошего президента или толкового премьера. Может, потому что путь из 1988-го в 1998-й дался им слишком дорого.

Портрет

Крупный капитал в Армении представлен Хачатуром Сукиасьяном, руководителем концерна "Сиа", единственным местным олигархом, "Наш Березовский", - шепнули мне на ухо, представляя Хачатура. На самом деле сходство с Борисом Абрамовичем лишь в том, что о богатстве и влиянии Сукиасьяна ходят легенды, и он эти легенды охотно поддерживает. "Пусть рассказывают, что я все заводы хочу купить. Поговорят - потом продадут дешевле".

В отличие от наших олигархов армянский капиталист скупает "лежачие" предприятия и делает их прибыльными. Мебельный, хлебный, винный заводы, два мукомольных комбината, сеть предприятия быстрого питания - все, что с его точки зрения может приносить доход. Он охотно и со вкусом объясняет, почему российский капитал в отличие от армянского в производство не идет. "Россия стала покупать все импортное. Зачем импортное? Надо так работать с законодателями, чтобы выгодно было свое производить. Я работал с нашими законодателями - показал им, что надо поднять пошлины на иранские полотенца до 10%. Подняли, теперь на моем комбинате стало выгодно полотенца производить". Еще, по его мнению, российскому капиталу не хватает патриотизма. Лужков выгодно от всех в этом смысле отличается. Вообще он очень хотел бы работать с Россией - ему в Армении уже тесновато. "Я так люблю русский народ - он очень законопослушный". Но пока не работает, боится: "Очень у вас нестабильная ситуация. Еще в России евреи мешают... Но это не надо писать".

Почему он вкладывает деньги в Армении? "Я здесь родился, вырос... Отец меня так воспитал". Патриотизм, впрочем, не мешает ему беспощадно сокращать работников на купленных предприятиях, заменять армянских менеджеров на иностранных. "Все, что связано с технологией, должны делать иностранцы. А маркетинг - тут мы лучше справляемся: они нашей психологии не знают". Кто знает, были бы у Армении нефть и газ, может, любовь к родине не помешала бы Хачатуру делать деньги на торговле сырьем. Но он, как и страна в целом, просто обречен быть производителем.

АРМЕНИЯ

Осенью 1995 года я оказался в Ереване. Командировка была очень короткой. И как всегда бывает в таких случаях, запоминаются самые яркие впечатления. Но это вряд ли можно назвать ярким... Вереницы людей на утренних улицах армянской столицы, стук каблуков, шарканье подошв да приглушенный редкий говор. Трудовой Ереван идет на работу, в поисках топлива, хлеба насущного. Общественный транспорт бездействует - нет электричества, нет горючего. Редкие автомобили рассекают толпы идущих. Трудное время независимой Армении...

Да, Армения, пожалуй, больше других республик пострадала от развала СССР. Прежде всего экономически. В силу значительно более сильной зависимости от связей с другими республиками и прежде всего с Россией, железнодорожное сообщение с которой через Сухуми прекратилось в результате грузино-абхазского конфликта. Положение усугубил ряд трагических событий - землетрясение 1988 года, наплыв более 300 тысяч беженцев из Азербайджана, блокада со стороны восточного соседа и Турции из-за карабахского конфликта. А тут еще энергетический кризис - сокращение поставок энергоносителей, остановка собственной Мецаморской АЭС... А в результате - катастрофический спад производства в 1992-1993 годах - на 63%! А в 1993 году - еще на 89% в сравнении с 92-м годом. Добавим две страшные зимы 1992-1993 годов и 1993-1994-го, когда города не отапливались и не освещались. Сносно жили лишь в сельских районах благодаря решительной прива-

Посол РА в РФ Г.Шахбазян с министром обороны РФ И.Сергеевым в колонном зале

тизации. Но она привела к значительному падению сельскохозяйственного производства. 85% армян жили на грани бедности.

Понятно, что страна искала выходы из создавшейся ситуации. Эти поиски происходили в острой политической борьбе, в ней рождались и крепились политические силы, сформировались блоки, приходили и уходили лидеры, шел выбор внешних друзей и союзников, не прекращалась полемика с противниками как за рубежом, так и внутри страны. Доходило и до открытых народных выступлений ("штурм" парламента в сентябре 1995 года), и до гонения на политические партии (запрет деятельности "Дашнакцутюна"). В таких условиях Армения вторично избрала президентом Левона Тер-Петросяна (сентябрь 1996 года). Стабильность политических сил, поддерживающих Тер-Петросяна, тогда сохранялась.

Но первый президент Армении второго срока "не дотянул". И "свалила" его не оппозиция, а группа лидеров государства. Причина - компромиссная позиция на переговорах по Карабаху. Так с активной политической арены ушел человек, стоявший у истоков борьбы за самоопределение Карабаха, за возвращение его в лоно Армении. Пришедший ему на смену Роберт Кочарян позицию на переговорах ужесточил. На свет появилась идея "пакетного" решения проблемы, стержень которой не поэтапность, а одновременность в согласовании позиций и действий сторон конфликта. Процесс при содействии ОБСЕ продолжается.

За последние годы ситуация в экономике Армении несколько стабилизировалась. Удалось приостановить дальнейшее сокращение производства. Возобновили работы многие промышленные предприятия. Начался рост внутреннего валового продукта (ВВП). На ближайшую перспективу он планируется в 1% за год. Это, конечно, не решает всех проблем экономики, но тем не менее веру в будущее вселяет. Тем более этому есть и видимые, серьезные причины: прекращение войны в Карабахе, установление внутреннего порядка, развитие добрососедских отношений с Ираном, экономическая помощь международных финансовых организаций и, наконец, сотрудничество с Россией.

Со времени провозглашения независимости Армении в стране иногда проявлялись тенденции к дистанцированию от России и сближению с Западом. Тем не менее ни одна из политических сил, отражающих взгляды и стремления населения, не выступила и не выступает с антироссийских позиций. Более того, многочисленные факты свидетельствуют о том, что дружественные отношения между РФ и РА продолжают развиваться. "Большой договор", заключенный между Арменией и Россией в августе 1997 года, Договор о военной базе заложили основу для развития таких отношений на многие последующие годы. Это не раз подчеркивал и новый президент Роберт Кочарян.

Не секрет тем не менее, что, в частности, экономические отношения с Россией сталкиваются со значительными трудностями. По разным причинам не могут быть задействованы многие взаимовыгодные связи. Однако это не носит пока необратимого характера, поскольку вызвано трудностями самостоятельного развития двух стран. Нельзя сбрасывать со счетов и общую сложную ситуацию в Закавказье. Не выяснены до конца отношения Армении с

Турции, у которой в свою очередь весьма теплые отношения с Азербайджаном. Между Азербайджаном и Арменией по-прежнему стоит карабахский конфликт. Но вместе с тем Армения сотрудничает с Ираном у последнего же нормальные отношения с Россией. Эти обстоятельства, безусловно, играют стабилизирующую роль в регионе.

Необходимость дружеских отношений и сохранение стратегического партнерства с Россией в Армении не подвергаются сомнению. Вместе с тем страна строит свои отношения с Западом. Конечно, менее эмоционально и ярко выражено, чем Азербайджан. Однако российской стороне следует учитывать, что симпатии населения и подавляющей части политических сил Армении к России преобладают над встречными усилиями в понимании к активизации антироссийских сил в целом. Добавим к этому неослабевающие усилия ряда западных государств на отрыв Армении от России, значительную зависимость ее от финансовой помощи Запада, подчеркнем, что ошибки нашей страны в отношениях с РА просто недопустимы. Непродуманность и недальновидность здесь могут привести к изменению политической ситуации в Армении, а там недалеко и до потери надежного стратегического союзника в Закавказье. А ведь он определен нам самой историей, географией, религией и просто симпатиями населения.

Для президента Армении кризис в России опаснее импичмента Роберт Кочарян исправляет ошибки предшественников

НА ДНЯХ группа депутатов Национального собрания Армении, настаивающая на пересмотре итогов приватизации Ереванского коньячного завода, заявила о готовности начать процедуру импичмента президента Роберта Кочаряна. Как сообщил один из инициаторов импичмента, депутат Национального собрания Ваган Хачатрян, парламентарии обвиняют президента в том, что он не принял решения о созыве внеочередной сессии Национального собрания по вопросу ереванского завода, на чем настаивали более трети депутатов.

Роберту Кочаряну не в первый раз приходится сталкиваться с давлением со стороны оппозиции. Главными противниками его политического курса являются парламентарии из Армянского общенационального движения (АОД), партии бывшего президента Армении Левона Тер-Петросяна. Однако сам Тер-Петросян ко всему этому, по информации "Сегодня", отношения не имеет: он вернулся к научной деятельности и практически все время проводит в Матенадаране – знаменитом хранилище древних рукописей. Критикуя нынешнего президента, АОД заручилось поддержкой нескольких карликовых партий, однако крупные политические силы в парламенте – "Союз добровольцев", возглавляемый министром обороны Вазгеном Саркисяном, и партия "Дашнакцутюн" – продолжают поддерживать политику Кочаряна.

Кочарян пытается преодолеть сложившуюся в последние годы напряженность в отношениях между крупнейшими политическими силами страны. Левон Тер-Петросян, к примеру, запретил партию "Дашнакцутюн", объявив ее террористической организацией. Многие представители этой партии были вынуждены уйти в подполье, а ее лидер Грайр Марухян уехал в Грецию, где в советские времена находилось руководство дашнаков. Роберт Кочарян не только возобновил деятельность "Дашнакцутюн", но и передал этой партии два второстепенных министерских поста и одно кресло губернатора.

Блокада транспортных артерий, связывающих Армению с внешним миром, привела к созданию по-своему уникальной закрытой экономики. Даже мировой и российский финансовые кризисы никак не повлияли ни на курс армянской валюты – драма, ни на состояние экономики республики. Экономические связи Армении и России сейчас чрезвычайно слабы. Единственное, что связывает российскую и армянскую экономики сейчас – работа почти миллиона армян, выехавших в Россию. По неофициальным данным, ежегодно эти люди привозят в Армению до 100 млн. долларов. Сейчас из-за финансового кризиса в России Армения может не досчитаться серьезной суммы.

Правительство Армении скромно называет эти денежные переводы "частными трансфертами из России". Однако справиться с опасностью "финансового рикошета" вряд ли удастся. По некоторым данным, скоро можно ожидать отставки правительства. Но на рейтинге президента Роберта Кочаряна это вряд ли скажется – стратегия создания бесконфликтного общества приносит очевид-

КАРАБАХСКАЯ ЭПОХА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Штрихи к политическому портрету президента Армении Роберта Кочаряна

РОБЕРТУ КОЧАРЯНУ 31 августа исполнилось 44 года. А это значит, что президент Армении - самый молодой среди своих коллег по СНГ, да и "новее" остальных, будучи избранным на этот пост только 30 марта сего года в результате второго тура внеочередных президентских выборов. Еще в феврале, после отставки Левона Тер-Петросяна, Борис Ельцин причислил Кочаряна "к лику" жестких политиков. И эта черта вскоре была проявлена в виде обновленного подхода официального Еревана к разрешению карабахского противостояния. Это неудивительно - ведь Роберт Седракович вошел в большую политику именно на карабахском "коньке", возглавив в феврале 1988 г. движение армянского населения Нагорного Карабаха за воссоединение тогда еще с Армянской ССР.

В то время Нагорный Карабах имел статус автономной области и входил в состав Азербайджанской ССР. Первая волна карабахского движения относится к апрелю 1965 г., когда армянский народ по всему миру отмечал 50-летие геноцида армян в Османской Турции. В то время НКАО и Нахичеванская ССР в соответствии с российско-турецким договором 1921 г. были переданы в состав Азербайджана. Хотя еще в то время армяне по своей численности значительно преобладали в обоих территориальных образованиях.

Вторая волна карабахского движения пришлось на самый что ни на есть пик горбачевской эпохи. Но постепенно этот узел из внутригосударственного советского с развалом СССР перешел в разряд межгосударственного, армяно-азербайджанского. Во всяком случае, этой точки зрения придерживаются сегодня в Баку. В Ереване и Степанакерте же считают, что это противостояние должно быть разрешено посредством прямого диалога между карабахскими и азербайджанскими властями, как это происходит на примере Чечни, Абхазии, Приднестровья. За минувшие 10 лет конфликт пережил и военную стадию, а Нагорный Карабах был провозглашен независимой республикой. И вплоть до приглашения из Еревана в марте 1997 г. занять пост премьер-министра Армении Роберт Кочарян возглавлял НКР.

Еще до переезда из Степанакерта у него с Левоном Тер-Петросяном были различные подходы к разрешению карабахской проблемы. Вскоре руководители силовых структур, сплотившись вокруг премьера, вынудили президента подать в отставку, и тот, не стремясь к обострению внутривнутриполитической ситуации, ушел цивилизованным демократическим образом. Такому исходу способствовало и активное перераспределение сил в парламенте, где большая часть парламентского блока "Республика" переметнулась в группу "Ополченец", за которой стоит министр обороны Вазген Саркисян.

Внеочередные президентские выборы дались нелегко. Роберт Кочарян лишь во втором туре смог добиться преимущества перед бывшим руководителем Советской Армении Карена Демирчяна, который после первого тура,

будучи вторым, проявил удивительную пассивность и с электоратом практически не встречался.

После победы новоизбранный глава государства взял в советники некоторых своих соперников по предвыборной гонке, не добившихся значительного рейтинга, то бишь доверия избирателей. В его команду включились также представители иных влиятельных партий страны, заметно расходящиеся по своим политическим взглядам. Однако, как показало время, Роберт Кочарян не нуждается порой в противоречивых советах и ведет свою линию. В частности, на это посетовал один из его советников - лидер объединения "Самоопределение" Паруйр Айрикян, которого в Армении зачастую сравнивают с Владимиром Жириновским.

Вместе с тем в рядах непримиримой оппозиции за минувшие полгода возросло недовольство экономическим и внутривнутриполитическим курсом новой администрации. В некоторых кругах поговаривают даже о противоречиях нынешнего президента все с тем же главой военного ведомства Вагеном Саркисяном.

Некоторые аналитики в Ереване считают, что Кочарян по многим направлениям сегодня идет по стопам своего предшественника, при этом, однако, допуская более грубые ошибки. В частности, по их мнению, это экономическая и воистину неизлечимая кадровая политика. Последняя, кстати, свойственна всем руководителям государств на постсоветском пространстве.

В то же время наметилась явная тенденция ослабления интереса населения к политическим перипетиям во властных структурах. Как говорится, своих проблем хватает.

На этом фоне говорить о политическом будущем политика "карабахского разлива" Кочаряна слишком сложно, если при этом учитывать, что нынешнюю политическую элиту Армении в подавляющем большинстве представляют люди с тем же политическим стажем, что и Кочарян, и Тер-Петросян. Таким образом, в армянской политике продолжается карабахская эпоха.

Ереван-Москва

КОНЬЯК В АРМЕНИИ - НАПИТОК ПОЛИТИЧЕСКИЙ

*Армянские парламентарии считают продажу
Ереванского коньячного завода незаконной*

Начавшаяся на днях VIII сессия парламента Армении обещает быть необычной. Дело в том, что еще в конце июля группе депутатов-инициаторов проведения дебатов по вопросу законности продажи Ереванского коньячного завода французской фирме "Перно-Рикар" удалось собрать подписи одной трети депутатского корпуса. По действующей Конституции, такого количества депутатских подписей достаточно для того, чтобы президент Роберт Кочарян созвал внеочередную сессию парламента по "коньячному делу". Отказ президента созвать сессию парламента стал поводом для запроса в Конституционный суд с требованием рассмотреть законность действий главы государства.

Суть дела в том, что ряд крупнейших оппозиционных движения Армении обвинил Роберта Кочаряна в продаже "национального достояния" - Ереванского коньячного завода вместе с торговой маркой армянского коньяка всего за 30 млн. долларов. Теперь армянский коньяк утратил право на такое название и официально именуется "бренди", что было воспринято оппозицией как оскорбление. Кроме того, 30 млн. долларов за коньячный завод депутаты посчитали катастрофически малой суммой. Между тем в интервью "Сегодня" президент Армении Роберт Кочарян пояснил свою позицию по "коньячному контракту". Фирма "Перно-Рикар" предложила максимальную сумму за завод. "Товар стоит столько, сколько за него готовы платить", - заявляет Кочарян. "Перно-Рикар" согласно контракту не имеет права завозить в Армению виноград или же продавать запасы коньячного спирта, накопленные в Ереване и Арташате. "Перно-Рикар" обязано инвестировать дополнительные средства в армянское виноградарство, при этом объемы производства коньяка (то есть бренди) не могут быть сокращены.

Таким образом, "Перно-Рикар", заплатив 30 млн. долларов за здание Ереванского коньячного завода, должно вложить во много раз большие суммы в виноградарство и сопряженные с ним отрасли, гарантируя Армении сохранение нынешних рабочих мест и создание новых. Кроме того, "Перно-Рикар" берет на себя ответственность за продвижение армянского бренди на мировой рынок. В советское время армянский коньяк был монополистом этого рынка в СССР. Сейчас же выросло целое поколение, которое не знает о его качестве и вкусе и наверняка предпочтет продукту "кавказской национальности" французский коньяк. Если сейчас не начать агрессивно продвигать армянский бренди на рынки Европы и СНГ, то позиции будут окончательно утеряны. "Перно-Рикар" согласно контракту берет на себя обязанности по рекламе и продвижению продукции Ереванского завода на мировые рынки. По словам Роберта Кочаряна, "лучшего контракта в Армении еще не было".

Однако оппозицию в парламенте все эти доводы не убедили. Главная оп-

позиционная сила - Армянское общенациональное движение (АОД), партия экс-президента Левона Тер-Петросяна - восприняла продажу завода как повод для атаки на нынешнего президента. Депутатами от АОДа было составлено официальное обращение в Конституционный суд с просьбой рассмотреть законность действий президента и в случае благоприятного для парламентариев решения начать процедуру импичмента. Впрочем, сторонники Роберта Кочаряна в парламенте убеждены, что инициатива ряда депутатов относительно отставки президента несерьезна, поскольку сомнительно, чтобы кто-то смог собрать 96 подписей депутатов, необходимых для начала процедуры импичмента.

Продукция Ереванского коньячного завода

БИТВА ЗА АРМЯНСКИЙ КОНЬЯК

В Ереване хотят пить по-старому

Два дня в парламенте Армении шло сражение: депутаты от оппозиции атаковали правительственную программу приватизации. Но безуспешно: закон об утверждении парламентом любого приватизационного проекта на сумму более \$500 тыс. отозван авторами, а решение о создании комиссии по расследованию уже заключенных сделок не принято из-за отсутствия кворума. А причиной конфликта стала продажа в июне французам Ереванского коньячного завода.

Беря в руки бутылку с коньяком, армяне сейчас пристально разглядывают этикетку. "Да, это армянский коньяк. Еще из старых запасов", - с удовлетворением констатируют они. Или досадливо морщатся: "Это бренди". После того как 12 июня крупнейший в СНГ Ереванский коньячный завод, основанный 112 лет назад, был продан французской компании Pernod Ricard, на этикетках действительно стали писать: "Армянское бренди". Качество напитка, из коньяка он превратился в бренди, задело национальные чувства.

Парламент не принял никакого решения, но оппозиция не отказалась от идеи создать специальную комиссию для расследования обстоятельств приватизации коньячного завода. Коньячный завод, самое прибыльное предприятие в республике, был продан за \$30 млн., и противники сделки считают эту сумму явно заниженной.

Между тем президент Кочарян сделкой доволен. Армении удалось привлечь к сотрудничеству известную европейскую фирму, занимающую пятое в мире место по объему производства спиртных напитков. Примеру Pernod Ricard могут последовать другие западные инвесторы, а полученные средства, считает президент, - не самый важный результат сделки. "Больше нам никто не давал", - говорит он.

Кроме Pernod Ricard на коньячный завод претендовала канадская компания Seagram, но она не согласилась с жесткими условиями приватизации. Французы же обязались в течение пяти лет вложить в модернизацию завода \$4 млн. Сохранить внешний вид и качества армянского коньяка, а также традиционные марки: "Двин", "Ахтамар", "Наири" и т.д. Увеличить выпуск коньяка с 271 тыс. до 425 тыс. декалитров в год и обеспечить его продвижение на зарубежные рынки. Pernod Ricard обязалась разливать коньяк исключительно в Армении и делать его только из армянского винограда. Уже в этом году французы купят у местных производителей 40 тыс. тонн. Фирма начала снабжать крупных производителей винограда удобрениями и современными технологиями. А в дальнейшем планирует начать выпуск других спиртных напитков и, возможно, консервов из яблок и абрикосов.

Оппозицию, которая готовится к парламентским выборам 1999 года, реальная сторона дела мало волнует, она пользуется понятными избирателю

Ереванский коньячный завод

лозунгами - "Власти за спиной народа распродают страну". А власти твердо стоят на своем: в Армении нет природных ресурсов, продажа которых может стать стабильным источником бюджетных поступлений. Единственный способ поднять экономику - привлечение инвестиций. Пока депутаты спорили о коньяке, правительство продало иностранцам крупнейшие ереванские отели "Армения" и "Ани". Готовится приватизация энергосистемы страны.

У сформированного в апреле кабинета 32-летнего Армена Дарбиняна есть убедительные аргументы в пользу выбранного курса. За полгода удалось привлечь вдвое больше инвестиций, чем за весь 1997 год. Полученные средства вместе с налоговыми поступлениями (а они только за последние четыре месяца увеличились примерно в 2,5 раза) позволили республике существенно превысить плановые показатели доходной части бюджета. По доходам и расходы: в среду правительство обнародовало решение вложить \$9 млн. в алмазную отрасль.

АРМЯНСКИЕ СТРАСТИ ПО ОДНОИМЕННОМУ КОНЬЯКУ

За 110 лет Ереванский коньячный завод получил 101 медаль, из них золотых 70. И все-таки с "коньяком" приходится прощаться...

Над Араратской долиной, откуда ни глянь, плывет Арарат - с некоторых пор гора турецкая. Здесь на седьмой месяц Великого потопа пришвартовался Ноев ковчег. Ступая на землю, омытую от первородного греха, здесь же Ной совершил новый грех: посадил виноградник: "И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженный в шатре своем..."

Знай наш библейский прародитель, какое продолжение скандала последует через четыре тысячи лет, стал бы он обхаживать дикую араратскую лозу? Но теперь что гадать. Да и не в лозе дело, а в суровых буднях глобального мирового рынка, ступающего по грешной земле и свергающего с пьедесталов даже старейшие национальные достояния.

Итак, в начале 1998 года правительство Армении объявило международный тендер на продажу Ереванского коньячного завода. Откликнулись два претендента - канадская и французская фирмы. Первая сразу выбыла из конкурса.

Вторая, начав с 28 миллионов долларов, со скрипом подняла планку до 30. Нич-

тожность этой суммы потрясла армянскую общественность. "Уже много лет французы всеми способами препятствуют выходу наших коньяков на мировой рынок, - цитируют почти наугад армянские газеты. - Но что не удавалось путем запретов, то удалось, очевидно, с помощью взятки: Ереванский коньячный завод почти за бесценок продан французской фирме "Перно Рикар", которая немедленно переименовала наш национальный напиток в Armenian Brandy..."

Суть "коньячной войны" ускользнула бы от нас без некоторых исторических параллелей. Во французской провинции Гасконь, на родине д'Артаньяна, есть угол по

Продукция Ереванского коньячного завода

имени Арманьяк - так вот, здесь уже семь веков крестьяне перегоняют белое вино в спирт. Так родился арманьяк. Три века спустя виноделы соседней провинции Шаранта, чтобы облегчить транспортировку вина в Англию и скандинавские страны, стали применять двойную возгонку винного спирта. Но разразилась война с англичанами за испанское наследство (1702-1714), Франция оказалась в блокаде, на складах Шаранты пролежали не отправленные потребителям дубовые бочки с винными спиртами. Впервые их открыли и распробовали в провинции Коньяк - и было от чего ахнуть. Новый напиток, соединивший вкус винограда и дуба, по месту его рождения так и назвали: коньяк.

Ни в XVIII ни в XIX веках производителям арманьяков и коньяков конкуренты еще не досаждали. Но мало-помалу, глоток за глотком...

В конце прошлого столетия по лучшим ресторанам Европы пронеслись группы молодых армянских и грузинских "князей" - гнали они исключительно "коньяк Шустова", который привезли с собой и которым охотно угощали окружающих. Так из Европы в далекую Армению, на завод Николая Шустова, посыпались первые заказы. И в 1901 году Франция приняла закон, по которому никто не вправе называть свой продукт ни арманьяком, ни коньяком, если они произведены вне названных географических мест.

Впервые Национальное межпрофессиональное бюро коньяка Франции достало конкурентов еще в 70-х: международный суд в Гааге по авторским правам удовлетворил его иск, обязав Ереванский завод к уплате крупного штрафа и запретив ему продажу своей продукции на внешнем рынке под чужим именем. Армяне смекнули: на заграничных этикетках появился "арменьяк". Последовал новый протест, на сей раз суд дал половинную сатисфакцию: так как на мировом рынке существует торговая марка "арманьяк", появление "арменьяка" может сбить потребителей с толку. Но для собственных нужд Армения может его производить... Однако для собственных нужд привычней уж было - "коньяк".

Вот тут и взглянуть бы лишний раз на Арарат, гору турецкую, давшую имя одной из марок армянского напитка, но все же не напитку в целом. Вспомнить бы Ноя, в честь которого тоже заложили марочный сорт "Ноян Тапан" ("Ноев ковчег") - скоро он поступит в продажу, причем один из 20 составляющих его спиртов заложен еще в 1902 году. Уже и в те годы нашлись горячие головы, предлагавшие переименовать армянский национальный напиток в честь Ноя - в "ноияк". По-армянски тут двоякий смысл: и "око Ноя", и "родник Ноя". Однако верх в зяли традиционалисты: хватит, наэкспериментировались! Пусть будет, как было: для внутреннего рынка - "коньяк", для внешнего - "бренди".

Но вот взорвались, смешались внешние и внутренние рынки, конкуренты-французы явились в Ереван и купили завод, доставляющий им столько печалей. Тут только хватились армяне Ноя. Поздно! Ибо в начале 90-х завод продал некоему Узуняну, предпринимателю из Англии, 2700 декалитров коньяка, который тот стал продавать на мировом рынке как раз под именем "ноияк".

- Хочу предложить вашему вниманию две задачи, - сказал мне депутат Национального собрания Аршак Садоян, снискавший в общественном мнении репутацию "санитара" за свою неугасимую энергию по разоблачению коррупции. - Задача первая, арифметическая. На заводе храниться 16 миллионов 300 тысяч литров коньячного спирта разных лет выдержки. Будем считать, что средний

возраст спирта 10 лет. Из литра стопроцентного спирта такой выдержки получается до 2,5 литра, то есть почти пять пол-литровых бутылок, выдержанного коньяка. На мировом рынке такая бутылка стоит 5-6 долларов, значит, один литр спирта может принести 22-23 доллара. Ладно, округлимся: пусть будет 20. Умножьте 16 миллионов 300 тысяч литров спирта на 20 - получится более 320 миллионов долларов.

Но это не все. На заводе создан запас бочек из казанского дуба объемом 30 миллионов литров, что, по европейским стандартам, стоит 90 миллионов долларов. Плюс здания, оборудование, территория, восемь заводов-филиалов со своими приемными пунктами. Короче, минимальная стоимость завода - 600 миллионов долларов. А его за 30 продали! Тут два варианта: либо наши правители совсем дураки, либо они хорошо положили себе в карман.

Теперь задача вторая, политическая. Чтобы внести в повестку работы сессии тот или иной вопрос, "за" должны высказаться треть депутатов Национального собрания. В парламенте 190 мест, треть - это 64. Мы собрали 66 подписей. Даже директор завода, депутат Альберт Героян, возмущенный, что за его спиной ведется такая вероломная продажа предприятия, поддержал нас. Но к моменту обсуждения четыре депутата сняли свои подписи. Отступничество Герояна было оплачено его назначением на должность маршала - губернатора одной из провинций Армении. Должность еще более хлебная, чем директорская на коньячном заводе! Ну что ж, тогда мы добавили к своему списку 8 новых имен и наконец официально получили все те цифры, которые я привел выше. А уж с этими цифрами в руках мы поставили вопрос об исключении Ереванского коньячного завода из числа объектов, подлежащих приватизации. Для этого достаточно простого большинства: половина депутатов, присутствующих в зале, плюс один голос. Конечно, в момент голосования такое большинство было. Но председательствующий возразил: надо считать всех депутатов, перебивавших в зале в течение дня! Понятно, что при таком счете решение не прошло.

Точку зрения "Перно Рикар" изложил Ара Оганесян, ответственный за связи завода с поставщиками винограда.

- 600 миллионов и 30 миллионов - не слишком велик разлет цифр!

- Да, но нашелся ли в мире покупатель, который предложил бы больше? Если бы ставилась задача распродать имущество завода, тогда можно было бы оперировать такой цифрой. Но если стоит задача сохранить завод и уже в ближайшие пять лет почти удвоить выпуск продукции, то вернее оперировать второй. Какие взятки, если армянская сторона добивалась не снижения, а повышения продажной цены?! Если по-прежнему производство будет вестись исключительно на основе армянского сырья и розлив осуществляться исключительно в Армении?

Знаете ли вы, что завод, в нормальные годы перерабатывавший до 40 тысяч тонн винограда, в прошлом году получил всего 17 тысяч? Ведь что произошло в Армении за годы суверенного существования? В 1991-м раздали крестьянам пашни, сады, виноградники - а заводы по переработке овощей, фруктов, винограда остались в собственности государства, его "красных директоров". Вот они и стали вести себя, как бароны, диктовать цены крестьянам. Вдобавок началась война за Карабах: блокада, энергетический кризис, гиперинфляция. Чтобы хлеб стоил дороже винограда, такого еще не было на памяти живущих армян! В итоге

крестьяне вырубали две трети виноградников: десять лет назад было 36 тысяч га, теперь осталось 12-13 тысяч. Корчевали лозу и сеяли хлеб - лишь бы выжить. Наконец даже прежнее руководство республики, допустившее весь этот развал, пришло к мысли о необходимости приватизировать завод. Причем отдать в руки заграничного инвестора, а не местных мафий. Будьте покойны, им тоже достались коньячные производства - их немало в Армении. Вот на какое пепелище явилась фирма "Перно Рикар". Она решила платить крестьянам заранее ого-

Ереванский коньячный завод

воренную цену за виноград, а если окажется, что рынок предложит больше, эту разницу она доплатит. Виноград на приемных пунктах вместе с представителями фирмы будут принимать крестьянские делегаты, которым будут выплачиваться командировочные. Уже начато создание образцово-показательных деревенских производств западного типа. Крестьяне охотно заключают договоры с фирмой "Перно Рикар" и уже начинают восстанавливать свои виноградники. Думаете, случайно так всполошились бывшие "красные директора", теперь уже в основном приватизировавшие свои государственные объекты?

Конечно, ассоциация коньякоделов Франции немедленно предупредила своих соотечественников в Армении, что во избежание дальнейших неприятностей они обязаны подыскать иное название. И вот французы с армянами ломают головы вместе.

"Арменьяк"? Но в этом названии однажды уже было отказано.

"Нойяк"? Но в этом случае пол-Армении придется работать на проходимца из диаспоры.

"Арарат"? Но уже существует "Арарат бренди": дирекция завода продала в Израиль патент на изготовление двух типов марочного коньяка. Всего за два года "Арарат бренди" взял за горло Америку...

Но как ни крути, иного не дано! Круг понятий строго очерчен - самой историей, природой, культурой. Итак, арарат? армарат? нойарат? Что еще? Да, именно с маленьких букв - не как марка напитка, но как имя субстанции. Так рождались все легендарные понятия национальных культур, снискавшие мировое признание. Это только первому поколению всегда непривычно. Второму странно. А третьему покажется вечным, как сама гора Арарат.

Когда верстался номер

После голосования в республиканском парламенте в прошедший Четверг сделка о продаже Ереванского коньячного завода французской фирме "Перно-Рикар" остается в силе.

10 лет назад армянские города были разрушены землетрясением

СТЕПАНАВАН ОСТАЕТСЯ БЕЗ ВНИМАНИЯ ИНВЕСТОРОВ

Некогда он был одним из наиболее перспективных городов республики

ДЕСЯТЬ лет назад армян стало на 30 тыс. меньше. По другим данным, на 50 тыс. Землетрясение разделило новейшую историю древнего народа на две части - до и после катастрофы. Беда Армении сплотила, кажется, в последний раз "братские народы", бросившиеся на помощь разрушенной республике. Армяне до сих пор благодарят Всевышнего, говоря, что если уж суждено было случиться землетрясению, то хорошо, что оно случилось до развала Советского Союза, потому как хоть и не полностью, но успели восстановить и отстроить разрушенные города и села.

В списке разрушений районный центр Степанаван стоял на четвертом месте после Спитака, Ленинакана (ныне Гюмри) и Кировакана (ныне Ванadzor). Здесь и жертв было меньше и разрушений. В этом смысле Степанавану повезло, но у везения оказалась обратная сторона. Тут развалились лишь пятиэтажные строения, в процентном отношении составлявшие не столь значительную часть жилищного фонда. Частные же дома в подавляющем большинстве своем выдержали удар стихии и создали иллюзорную картину относительного благополучия. Жить, однако, в большинстве из них небезопасно - все они практически в аварийном состоянии. Комиссия по оценке ущерба в свое время учла это обстоятельство, но суды на восстановление поврежденных частных домов оказались явно недостаточными, а главное, что и восстановление как таковое в общем-то невозможно, так как вследствие характера разрушительных геоволн "поплыли" фундаменты. Жителей успокаивали ссылками на составленный генплан, согласно которому предполагался перенос Степанавана на противоположную более сейсмостойкую сторону ущелья. Новый городок, однако, был отстроен частично, и туда были переселены люди, лишившиеся жилья. Остальные жители так и остались в своих аварийных домах.

До катастрофы Степанаван считался одним из более благополучных и перспективных городов Армении. Большинство населения работало на заводах "Промсвязь" и едва ли не единственном в СССР заводе по производству уникального высокочастотного электрооборудования. Повышенным спросом в республике тогда пользовалась продукция местных пивоварни и сырзавода, в районе успешно развивались животноводство и сельское хозяйство. Но еще больше Степанаван, расположенный в живописном месте, окруженный хвойными лесами, озерами и чистейшими родниками, снискал славу курортного местечка. В летний период отпусков население почти 20-тысячного городка благодаря отдыхающим как минимум удваивалось. Путевки в местные дома отдыха и пансионаты были дефицитом. Особой гордостью степанаван-

цев являлась турбаза союзного значения, отстроенная по европейским стандартам. Землетрясение превратило все это в прах. Завод "Промсвязь" фактически прекратил существование. Лишь совсем недавно признаки жизни подали другие предприятия, на прилавках появился знаменитый степанаванский сыр, а в домах отдыха - отдыхающие. Но наметившиеся положительные тенденции местное население воспринимает без особого оптимизма. На проблему безработицы, а она доминирующая, коренным образом они не влияют. Отсутствие работы и как следствие - денег, вынуждает степанаванцев искать счастья в Ереване либо в России. Вследствие этого в городке существенно уменьшилось количество людей среднего поколения. Те, кто решил не покидать родных мест, занимаются чем угодно, лишь бы свести концы с концами.

Небесталанный художник Гарегин Мкртчян, по его признанию, 6 лет как не прикасался к кисти и холсту, переквалифицировавшись в фермеры. Молочные продукты и картофель который год составляют рацион его многочисленной семьи. Местный небольшой рынок оживает в основном летом благодаря курортникам, приезжающим сюда по старой памяти, и в день государственных выплат (пенсий, пособий, зарплат и т.д.), которые систематически задерживаются.

Время от времени в городок наезжают театральные труппы, но лишь в том случае, если находится спонсор, гарантирующий актерам гонорар. В противном случае зал из-за дороговизны билетов вряд ли наберет необходимое для рентабельности количество зрителей. Кстати, спонсорство и меценатство, как это ни странно, на первый взгляд становятся в обнищавшем городе обычным явлением. Так, стараниями местных авиаторов построен стадион и пару месяцев назад создана юношеская футбольная команда. Благодаря дружному местному бизнесмену в степанаванской церкви, построенной еще в XII веке, поставили дубовую дверь в стиле знаменитых армянских хачкаров. Еще одна достопримечательность нынешнего Степанавана - центр психологического аутотренинга, больше напоминающий некий клуб, синтезирующий теорию Хаббарда с кришнаитством.

Труднее всего здесь зимой, как правило, суровой и снежной. Без дров не обойтись. Зимний же их запас обходится в полторы сотни долларов, а то и больше - сумма для степанаванцев несусветная. Правда, с преодолением энергокризиса (электричество подается круглосуточно) существенным подспорьем стали электропечи, однако плата за энергию в сравнении с доходами довольно высока, а инкассаторские рейды часты и, скажем так, бескомпромиссны. За неуплату электричество отключают. Зато степанаванцы не платят за воду, правда, она подается всего два дня в неделю. Парадокс: городок, окруженный чудесными родниками, по существу лишен воды, и люди с ведрами выстраиваются около колонок с питьевой водой.

Восстановится ли здесь когда-нибудь нормальная жизнь? Тот же знакомый художник-фермер Мкртчян уверен, что Степанаван можно превратить в райское место, если вложить большие деньги. Из городка можно устроить потрясающий курорт. Еще в советские времена в здешних лесах строили, да не достроили центр для страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Воздух тут целебный, а многочисленные бесхозные минеральные источники излечили не одного язвенника. На реке Дзорагет можно устроить заповедник и ввести лицензионную ловлю форели. И если, скажем, находятся охотники и ездят за тысячи долларов на канадские реки, то что помешает при должной рекламе и естественных вложениях организовать что-то подобное в этом районе Армении? Мешает пока одно - отсутствие денег и заинтересованности инвесторов.

Несколько лет назад дошедшие до отчаяния из-за своего безнадежного положения степанаванцы в поисках первопричин своих бед стали склоняться к мистицизму и нашли корень зла... в самом названии городка. Тогда как раз и приспела мода переименовывать все и вся, но прежнее название Джалал-оглы ввиду явной тюркородности не подошло, а древнее - Берд (крепость) оказалось занятым соседней деревушкой. Так и осталось название Степанаван без изменений - в честь революционера *Шаумяна*, родившегося здесь.

Степанаван

КАРАБАХСКИЕ ФРЕСКИ

Возле заброшенной мечети, среди нагромождения развалин на когда-то оживленной площади в Шуше, ко мне подошел маленький человек. Он внимательно осмотрел меня своими огромными темными глазами.

- Дядя, дай денег. Хлеба куплю, - сказал он.

Приняв с достоинством аристократа сто драмов, он еще раз посмотрел мне в глаза, словно облил потоком той непреходящей беды, с которой я живу уже больше четверти века. Это началось в Камбодже, продолжалось в Афганистане. А потом выплеснулось дома. Сначала "горячими точками" покрывался Советский Союз. А дальше нас бросили в чеченскую войну.

И такие маленькие люди с недетской серьезностью в глазах, выросшие среди городских руин, живут неммым укором в этом разноликом мире, который пытаешься отразить посредством фресок из слов. Энциклопедически образованный читатель упрекнет меня в бездумной красивости заголовка. Какие еще там фрески в Нагорном Карабахе, где потолки храмов белы как снег? Ведь фрески вообще не свойственны армянской григорианской церкви. И все же я считаю эти журналистские заметки из Карабаха фресками. Триптихом на вечную тему о Вере, Надежде и Любви. Потому, что писал их по еще непросохшей штукатурке впечатлений, образов, воспоминаний.

Вера в Бога, или Храм Христа Спасителя в Шуше

В прошлом веке, когда этот край входил в состав Российской империи, Шуша была главным городом Нагорного Карабаха. Можно сказать, его центром. Здесь жили русские казаки, армяне и потомки тюркских кочевников, которые впоследствии составили азербайджанскую нацию. Если только нацию можно из чего-то составить.

Сегодня Шуша - это полумертвый город непризнанной миром Нагорно-Карабахской Республики. Трагедию Шуши можно трактовать двояко. Для идеологических постулатов Баку Шуша остается символом "зверства" армян над азербайджанским населением. Для политического руководства Степанакерта Шуша - ключ от всей НКР, и тот, кто этим ключом владеет, останется хозяином этой земли.

9 мая - тройной праздник в Карабахе, земле, которую армяне называют историческим именем Арцах. Это день Победы всего советского народа в самой кровавой войне. Это годовщина формирования армянских сил сопротивления этническим чисткам в Арцахе, которые начались осенью 1988 года после сумгаитской резни. И, наконец, это день взятия Шуши 9 мая 1992 года, ставший переломным этапом в многолетнем кровавом споре Степанакерта и Баку о праве армян на историческую родину.

Шуша лежит в руинах. Хотя и здесь жизнь продолжается, как и по всей НКР. Трудная, блокадная жизнь в разрухе и преодолении бытовых тягот раз-

рушенного городского хозяйства. Нынешний президент Армении Роберт Кочарян в бытность карабахским лидером требовал немедленного восстановления каждого дома в Степанакерте, чтобы люди сохраняли бодрость духа. Возможно, поэтому Степанакерт в сравнении с *Шушой* выглядит идилически. На восстановление *Шуши* средств нет. Коробки жилых многоэтажек в том же состоянии, что и шесть лет назад. Там, где живут люди, в забитых фанерой оконных рамах - дыры для труб от "буржук", которыми обогревают жилье в зимнюю стужу. Есть дома, в которых живут всего несколько семей. Есть и почти полностью заселенные.

Но главная достопримечательность сегодняшней *Шуши* - восстановленный на средства диаспоры, главным образом американской, храм Христа Спасителя. Конечно, масштабы его несравнимы с московским храмом Христа, однако роднит их возрождение из праха. *Шушинский* храм стал для армян Арцаха не просто местом моления. Он - символ Веры в Бога, который не оставит этот многострадальный народ.

Да, говорили мне многочисленные собеседники, у нас много проблем, и нам далеко до хорошей жизни, но у нас есть Вера. Отец Тер-Григорий из храма Христа Спасителя - молод. Выпускник Эчмиадзина, духовного центра армянской григорианской церкви, он вернулся на Родину, чтобы служить Богу и своему народу. Служба ведется шесть раз в день, и всякий раз Храм заполняется прихожанами. Здесь очень много детей. Они выросли под огнем, и в их глазах читается мольба о мире.

Храм Гандзасар в Мардакетском районе НКР

- Тер-Христос! - шепчут их губы. - Не оставь нас! Спаси и сохрани! Укрепи наш дух!

В прежние времена в Шуше было шесть церквей. Одна из них, расположенная в километре от храма Христа, выделяется православным куполом. В прошлом веке здесь молились прихожане российского гарнизона. Сегодня в Шуше нет ни одного русского. Впрочем, нет и мусульман. Мечеть, о которой упоминал в начале этих заметок, - великолепный образец персидской духовной архитектуры, по праву является ценным историческим памятником, о чем свидетельствует табличка на изъеденной пулевыми шрамами стене. Однако средств на реставрацию мечети нет. Предлагали Ирану взяться за это дело, однако ответа до сих пор не получили.

Шуша еще долго будет больным городом. Малонаселенным и экологически абсолютно чистым. Потому что, кроме дымов от "буржук", здесь не дымит ничего. Экономика НКР сегодня главным образом зиждется на сельскохозяйственном производстве. Однако руководство НКР смотрит в завтрашний день. В планах премьер-министра Жирайра Погосяна значится восстановление нескольких промышленных предприятий, которые необходимы для выживания республики в это непростое для нее время.

На вопрос, откуда возьмутся средства на решение этих задач, Жирайр Погосян называет несколько источников. Это деньги, полученные от приватизации земли, к которой приступят в ближайшие дни. Налоговые поступления. И помощь диаспоры.

На мой вопрос, какую долю бюджета республики занимают расходы на содержание армии, премьер отвечает весьма своеобразно: "Бюджет способен обеспечить оборону республики".

Вот так и живут в Арцахе. С Верой в Бога и Надеждой на собственные силы. Но о Надежде на второй фреске.

КАРАБАХСКИЕ ФРЕСКИ

С ближних высот Степанакерт виден как на ладони. Казалось бы, укрыться во время обстрела абсолютно негде.

Василий Атаджян показывает участок серпантина, где азербайджанская сторона поставила "грады", залпы которых буквально накрывали город.

- И так продолжалось около года. Ежедневно под огнем погибало не меньше пяти человек. Когда хоронил матушку, через каждые пять метров приходилось бросаться на землю. Никто не знал, встанет ли он в следующую минуту. Дорога на кладбище казалась бесконечной.

- И как же вы выстояли в этой огненной бане?

- Видишь ли, - говорит Василий, - с нами была Надежда. Вера в Бога и надежда, что рано или поздно, но мы собьем с высот эти "грады".

Надежда не умирает никогда

Сегодня Василий Атаджян - заместитель министра иностранных дел и депутат Национального собрания НКР - занят больше проблемами сохранения мира в регионе. При том, что ситуация вокруг НКР далеко не безоблачная. В беседе с министром иностранных дел республики Наирой Мелкумян тема возобновления военных действий между Степанакертом и Баку была затронута в связи с недавними высказываниями министра обороны НКР.

- Армия обязана держать порох сухим, - говорит Наира Мелкумян. - Хотя мы постоянно заявляем о приверженности курсу на политическое урегулирование проблемы НКР при посредничестве минской группы ОБСЕ, камнем преткновения остается вопрос о статусе республики. До тех пор пока он не будет определен, карабахский вопрос останется открытым. Однако ряд бакинских политиков и слышать не хотят о признании Степанакерта одной из полноправных сторон переговоров о будущем статусе республики. Сводить же проблему к разрешению геополитического спора между Ереваном и Баку, по нашему мнению, означает загонять переговоры в тупик.

- Однако до сих пор никто в мире не признал НКР. Так для чего тогда существует министерство иностранных дел республики?

- Вопрос о статусе НКР в одночасье не решить. Однако мы обязаны проводить долгую и упорную работу по разъяснению наших позиций среди мировой общественности. И следует сказать, что определенное понимание встречено и в Европе и в Америке.

Как и все жители НКР, в МИДе живут надеждой, что состояние войны не вечно.

Состояние войны вообще противоречит человеческому существованию. К сожалению, проблемы самоопределения автономных образований подчас приводят к ширококомасштабным военным конфликтам, за которыми - смерть,

беженцы, разоренная экономика, а главное - политический тупик и глубочайшая межнациональная распря.

Здесь нет априорно правых и виноватых. Есть серьезные ошибки или даже преступления политических лидеров. За которые ценою жизней и невероятных страданий расплачиваются народы, вовлеченные в конфликт.

Степанакерт окружен, как слоенный пирог, деревнями, в которых раньше жили азербайджанцы и турки-месхетинцы. Возможно, это результат проводимой кем-то политики ассимиляции. Но весь за ней сотни искалеченных судеб, сотни лишенных крова людей, которым до фонаря превратности кровавой геополитики.

Коллеги рассказывали о грузинах, бежавших из Абхазии, азербайджанцах, ютящихся в лачугах из фанеры и жести. Они тоже живут надеждой. На возвращение. Потому что иначе им не выжить!

Но как примирить два народа, разделенных залповыми навесами из "градов"? Как изъять из памяти Василия похороны матери короткими перебежками или образ погибшего в Карабахе двадцатилетнего юноши, брата моей ереванской коллеги Алвард? Слишком много крови и слишком много исторической памяти уже никогда не позволят вернуться к прежнему положению вещей.

А жить в постоянном ожидании войны также невыносимо.

В танковом полку майор отказался отвечать на наши вопросы.

- Ни к чему это, - сказал он. - Пока не будет мира, зачем говорить о чем-то. Мы не жаждем ничьей крови, а любое заявление в боевом духе, может быть истолковано как агрессивный настрой наших бойцов, которые всег-на-всего защищают свою родину.

Танки в полку в полном порядке. Бойцы тоже. Но я не стал бы говорить о тотальной милитаризации НКР. В Степанакерте практически не встретишь вооруженных людей. Мостят дороги. Строят дома. Одним словом, надеются на возвращение к миру. Жизнь продолжается.

А вот в том, чем и как живут сегодня степанакертцы и жители окрестных деревень, которые отличаются от остальных армян невероятным оптимизмом, расскажет последняя фреска, тема которой - Любовь.

КАРАБАХСКИЕ ФРЕСКИ

Временами казалось, что вертолет врежется в очередную вершину горы. Но уже в следующий момент за иллюминатором чернел глубокий провал, а еще через мгновение мы вновь оказывались перед нагромождением скал. Камуфлированный МИ-8 летел на предельно низкой высоте, если такое сравнение уместно для гор-тык ячников, контуры которых повторяла наше "вертушка".

Была сильная облачность, и в Степанакерте "добро" на полет нам не дали. Но в вертолете лежал на носилках мужчина с травмой позвоночника, которого было необходимо срочно доставить в Ереван. И командир решил лететь. Не только потому, что он ас. Риск был достаточно велик, и в других обстоятельствах нам, возможно, пришлось бы почевать в Степанакерте. Но раненый ждать не мог. И тогда началась эта воздушная пляска среди горных вершин.

Любовь к ближнему

В двух первых фресках этого карабахского триптиха я рассказал о Вере и Надежде. Теперь причло время поговорить о Любви.

Армяне Карабаха, или Арцаха, как они любят называть свою историческую родину, неистовые оптимисты. Иначе, наверное, невозможно было бы выжить в затянувшемся на 11 лет противостоянии с бакинской властью. Война, блокада - всего этого выпало на их долю сполна.

Как здесь живут и чем живут? Сельхозпродукцию из НКР на продажу не вывезешь. Промышленное производство - понятие в здешних краях весьма абстрактное.

В двухэтажном особняке, который скорее похож на жилье степанакертца среднего достатка, разместилась мини-фабрика по огранке бриллиантов. Алмазы поставяет компания "Де Бирс". Она же забирает готовую продукцию, обеспечивая работои четыре десятка человек. Капля в море.

Еще одно промышленное предприятие - хлебопекарня. Тоже несколько десятков рабочих мест и булки, выпекаемые в печах американского производства.

Эти лишь малая толика помощи карабахцам от армянской диаспоры, которая в три раза превышает по численности коренное население Армении и Карабаха.

Трагедия и величие армянского народа кроются в его исторической судьбе. Она как крестный путь, в конце которого распятие и воскресение. Одно из первых христианских государств в мире, Армения больше, чем кто-либо, претерпела за Веру. И, возможно, Любовь к ближнему стала одним из столпов существования этого народа.

Без этой любви зажатому в тисках блокады народу трудно выжить. После распада Союза Армения оказалась перед лицом военного конфликта в На-

горном Карабахе, энергетическим, экономическим и социальным кризисами, политической неопределенностью. Но она не повторила грузинской трагедии братоубийства, когда центральный проспект Тбилиси был превращен в руины.

- Для нас невозможно, хотя политические страсти кипят и по сей день, рассказывает коллега Сурен. - Нас постоянно испытывают на прочность и природа, и политические обстоятельства. Вслед за страшным землетрясением разрушился Союз. А еще раньше начались гонения в Карабахе.

Проблема НКР, наверное, самая болезненная не только для Баку, но в первую очередь для Еревана. С одной стороны, затянувшаяся конфронтация с соседним Азербайджаном несет громадные экономические и политические издержки. С другой - будущее соотечественников в НКР - это часть общей судьбы нации. Перед Робертом Кочаряном не стоит дилеммы, что чему предпочесть. Президент Армении не скрывает, что несет двойную ответственность как перед Арменией, так и перед НКР, государственный статус которой остается камнем преткновения в отношениях с Баку.

А вот премьер-министр НКР Жирайр Погосян считает, что никакой блокадой армян Арцаха не сломить.

- Наведем, если понадобится, воздушный мост, как в Западном Берлине. Взлетно-посадочная полоса уже к концу года будет готова.

Смелое заявление даже при самом безбрежном оптимизме. А с другой стороны, что должен говорить Погосян журналистам? О том, что все плохо и никаких сил нет терпеть лишения? Или о том, что пусть придет НАТО и всех рассудит?

В Карабахе привыкли надеяться на себя. И еще на то, что армяне со всего мира помнят о своих соотечественниках в маленькой горной стране. И помогают им чем могут. Несмотря на все сложности блокады и прочих политических обстоятельств. А коль скоро есть у этого народа Вера, Надежда и Любовь, есть у него и светлое будущее.

“КАРАБАХСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК”

Очередной заезд в регион карабахского конфликта сделала Минская группа Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). “Минчане” прибыли в регион полные решимости придать новый импульс переговорному процессу и посетили все вершины конфликтующего треугольника - Баку, Ереван и Степанакерт.

Между тем самому конфликту уже десять лет. Вернее, современной его стадии. Первые же споры о принадлежности Нагорного-Карабаха возникли 80 лет назад, в 1918 году. После развала Российской империи, обретя независимость, Азербайджан пытался силой оружия захватить Нагорный Карабах, тоже объявивший себя самостоятельной республикой. Но безуспешно. Конфликт тогда решился уже после воцарения в Закавказье Советской власти. В 1921 году по инициативе Сталина Карабах был введен в Азербайджан на правах Автономии. Долгое время все было, в общем-то, спокойно, но вот в 1986-1987 годах на волне горбачевской перестройки в Карабахе развернулась широкая кампания за присоединение к Армении. Последовала цепь обоюдных армяно-азербайджанских акций по этому поводу, вылившихся в итоге в 1988 году в вооруженные столкновения. А в начале 1992 года из внутренней проблемы СССР, решать которую центральная власть так и не смогла, карабахская превратилась в международную. Непосредственными ее участниками стали независимые Азербайджан, Армения и вновь провозгласивший себя независимым Нагорный Карабах. Началась настоящая война. Она стоила сторонам значительных людских и материальных потерь. К 1994 году стало ясно, что этот путь тупиковый. 12 мая 1994 года, согласно “Бишкекскому протоколу”, огонь на фронтах Карабаха был прекращен. Сделано это было при активном участии Минской группы ОБСЕ.

Каков же был итог военных действий? В Баку считают, что “армянская сторона” захватила 20% территории их республики. Карабахцы утверждают, что Азербайджан включает в эти 20% территорию самого Нагорного Карабаха, а доля непосредственно азербайджанской территории составляет не более 9-10%. Как бы то ни было, вокруг Нагорного Карабаха сегодня действительно существует своеобразная буферная зона из территории 6 азербайджанских районов. В двух местах карабахцы вышли непосредственно к границам Армении - в Лачинском (знаменитый Лачинский коридор) и в кельбаджарском районах.

На долю Минской группы ОБСЕ выпала нелегкая задача сблизить позиции враждующих сторон. К 1996 году удалось согласовать общие принципы урегулирования конфликта - признание территориальной целостности Азербайджана и Армении; установление правового статуса Нагорного Карабаха на основе самоопределения; обеспечение гарантированной безопасности Нагорному Карабаху и его населению. Азербайджан эти формулировки устроили, Армению и Нагорный Карабах - нет. “Минский процесс” продолжался...

К концу 1997 года сформулировалось новое предложение Минской группы - поэтапное урегулирование. На первом - освобождение азербайджанских территорий, прилегающих к Нагорному Карабаху. На втором - одновременное освобождение Лачинского и Шушинского районов, наконец решение вопроса о статусе Нагорного Карабаха и гарантиях безопасности местного населения.

Бывший президент Армении Левон Тер-Петросян как будто бы уже склонялся к этому варианту. Но в Армении прошли президентские выборы. И новое руководство страны этот вариант отвергло, заявив о своей приверженности пакетному урегулированию проблемы. Его основа - вопрос о статусе Нагорного Карабаха должен решаться уже в начале переговоров.

Новое армянское руководство считает, что Азербайджан вряд ли сможет что-то противопоставить возросшим требованиям. Положение Минской группы осложнилось. И прежде всего тем, что стало ясно - противоборствующие стороны пытаются достичь своих целей, используя противоречия между посредниками. А их суть в том, что Ереван всегда выступал в качестве политического партнера России, Азербайджан же более ориентировался на Запад.

С такими итогами и тенденциями карабахский конфликт вступил в 1998 год. В чем новизна нынешней ситуации? Приход Бориса Березовского на пост исполнительного секретаря СНГ ясно показал, что политика будет вытесняться экономикой. Такой подход, понятно, снимет много противоречий между Россией и ее западными партнерами. Безусловно, это не обойдет и карабахский конфликт. Опоры России на Армению лишь как на политического и геостратегического партнера станут уже недостаточны. Запад ориентируется на Азербайджан как на держателя каспийской нефти. Значит, придется сбалансировать интересы во всем многоугольнике противоречий - Армения - Азербайджан - Нагорный Карабах - каспийская нефть - проблема ее транспортировки.

Безусловно, этот фон уже начал действовать на посредников урегулирования карабахского конфликта. Не исключено, что постепенно противоречия между ними могут смениться если не полным, то относительным единством, где целью России будут не только и не столько партнерские отношения с Арменией, сколько глобальные интересы в Закавказье.

Новый заезд Минской группы в Закавказье прошел, конечно же, под знаком этих идей. Но ни в Баку, ни в Ереване, ни в Степанакерте не выразились сколь-нибудь определенно. Там держат паузу. Гейдар Алиев отметил, что его страна выступает за интенсификацию переговоров, и выразил надежду, что обновленный состав Минской группы способен активизировать мирный процесс. Здесь явно ждут новых президентских выборов и прогресса в решении проблем транспортировки каспийской нефти. В Ереване высказались так: ключ к мирному решению карабахского конфликта - в отказе сторон от идей независимости и автономии Нагорного Карабаха. Признавая позитивную роль "минчан", Ереван уверен, что проблему Нагорного Карабаха должны урегулировать не посредники, а сами конфликтующие стороны. Что же, справедливо. Только что в арсенале у сторон? По-прежнему - поэтапное и пакетное урегулирование. И ничего другого. А значит, ничего нового.

КАРАБАХСКИЙ КАРФАГЕН

Карфаген разрушенный

Обломки каменной кладки, обвитые пестрыми колючками. Лестницы, срывающиеся в пропасть, многоэтажные руины... Первое чувство: я уже это видела. Был такой город - Карфаген, о котором в древнеримском Сенате повторяли с завидным постоянством, о чем бы ни шла речь: "Кстати, о прочем, Карфаген должен быть разрушен!" Сказано - сделано. Спустя две тысячи лет на его развалины водят туристов.

Руинам города Шуши в Нагорном Карабахе нет и десяти лет. Но они точно такие же, как те, античные. Городам надо очень мало, чтобы "карфагенизироваться".

Когда ходишь меж этих стен, четкое ощущение, будто ступаешь по ступкам ненависти. От него не отделаться даже в храме. Армяно-григорианский храм Святого Всеспасителя ярко-белый, свежееотремонтированный, с росписью на стенах. Он какой-то нереальный на фоне общей разрухи, и достоверности ему не прибавляет даже компания нарядных первоклассников, зашедших сюда после школы, да старуха с клюквой в одной руке и свечкой в другой. Говорят, здешние иноки были в недавнем прошлом классными минометчиками.

Монастырь Амарас в Мартунинском районе НКР

- Когда я о чем-то Бога прошу, он всегда выполняет, - говорит та самая старуха Маня Галстян, в прошлом жительница разрушенного села Карен Так, ныне ветеран труда с пенсией в 3 тысячи драмов (6 долларов). - И когда за здравие молюсь, и когда врагам смерти желаю.

- Это ж не по-христиански...

- Бог рассудит. Он про нас все знает.

Вряд ли когда-нибудь Шуши (азербайджанский вариант - Шуша) снова станет, как встарь, "жемчужиной Карабаха". Ее, судя по всему, не торопятся восстанавливать. В Степанакерте, столице непризнанной Нагорно-Карабахской республики, жизнь кипит и постепенно налаживается. Здесь меняются президенты и премьеры, происходят выборы мэра и осуществляются "рыночные реформы экономики". В Степанакерте строят дома, реконструировали хлебозавод и открыли дочернее предприятие "Де Бирс" по огранке алмазов (!), асфальтируют дороги, печатают газеты и даже воду теперь дают три раза в сутки, а свет практически без перебоев. Шуши - город мертвых еще и потому, что это город-символ. Отсюда азербайджанцы стреляли по Степанакерту и ближним армянским селам - тем более что стоит Шуши на вершине горы, с нее все как на ладони. Ее штурм 8-9 мая 1992 года в Карабахе считают образцом военного искусства, празднуют эту дату как двойной День Победы. А заезжих визитеров обязательно подвозят к разрушенной мечети со следами пуль над входом - и концентрация ненависти достигает высшей отметки.

С 15 мая 1994 года в Карабахе действует соглашение о прекращении огня. Но это не мир, а перемирие. Усилиями международных посредников, в первую очередь Минской группы ОБСЕ, война переместилась с переднего края за столы переговоров. Эти окопные бои не менее изматывающие. Карабахская проблема по-прежнему определяет в регионе все, и любой экономический или политический вопрос рано или поздно упирается в пресловутое "кстати, о прочем. Карабах должен быть..."

Сейчас в переговорах в очередной раз пауза. Азербайджан устами спикера своего парламента Муртуза Алескерова требует, чтобы мировое сообщество осудило и сочло недействительными состоявшиеся в Степанакерте выборы мэра - "данный регион оккупирован Арменией, поэтому провести легитимные выборы там невозможно". Азербайджан резко высказывается против намеченной карабахскими властями программы приватизации земли. Причина та же: "Земля не ваша". Степанакерт отвечает, что "если надо, мы войну вновь начинать не будем, мы ее просто закончим - в Баку". За всеми этими словесными баталиями угадываются реальные танки и орудия, армейские подразделения, готовые подняться по боевой тревоге. Посредники судорожно пытаются ввести дискуссии в конструктивные рамки.

Министр иностранных дел НКР Наира Мелкумян на встрече с российской журналистской группой объясняла: от требований независимости Карабах не отступит, но готов решать вопросы цивилизованным путем. В конце концов не надо изобретать велосипед - есть пример карликовых государств Европы (например, Андорры, Люксембурга, Лихтенштейна), не входящих в состав других стран, но и не являющихся в полном смысле этого слова независимыми. Мы могли бы, говорит она, установить с Азербайджаном, кото-

Президент НКР Аркадий Гукасян

рые позволили бы ему “сохранить лицо”, но дали бы Карабаху возможность чувствовать себя в безопасности от политических игр внутри этой страны.

Карфаген разрушающий

Политики, в свою очередь, никогда не могут чувствовать себя в безопасности от Карабаха, и касается это как Азербайджана, так и Армении.

Экономические процессы в регионе напрямую зависят от карабахского урегулирования. Об него спотыкается один из главных проектов последнего времени - ТРАСЕКА, восстановление Великого шелкового пути. Армянские предложения на этот счет, высказанные на последней бакинской встрече по ТРАСЕКА, повисли в воздухе. Во многом потому,

что в Азербайджане идет предвыборная кампания и кандидаты в президенты демонстрируют избирателям свою жесткость в “карабахском вопросе”.

Ровно год назад экс-президент Армении Левон Тер-Петросян высказался за то, чтобы решать карабахскую проблему не “пакетным”, а поэтапным способом, пойти на определенные уступки Азербайджану, чтобы дать стране возможность нормально развиваться и участвовать в региональном сотрудничестве. Это предрешило его отставку: Тер-Петросяна оппозиция немедленно объявила предателем национальных интересов. С марта у Армении новый президент - бывший лидер НКР. При нем политика страны в отношении карабахского вопроса стала гораздо жестче.

Карабахом измеряют масштаб политических персон. Авторитет нынешнего министра обороны Армении Вазгена Саркисяна зиждется на его военном прошлом и еще на том, что, по мнению многих, “Вазген до сих пор спит в казарме, ест картошку и армию вот так (демонстрируют сжатый кулак) держит”.

Политические элиты двух республик, в официальных отношениях не состоящих, постоянно перетекают друг в друга. Министр иностранных дел НКР - армянка из Еревана, Роберт Кочарян привел с собой во власть ряд “земляков”. И так далее до бесконечности. При этом кстати, в образованном Ереване к нагорным собратьям всегда относились несколько свысока. Новому президенту явно не добавляли очков его карабахский (“деревенский”) диалект и прошлая должность секретаря парткома Степанакертского шелкового комбината.

На вопрос “Века” о том, накладывает ли карабахское прошлое на него определенные обязательства, президент Армении ответил уклончиво, сказал о “необходимости учитывать общие интересы”. Министр иностранных дел республики Мелкумян в свою очередь уверена, что сегодняшшний лидер РА “хорошо понимает позицию Карабаха и знает, как обеспечить его жизнеспособность”.

Карабах, который всегда с тобой

Собственную власть в Армении критикуют постоянно. С властью постоянно судятся в Конституционном суде и пикируются в парламенте. За продажу Ереванского коньячного завода французам, за “подтасовку” результатов выборов, за нарушения Основного Закона и так далее. Есть только одна тема, на которой абсолютное табу: Карабах. Его политика не обсуждается. Его руководители безгрешны. Сумма помощи Армении НКР - государственная тайна.

В Армении 3 миллиона жителей, и нет семьи, которой бы не коснулась та война. Не говоря уже о том, что ради победы в ней армяне пережили страшные времена блокады, когда не было света, газа, еды и работы, еще свежи были руины землетрясения в Спитаке, но все скудные крохи уходили на благо фронта. Разговор о сокращении помощи НКР и тогда, и сейчас назвали бы кошунством. Его и не ведут.

Хотя “социальное расслоение” видно в Карабахе вполне отчетливо. Кто бы здесь ни был у власти, в условиях “полумира” президент у НКР один и постоянный - армия. Ей подконтрольно все, и, естественно, многое из этого “всего” весьма доходно. На общем фоне роскошные черные джипы с местными номерами или особняки явно недавней постройки смотрятся впечатляюще. Здесь есть свои нувориши, государство пытается ужесточить налоговую политику, но к армии эти усилия отношения не имеют. Сумма расходов на оборону - тайна номер один, и критерий здесь простой: “чтоб хватило”.

Впрочем, не облеченные государственными постами люди и в Степанакерте, и в Ереване не очень интересуются властными рокировками. В обычных уличных разговорах нам повторяли одну и ту же фразу: “Скорей бы они наконец что-то решили!” Людям хочется стабильности и определенности. Десять лет в прифронтовой полосе - слишком много. И по большому счету не важно, кто поставит точку у установит окончательный мир. Главное, чтобы этот “кто-то” имел силы его удержать.

В Степанакерте, по словам его руководителей, вот-вот построят международный аэропорт, который сможет принимать хоть “Боинги”. Пока же сюда летают пятнистые “вертушки” из Еревана, на одной из которых мы возвращались обратно. Мне досталось место как раз рядом с пулеметом без всяких там чехлов или прочих глупостей, с закрепленной поблизости таблицей правок при наведении на цель с разных скоростей и дистанций.

Считанные секунды, если что: открыть люк, высунуть туда ствол, нажать на курок.

Господи, только не это.

В КАРАБАХЕ МОЛЯТСЯ О МИРЕ

Хотя уже четыре с половиной года в Нагорном Карабахе не слышны залпы орудий, здесь все напоминает о недавней войне: разрушенные дома, искореженные фундаменты, разбитые дороги. И люди постоянно вспоминают о блокаде, о лишениях, о погибших родственниках и друзьях. Военнослужащие всегда в боевой готовности. Да и вертолетчики, летающие в Ереван, на всякий случай берут с собой пулемет. Между тем жителей Карабаха больше волнуют повседневные заботы.

Бедные, но гордые

Многолетняя война, как это было всегда, обнажила все социальные проблемы, ускорила расслоение людей. Вместе с гиперинфляцией она "съела" денежные сбережения большинства населения. Война унесла десятки тысяч жизней, стерла с лица земли около 50 селений. Более 60 тысяч стали беженцами: согласно последней переписи населения, в 1989 году в Карабахе проживало 211 тысяч человек, теперь примерно - 150 тысяч. Между тем в Карабах переезжают армяне из Абхазии и других "горячих точек" бывшего Союза. Они занимают пустующие дома и квартиры.

Семьи, потерявшие на войне кормильцев, получают государственное пособие. Люди живут здесь более чем скромно. Минимальная пенсия - 3,5 тысячи армянских драм (7 долларов). Средняя зарплата госслужащих и рабочих - 25 долларов. А стоимость месячной потребительской корзины - более 30 тысяч драм (60 долларов).

Одна из больших проблем - безработица. Официально зарегистрировано 3400 безработных, из них лишь около 800 человек получают пособие.

Во время военных действий больше половины предприятий были разрушены. С 1992 по 1994 год объем промышленного производства сократился в шесть раз. Многие заводы и по сей день стоят или используются частично. В лучшем положении оказались те, что производят продукты, стройматериалы и самые необходимые вещи. Одно из благополучных предприятий - хлебозавод АО "Юпитер". Несколько лет назад государственный хлебозавод был акционирован и отремонтирован. Новые хозяева закупили современное оборудование, теперь они продают свой хлеб процентов на 40 ниже, чем конкуренты.

Хлеб здесь стоит недорого (80-110 драм, то есть 17-22 цента), потому что пшеница - своя. Аграрники не только обеспечивают всю республику пшеницей, но и производят ее на продажу. В прошлом году впервые за последние девять лет пшеница стала экспортным товаром: 20 тысяч тонн пшеницы продали в Армению.

Вообще 70 процентов поступлений в бюджет дает аграрный сектор. Да и цены на местные продукты и спиртные напитки гораздо ниже, чем на привозные. Так, карабахский коньяк стоит всего один доллар, бутылка красного виноградного вина - полдоллара.

Власти надеются, что доходы увеличатся после восстановления виноград-

ников. До войны в Карабахе производили 140 тысяч тонн винограда. Многие виноградники теперь запущены, но уже через несколько лет местные виноградники могли бы поставлять свою продукцию в Россию. Однако все упирается в проблему транспортировки...

“Пояс безопасности”

Несколько лет Нагорный Карабах был в полной блокаде. После того, как в мае 1992-го карабахская армия взяла город *Шуши*, а затем азербайджанский город Лачин и прилегающие к нему азербайджанские районы, блокада была прорвана - открыт прямой “коридор” к Армении. Но и теперь сохранилась полублокадная ситуация: Карабах с Арменией связывает единственная автомобильная дорога Степанакерт - Горис протяженностью 58 километров. Это - “дорога жизни”, по которой в оба направления движутся автомобили и потоки грузов.

Всеармянский фонд финансирует реконструкцию этой трассы. Когда она завершится, объем грузоперевозок увеличится.

Жители Карабаха добираются в Армению в основном на рейсовых автобусах. Чтобы доехать до Еревана, требуется 5-6 часов.

Нам повезло - мы летели из Еревана в Степанакерт на вертолете. Сверху было видно, что благодатные земли на юго-западе от Карабаха стали почти безжизненными. Природный ландшафт выглядел невесело: на месте городов и сел остались развалины. Однако удалось заметить и несколько новых деревень, возникших уже после ухода отсюда азербайджанцев. Здесь поселились в основном армяне, жившие в других районах Азербайджана. Так, в Лачинском районе местная администрация раздает беженцам-армянам участки земли. Они строят дома и обзаводятся хозяйством, хотя не уверены, что останутся тут навсегда...

Вообще армия НКР контролирует семь азербайджанских районов. Эти земли называют “освобожденные”, а не “оккупированные”, как говорят азербайджанцы. Нам объяснили, что эти территории - “пояс безопасности” вокруг Карабаха, который позволяет обеспечить необходимую линию обороны. Если их отдать, Степанакерт окажется доступным для азербайджанской артиллерии и карабахцам придется раза в три увеличить численность своей армии.

Но с другой стороны, в результате аннексии этих земель десятки тысяч азербайджанцев стали скитальцами на своей родине. Многие уже шестой год живут в палаточных городках и в аварийных домах. Президент Азербайджана Гейдар Алиев настаивает на том, что беженцы должны вернуться на родную землю, но руководство НКР не собирается уступать захваченные районы - требует сначала предоставить Карабаху статус независимого государства. А Баку не соглашается...

Курорт в руинах

Горы, окружающие *Шуши*, возвышаются над Степанакертом. Отсюда, сверху, азербайджанцы 125 дней обстреливали город ракетными установками “Град”. Днем люди прятались в подвалах, ночью пополняли запасы продовольствия и воды...

В начале 1992-го линия фронта проходила в 15 километрах от Степанакерта. 9 мая 1992 года карабахская армия взяла под контроль *Шушинский* район. В память об этом событии 9 мая считают днем Армии обороны НКР.

В Шуши раньше жили армяне, азербайджанцы, русские. Это был популярный курорт. Живописные пейзажи, чистый воздух, мягкий климат привлекали сюда отдыхающих со всего Кавказа. Теперь же многие здания и инфраструктура города разрушены. Поверженные стены пансионатов зарастают травой. Темные дыры разбитых окон нагоняют тоску. Чудом уцелевшие здания не снимают ощущения всеобщей безысходной разрухи... Из 20 тысяч населения осталось меньше половины, да и отпускиники сюда давно не приезжают.

Глядя на разрушенные города и села, более остро ощущаешь величие и неизбежность окружающих их гор, временность и хрупкость человеческих цивилизаций по сравнению с вечной Природой...

Одной из местных достопримечательностей является церковь Всеспасителя (Казанчеоц). Построенный в 19 веке, светлый каменный храм года три назад был отреставрирован. Днем здесь много детей. Возвращаясь из школы, дети сами заходят сюда, чтобы поговорить с Богом. С начала нового учебного года во всех классах средней школы ввели обязательные уроки представителей Армянской Апостольской Церкви.

В ходе артобстрелов было разрушено много храмов, в том числе русская церковь. Некоторые из них уже удалось отремонтировать. По решению епископа Арцахской епархии (Арцах - древнее название этой земли) в храмах четыре раза в сутки проводят службы. Во время служб церкви переполнены, и молятся прихожане прежде всего о мире...

Время перемен

Карабахцы гордятся своей армией. Действительно, за несколько лет из стихийно возникших отрядов самообороны им удалось сформировать сильную и современную армию. Все юноши старше 18 лет служат в армии два года. Российские военные специалисты высоко оценивают ее потенциал, а сами арцахцы говорят, что с такой армией им никто не страшен...

Ходжалинский танковый полк сформирован в 1994 году. Большая часть имеющихся здесь танков - боевые трофеи, отбитые у азербайджанцев. В основном это российские Т-72.

Многие офицеры полка раньше были людьми гражданскими. Когда в конце 80-ых начали формироваться армянские вооруженные отряды самообороны, бывшие учителя, врачи и инженеры вступили в них добровольно. Даже не имея специального военного образования, они быстро сделали карьеру. В экстремальных условиях отбор жестче и объективнее...

Президент НКР Аркадий Гукасян, правительство и Национальное Собрание уделяют большое внимание обороноспособности и безопасности своей республики, но их все больше беспокоит решение другой, теперь уже более актуальной задачи - как поднять экономику?

Мирная жизнь постепенно налаживается на этой многострадальной земле. Окончательно восстановлены коммуникации. С электричеством проблем нет: треть энергоспроса покрывает Сарсангская ГЭС, остальное поступает из Армении. Но до сих пор здесь - почасовая подача воды. Правда, нехватка воды всегда ощущалась в этом горном крае.

В Степанакерте всюду идет строительство, издаleка видны высокие краны. В центре уже отремонтированы автотрассы, но на окраинах дороги посыпаны гравием...

После того, как в 1995 году колхозы превратили в коллективные сельхозобъединения, крестьяне сами решали - сохранить колхоз или разделить землю. Некоторые хозяйства стали закрытыми акционерными обществами. В октябре начался процесс приватизации земли и промышленных предприятий. Каждому крестьянину бесплатно выделили в личное пользование шесть тысяч квадратных метров. К тому же собственники земли смогут получить ссуду под небольшие проценты.

Власти принимают меры, чтобы привлечь республику иностранные инвестиции. После соответствующего указа президента наметились сдвиги. Руководители уверяют, что здесь инвесторы не рискуют потерять свои деньги: средства идут в реальный сектор экономики.

Премьер-министр Жирайр Погосян намерен провести налоговую реформу, однако он против установления жесткой налоговой политики - иначе никто не захочет открывать тут свое дело.

Идет реформа и в области просвещения: скоро средние школы получат больше самостоятельности. К тому же в ближайшие пять лет все школы планируют отремонтировать. Особое внимание уделяется высшему образованию, весь большинство молодых специалистов проходят профессиональную подготовку на родине. Выпускники Арцахского университета устраиваются на работу в госучреждения и на предприятия.

Идей и проектов очень много. Реформы коснутся всех сфер жизни. Люди ждут перемен. Они устали от военного лихолетья, они хотят спокойно жить и работать.

Друзья не оставляют в беде

Ни одна страна мира официально не признала Нагорный Карабах независимым государством. Поэтому пока "самопровозглашенная республика" не может устанавливать экономические связи на государственном уровне. Но этот момент не мешает развитию экономического сотрудничества с бизнесменами и фирмами из Армении, России и других стран.

Естественно, самые тесные контакты у НКР с Арменией. Именно Армения всегда морально и материально поддерживала карабахских армян. В Армению направлялся основной поток беженцев. Армянские деньги - драмы - являются здесь основной валютой. Да и вектор происходящих в республике экономических реформ задает позиция армянских властей. Многие новые экономические законы позаимствованы у Армении, хотя в скорректированном виде - в соответствии с местными условиями. Так приватизация проводится по несколько другой методике.

Большую помощь арцахцам оказывают армянские диаспоры, рассеянные по всему миру. Кипрский и Вашингтонский отделения Союза армянской помощи выделили деньги на строительство в Степанакерте детского сада "Сосе". А во время визита официальной делегации НКР в Ливию Киликийский Католикос Арам I пообещал предоставить сто тысяч долларов на возведение в столице

Карабахского кафедрального собора. Особое участие проявляет Всеармянский фонд "Айастан", аккумулирующий пожертвования и организующий благотворительные акции.

Благодаря обширным связям с армянскими диаспорами, самым предприимчивым удается наладить собственный бизнес. Пример тому - завод по переработке алмазов "Урарту". Это СП по договору с "Де Бирс" осуществляет огранку алмазов. Готовая продукция отправляется обратно в Бельгию. На предприятии работает 35 человек, они получают хорошую по местным меркам зарплату - около 150 долларов.

Международные благотворительные организации работают здесь очень успешно. Международный Комитет Красного Креста осуществляет ряд гуманитарных программ. А организация "Международная христианская солидарность" оказывает гуманитарную помощь и занимается созданием в Степанакерте реабилитационного центра.

Примечательно, что в Карабахе все хорошо говорят на русском и хорошо относятся к русским. В Степанакерте есть общество Русско-армянской дружбы и радиogramмы на русском языке.

Правда, из трех тысяч русских, живших здесь до 1988 года, осталось совсем немного. Русских деревень практически нет, хотя раньше были поселения староверов. Многие уехали из-за войны и экономических трудностей.

Зато тут немало СП, делающих бизнес при участии российских компаний. Например, местный деревообрабатывающий комбинат вместе с россиянами производит паркет.

Недавний кризис в России хотя и обесценил рубль более чем в два раза, но не понизил активность работающих здесь российских фирм.

Хрупкий мир

Еще 5 мая 1994 года Нагорный Карабах, Азербайджан и Армения подписали Бишкекский протокол - договорились о прекращении огня, однако до полного урегулирования конфликта еще далеко. Уже четыре года сохраняется ситуация "ни войны, ни мира".

Премьер-министр Жириков Погосян сообщил, что теперь, после президентских выборов в Азербайджане, могут быть возобновлены переговоры с официальным Баку. Кроме политических вопросов будут обсуждаться чисто экономические - обе стороны заинтересованы в экономическом сотрудничестве. Министр иностранных дел НКР Наира Мелкумян на встрече с российскими журналистами также отметила: политическое урегулирование - необходимое условие экономической интеграции стран кавказского региона. Так что есть надежда, что в ближайшее время начнется диалог между Карабахом и Баку. Хотя руководство Азербайджана уже восемь лет наотрез отказывается сесть за стол переговоров с представителями НКР, по-прежнему считая этот край своей автономией...

Войска противников разделяет километровая полоса, иногда на этом рубеже бывают перестрелки. Там, где шли бои, до сих пор крестьяне находят оружие. Да и поля, где проходила линия обороны, еще не разминированы...

У КАРАБАХА "АЛМАЗНОЕ" БУДУЩЕЕ

Нагорный Карабах, прочно связанный в нашем сознании с войной, конфликтом, непрестанными боевыми действиями, уже несколько лет как "исчез" из информационных сводок. Жители НКР этому только рады. Потому что там постепенно налаживается мирная жизнь.

Добраться до Нагорного Карабаха можно только из Армении. Сел на вертолет в ереванском аэропорту "Эребуни" - и через час ты на месте. Из окна низко летящей винтокрылой машины можно полюбоваться живописными окрестностями. Красоты здесь неопишуемые. А года четыре назад все шестьдесят минут пассажирам оставалось только молить Всевышнего, чтобы вертолет не попал в прицел азербайджанских зенитных батарей или "стингера". Любой летящий из Армении объект представлял хорошую мишень для противоборствующей стороны. Да и сам степанакертский аэропорт тогда был буквально забит вооруженными людьми.

Сейчас все иначе - полупустой аэропорт совсем не производит впечатления прифронтового. Дорога до города выглядит как новенькая. Что неудивительно, так как благодаря недавно заработавшему асфальтовому заводу карабахские трассы активно обновляются. Основательно разрушенный бомбардировками Степанакерт, жители которого долгое время жили в подвалах, сейчас почти полностью восстановлен.

- Перемирие, которое длится уже четыре года, - рассказал корреспонденту "России" премьер-министр НКР Жирайр Погосян, - дало нам возможность переключиться на решение мирных проблем. Основные заботы правительства сейчас - приватизация земли, которая началась в октябре, переход к платному обучению, погашение вкладов населения в сберегательных кассах.

Но не поторопились ли карабахцы перековать мечи на орала? В том, что средств на оборону тут не жалеют, я убедился, посетив танковую часть рядом со Степанакертом. За воротами, украшенными гербом НКР, царил образцово-показательный порядок. Все напоминало славное советское прошлое - казармы, плац, ангары с техников, стенды с "наглядной агитацией". Это впечатление усиливалось разносящимися вокруг знакомыми командами на русском языке.

- Мы служим по уставам ВС СССР, - объяснил командир части, решивший на всякий случай не называть свою фамилию. - Ведь в свое время это была одна из самых сильных армий в мире. Ее во всем мире уважали.

У карабахских вооруженных сил или, как их здесь официально называют, Армии самообороны НКР, более скромные задачи. Им достаточно "уважения" со стороны соседнего Азербайджана. Несколько лет относительного затишья отнюдь не притупили бдительности местных жителей. Существуют мобилизационные планы, четко определено место каждого, умеющего держать в руках оружие (а это почти все взрослое население НКР), в случае наступления часа "икс".

А пока тут открываются новые производства, работающие не только для местных нужд, но и, к примеру, по заказам алмазной “империи” “Де Бирс”. Около сорока работников кооператива “Урарту” занимаются огранкой алмазов на самом современном оборудовании. Сырье поступает из бельгийского Антверпена, где находится штаб-квартира “Де Бирс”, и через Ереван переправляется сюда. Карабахцы рады стабильной работе за огромные по здешним понятиям деньги - 150 долларов (средняя зарплата тут - 8-10 долларов в месяц), а алмазные “короли” чрезвычайно довольны экономией, достигнутой в результате использования дешевой и квалифицированной рабочей силы.

Какое же будущее у Нагорного Карабаха, который официально не признан даже братской Арменией?

- Оптимальным решением для нас в нынешней ситуации видится вариант Андорры или Лихтенштейна, - говорит министр иностранных дел НКР Наира Мелкумян, филолог по образованию, защитившая, кстати, кандидатскую диссертацию по русской деревенской прозе. - Так же, как малые государства Европы, мы хотим сохранить свою независимость при теснейших связях с соседними странами региона. Но политическое сознание и демократические традиции на Кавказе, к сожалению, далеки от европейских. Поэтому сохраняется пока нынешней статус-кво - мы реально существуем, но нас официально не признают. Даже в федерацию непризнанных государств не приняли под каким-то формальным предлогом, хотя Чечня, например, туда входит.

Так что “официальные” перспективы у Нагорного Карабаха, мягко говоря, туманные. Но местных жителей это не смущает. Они радуются каждому мирному дню и буквально по кирпичику отстраивают заново свою уставшую от бесконечных войн страну.

Комментарий: “Вариант Андорры”, о котором говорят официальные лица Карабаха, подразумевает следующее. Страна является независимой, она представлена в ООН, имеет посольства в других государствах. При этом официальной денежной единицей может быть национальная валюта (или две валюты на равных правах) соседней страны. Так, в государстве Андорра, существующем с XIII века в Пиренеях, на границе Испании и Франции, управление осуществляют президент Франции и епископ Урхельский. Конечно, не сами, а посредством местных административных органов. В стране одинаковое хождение имеют как франк, так и песета. В похожем положении находится и Лихтенштейн, зажатый между Австрией и Швейцарией. Оба карликовых государства за счет умелого управления свободными экономическими зонами имеют процветающие экономики.

ЖИЗНЬ СКВОЗЬ ПРИЦЕЛ

Начинать войну карабахцы не желают, а закончить – готовы

УЗНАВ, что я собрался в Нагорный Карабах, мой давний бакинский приятель сказал:

– Эта земля скоро опять будет азербайджанской. Иного не дано, такова реальность. Ну какие перспективы у НКР – самопровозглашенной карликовой республики, никем не признанной, задушенной блокадой? Что может она противопоставить Азербайджану, который неуклонно развивается и крепнет? При жесточайшей диктатуре, затянув до упора гайки, держаться можно. Но силы и терпение людей не беспредельны, они устали.

– Неужели ты забыл, как эти люди воевали? – возразил я, – Да и сейчас карабахская армия – сильнейшая в Закавказье.

– Конечно, они победители, треть Азербайджана оккупировали, – побледнел приятель. – Но если не вернут Карабах – силой отберем. У Баку достаточно нефти, чтобы за ее счет вооружить армию самым современным оружием, потребуется – и наемников купим.

От него – уже давно москвича, интеллигента, весельчака, умницы – такого не ожидал. Хотя подобных умозаключений недавно в Азербайджане наслушался. Гейдар Алиев не устает повторять, что нового витка войны нельзя допустить ни в коем случае, все надо решать за столом переговоров. Ему аплодируют. А затем, в доверительной обстановке, те же люди рассуждают о неоспоримых преимуществах, которые дает в силовом разрешении карабахского кризиса большая нефть. Ее еще нет, ее только предполагают добывать, но запах большой нефти уже кружит головы.

“Не это ли имел в виду министр обороны НКР Самвел Бабаян?” – думал я, читая его интервью информационному агентству “Ноян Тапан”: “Возобновление военных действий между Азербайджаном и Нагорным Карабахом вполне возможно”. Генерал пояснил, что если к началу 1999 года в предложениях по урегулированию конфликта не внесут коррективы, то одна из сторон будет вынуждена или уступить, или начать боевые действия.

Неужели снова в поход?

Между войной и войной

В СТЕПАНАКЕРТЕ – столице Нагорного Карабаха – долго не мог перейти дорогу, мешал сплошной поток машин. Откуда только взялись? Когда я был здесь в последний раз, по Степанакерту лупили в упор гаубицы и “Грады”, утюжили боевые самолеты. Народ перебрался от бесконечных обстрелов и бомбежек в подвалы, и пустынный город с черными провалами окон и обрушившимися кровлями выглядел мертвым.

Дожидаюсь зеленого светофора, оглядывался по сторонам. И времени-то после войны не так много прошло, и блокада не снята, а улицы блестят свежее-

уложенным асфальтом (за дороги в Степанакерте вообще взялись основательно), кофеюшек куча, народу в них – полно, и лица хорошие, улыбочивые. Ценники в витринах магазинов, как в Ереване. Бензин, выставленный вдоль обочин в канистрах и трехлитровых банках, правда, подороже. Зато местный коньяк (прекрасный, надо признать) дешевле. И – ни разбитых домов, ни следов пожариш. Шербины и сколы на стенах разглядеть все-таки можно. Но отчего они, поймет только тот, кто помнит, как густо ложились здесь осколки...

– Пойдемте, а по пути, если хотите, в наш новый офис заглянем, – деликатно тронул меня за локоть невысокий парень. Мы познакомились буквально только что. Я спросил, как пройти к Министерству обороны. Он вызвался проводить. Оказалось, Карен Аганджян возглавляет местную правозащитную организацию.

– Неужели и такая есть? – удивился я. – Ведь в республике – военное положение.

– Как это может помешать нам долбать правительство за нерешенные социальные проблемы? – не понял моей реакции правозащитник.

Фронт – со всех сторон

– ВОЙНА? – капитана армии обороны НКР Алика Андрияна мой вопрос не удивил. – Ждем ее все время. Азербайджанцы требуют, чтобы мы вернули им оккупированные территории. Да пожалуйста, хоть завтра, на фиг мне нужна их земля! Но сначала пусть признают нашу независимость. Только это может служить гарантией, что после того, как уйдем с прилегающих к Карабаху районов, оттуда снова не станут бить по нашим селам и городам из дальнобойных орудий и реактивных установок, а нам в очередной раз не придется с боями их вышвыривать.

На бешеной скорости несемся на “Ниве” по горной дороге туда, где с весны 94-го, когда был подписан договор о прекращении боевых действий, стоят друг против друга карабахские и азербайджанские войска. Из Степанакерта на передовую можно в любую сторону отправиться – не промахнешься, республика заняла круговую оборону.

– Наша семья в Сумгаите жила, – продолжает Алик. – После погромов в Карабах чудом вырвались. Я фотографом работал, очень любил свое дело. Какой нормальный человек захочет воевать? Но нам не оставили выбора: или умереть, или взяться за оружие. Сначала был в отряде самообороны. Затем, уже в ходе боев, пришлось создавать регулярную армию. Служил в разведке, Теперь – офицер штаба. До генеральских чинов еще не дорос, но знаю точно: новую войну мы начинать не будем, но если она все-таки случится, то закончим ее именно мы. И на этот раз – в Баку.

Вдоль дороги потянулись развалины, целые кварталы разбитых домов. Молодые деревья, густо разросшиеся в бывших подворьях, уже выше остатков каменных стен.

И вдруг я понял, отчего ошушаю – нет, не страх, скорее, какой-то внутренней дискомфорт: мы давно на трассе одни.

– Там уже Азербайджан, – кивнул на недалекую гряду холмов капитан Андриян. – Случается, постреливают. Вот и не суется народ без крайней нужды.

Въехали в город-призрак. Ни одного целого здания. Груды битого кирпича и щебня. Рухнувшие столбы уличного освещения. Свернутые штопором массивные железные промышленные сооружения. Подобное видел только в Спитаке и Ленинакане после землетрясения. Но если там порезвилась стихия, то здесь – люди.

Сначала азербайджанский райцентр Физули с боями захватили армяне. Затем, подтянув подкрепление, тшетно пыталась вернуть азербайджанская армия. Ни та, ни другая сторона снарядов не жалела.

Я даже вздрогнул от неожиданности, когда за очередным поворотом замерцал костерок и от огня поднялась фигура в камуфляже с автоматом. Оказалось – пост. Солдат дернул за веревку, поднимая шлагбаум.

Еще поворот, еще, съезжаем на грунтовку... Все, дальше, насколько видит глаз, тянется широкий (не то что на легковушке – на танке не перемахнешь) ров. Это и есть линия соприкосновения. Или попросту – фронт.

Снайперы работают постоянно

РОВ, у которого замерла наша “Нива”, и в самом деле оказался противотанковым. Опоясывает по периметру весь Нагорный Карабах и контролируемые азербайджанские территории – 260 километров.

– Его для того вырыли, чтобы, если на каком-нибудь участке обороны противник прорвется, бронетехника не могла наши позиции с тыла проутюжить, – объясняет вышедший навстречу старший лейтенант Арам Саркисян.

Я – человек штатский. Но срочную служил. Потом работал в военном отделе “Комсомолки”, мотался по воинским частям. И по войнам поносил. На таджикско-афганской границе, которая, по словам пограничного начальства, давно перешла от охраны к обороне, не раз бывал. Так что укрепсооружений разных насмотрелся. Но нигде не видел, чтобы все было продумано до мелочей (а именно от них зависят здоровье и жизнь солдат) и сделано с такой основательностью, как на взводном опорном пункте карабахской армии.

Старший лейтенант Саркисян водил меня по глубоким окопам, выложенным сверху донизу плотно подогнанными друг к другу бетонными столбиками (сколько же пришлось бойцам перетаскать их на своих плечах с виноградников!). Стрелковые ячейки перекрыты бревнами, толстым железом, да еще и шифер сверху положен, чтобы не лил наблюдателю за шиворот дождь. Бойницы – узкие щели, тоже защищены сваренными в несколько слоев стальными листами. Тут же – оборудованные на совесть убежища, где можно отсидеться при артобстреле. Все в тяжелую глину зарыто. На поверхности только летняя камышовая кухня да туалет на отшибе, но поставленный так, что пройти к нему можно не пригибаясь, под прикрытием бруствера.

Не понял лишь, почему в блиндаже всего четыре койки (да и те без постельного белья), хотя солдат гораздо больше.

– Так мы ведь на боевом дежурстве не раздеваемся, а спим по очереди и только днем, – говорит Арам.

Служба, в общем, не мед. Однако ребята одеты в крепкое чистое обмундирование, вымыты, выбригты. Вспомнил бойцов с таджикской границы, прикрывающих свои заставы с таких же выносных постов, оседлавших господ-

ствующие высотки. Плохо кормленных, в драных, замызганных бушлатах, от грязи – чирьями покрыты. А еще там я почти не видел улыбающихся лиц. Тут же все зубами сверкают.

Может, это и из области легенд, не знаю. Но рассказывают, что когда после посещения Нагорного Карабаха Александр Лебедь охарактеризовал армию НКР как одну из самых боеспособных в Европе, его спросили, на основании чего он делает такие выводы, пробыв в республике совсем недолго. “А я глаза солдат видел. Этого достаточно”, – отчеканил генерал.

В одной из стрелковых ячеек лежит пухлое чучело. В старенькую камуфляжную куртку набито сено.

– Это – военная хитрость, – хохочет старший лейтенант Нарик Гезалян, замполит. – Пока светло, пусть солдатики побольше отдохнут. А чучело кого-то заменит. Потом в другую ячейку его перетянем. За нами ведь озера тоже наблюдают. Их укрепления – во-он на тех холмах. Рядом припал к отсоединенному от снайперской винтовки прицелу рядовой Завен Асланян. Вглядывается в сторону, куда махнул рукой офицер. Для них там – враг. Ветер приносит приглушенный расстоянием звук выстрела. Затем – еще. В окоп, гулко топая тяжелыми ботинками, бегут солдаты.

– Это автомат, одиночные, не прицельно, просто развлекаются азербайджанцы, – не отрываясь от оптики, роняет Завен.

– И часто так веселятся?

– Снайперы постоянно работают. Недавно офицера убили, слышали, наверное, он миссию ОБСЕ сопровождал. Иногда почему зря палить начинают, такой тарарам устраивают. Особенно в праздники. Напиваются, наверное. Командир прикажет – стрельнем в ответ, они и замолкают.

Перед позициями, в низинке, пять рядов колючей проволоки, натянута на те же бетонные столбики с виноградников. Как и противотанковый ров, она опоясывает всю республику. Господи, как только это ограждение устанавливали на открытой, как ладонь, местности?

– По ночам, – не вдаваясь в подробности старлей Саркисян.

– Послушай, Арам, – обращаюсь к нему. – Предположим, вашу независимость признают, вы уйдете с захваченных территорий. Но смогут ли азербайджанцы вернуться в Карабах, отстроить свои дома и снова жить рядом с вами добрыми соседями?

Карие глаза молодого комбата темнеют:

– Нет! Разве смогу забыть, как в 88-м году, еще был Союз, меня призывали в армию. И со сборного пункта в поселке Насосном армянских новобранцев отправили в сопровождении вооруженных милиционеров, чтобы азербайджанцы по дороге нас не вырезали. Машины прикрывали колонну спереди и сзади, а с воздуха – вертолеты. Когда я вернулся, в карабахских селах зверствовали омонцовцы. Мы изгоняли их с боями. Я воевал несколько лет, ранен в голову и в спину – осколком мины. Похоронил много друзей. А шестнадцатилетний Варткес, брат жены, попал в плен. Мы о нем ничего не знали. А как-то обменивали пленных азербайджанцев на наших убитых ребят и на одном, обезглавленном, я узнал наколку – это было тело Варкеса... И у каждого карабахца – своя трагедия.

Живи, капитан

СТРЕМИТЕЛЬНО, как бывает только на юге, спустилась ночь – темная, непроглядная. Слышнее стали выстрелы, пусть и не частые. “Уезжайте, – топят нас, – а то ведь и по фарам схлопочете очередь с той стороны”.

И снова наматываем на колеса петли дороги. “Здесь, в Гишах, мой родственник живет, – говорит водитель. – Заскочим ненадолго?”.

Поздних гостей не ждали. Однако тут же на столе появляются лаваш, зелень, сыр, мясо и неперменная в любой карабахской сельской семье, домашнего приготовления, обжигаящая тутовка. Заросший седой щетиной хозяин, Ромик Балаян, немногословен. Но даже из редких реплик ясно, что, когда война приблизилась к селу вплотную, он, немолодой уже человек, отец пятирех детей, пошел защищать свою семью и свой дом, который строил всю жизнь. Сражались и его сыновья.

– Нас, карабахских мужчин, слишком мало, чтобы кто-то мог остаться в стороне, – уже в машине подытоживает капитан Андриян. И, помолчав, добавляет: – Впрочем, почему только мужчин. Вот мне – 35 лет, но я еще холостой.

Что он имел в виду, я понял, когда далеко за полночь мы вернулись в Степанакерт и подъехали к мемориалу павшим на Великой Отечественной. Здесь же, десятилетия спустя, хоронили их внуков и правнуков – героев карабахской войны.

Подходим к одной из могил. Капитан, встав на колени, чиркает зажигалкой и высвечивает на могильном камне девичье лицо.

– Ее звали Сталина. И ей было девятнадцать. Мы мечтали пожениться, когда кончится война. Но Стела подорвалась на mine. Она была медсестрой и поехала к деревне Люлясас, которую мы только отбили, спасти раненых. После взрыва от Стелы мало что осталось...

Алик что-то шепчет по-армянски, целует лицо на мраморной плите. Затем подносит крошечный трепещущий огонек к соседней могиле:

– А здесь лежит Сасун. Он тоже любил Стелу и завещал, если не доживет до мира, похоронить его рядом. Мы выполнили его просьбу. Но что же он наделал? Возле моей девочки нет теперь места для меня. Как мне теперь быть?

“А ты живи, капитан”, – хочется сказать мне. Обнимаю его за худое, с выпирающей ключицей, дрожащее от беззвучных рыданий плечо. И понимаю, что если скажу хоть слово, то не смогу сдержать слез, которые, как и Алик, пытаюсь скрыть. И молчу, молчу...

Наверное, мы оба были не правы. Даже мужчины иногда могут не стыдиться своих слез.

Говорить или стрелять?

С МИНИСТРОМ обороны НКР, чтобы расспросить поподробнее, что он имел в виду, говоря о возможности новой войны, встретиться так и не удалось. Генерал Бабаян уехал по делам в Ереван. И тогда я задал этот вопрос главе внешнеполитического ведомства непризнанной республики Наире Мелкунян.

– Ну, министр обороны на то и министр обороны, чтобы о войне говорить, – улыбнулась эта молодая симпатичная женщина. – Наверное, он подразумевал, что Азербайджан сознательно загоняет переговоры в тупик, тянет время, пытаясь нарастить военные мускулы. Баку постоянно твердит об ужасающем положении своих беженцев с оккупированных территорий. Но только от азербайджанского руководства зависит, как скоро эти несчастные люди вернутся к остывшим очагам. Удерживаемые нами районы не считаем приобретенными навеки, рассматриваем как пояс безопасности республики. Мы не раз заявляли, что готовы вернуть их после признания НКР субъектом международного права. Однако нас не хотят услышать, не желают даже считать полноценной стороной конфликта и сесть за стол переговоров. В Баку, похоже, к компромиссам не готовы. Думаю, генерал Бабаян подразумевал и то, что от возобновления военных действий и прямой агрессии Азербайджан удерживает лишь понимание того, как мы сильны.

СТРАНА ПЛАЧУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Крохотный Карабах создал лучшую армию в Европе

Вдалеке прострелял автомат. В соломенной крыше навеса шуршат мыши. Солдаты молча стоят у бойниц. Обычный карабахский вечер.

“Окей, мотайте отсюда. По вашим фарам азеры могут и пальнуть”, - говорит 27-летний старший лейтенант карабахской армии Арам, закончив рассказ о своей тяжелой солдатской судьбе. Когда-то он жил совсем недалеко от места, где сейчас сидит в окопах. Жил бок о бок с хорошими соседями-азербайджанцами. Теперь встречаться с ними он не хочет. “Может, это они убили моего свояка. А, может, я кого-нибудь из их родственников”. Самым тяжелым моментом за всю войну для Арама было опознание тела родственника - на нейтральной полосе, во время обмена телами. Азербайджанцы вернули его родича без головы.

Сюжеты для романов

Мы спускаемся от линии фронта вниз под гору, целые и невредимые. Азербайджанские позиции - на расстоянии километра, и даже если оттуда и долетают время от времени пули, нашей прыгающей “Ниве” они не страшны.

Вообще, после заключенного в 1994 году перемирия война течет вяло и почти без жертв. Не то, чтоб шесть-семь лет назад, когда любовь и смерть ходили в Карабахе рука об руку, будто в романах Ремарка и Хемингуэя.

Мы заезжаем на один хутор, выпиваем с его хозяином Ромиком немного водки и несемся дальше по извилистой горной дороге. Ночь все темнее, и наш провожатый, штабной офицер Алик все разговорчивее. Он признается в любви нашему полупрофессиональному фотоаппарату. Оказывается, когда-то Алик хотел стать фотографом, а вовсе не офицером. Но пришлось стать военным - и не простым солдатом, а разведчиком. Алик вырос в селе со смешанным населением и с детства в совершенстве говорил по-азербайджански.

Мы проезжаем разрушенные деревни, где свет в окошке встретить гораздо труднее, чем забредшего из лесу зверя.

“Все ишу, ишу, никак решиться не могу”, - объясняет Алик, почему он в 35 лет все еще холостяк. - “На самом деле у меня была девушка, медсестра из Степанакертского медучилища. Ей как раз должно было 25 исполниться, да вот шесть лет назад...” - Алик отворачивается.

Мы притормаживаем у кладбища, недалеко от города. Офицер разведки снимает шапку, становится на колени и целует выгравированное на могильном камне лицо девушки. На камень капают слезы.

Медсестра Стелла подорвалась на mine, когда с четырьмя спутниками ехала в только что освобожденное карабахской армией село. От нее мало что осталось. Алику, как фотографу, пришлось снимать совместные похоронные погребения.

Мы встаем и направляемся к выходу, но через пару шагов Алик снова останавливается. Рядом с могилой Стеллы - еще одна. "Этот парень тоже любил Стеллу. Просил, если что, похоронить рядом с ней. Так и вышло". Места для Алика рядом с любимой на тесном кладбище террасами уже не осталось.

Ежик - друг человека

Водитель нашего джипа вдруг вдавливает педаль тормоза в пол, будто увидел на дороге впереди мину. Но это не мина. Это ежик. С молниеносностью опытного солдата водитель бросается из машины в кусты и вытаскивает оттуда перепуганного колючего зверька. Его грузят в багажное отделение. Бедного ежика ждет принудительное поселение в человеческом доме: в каждой карабахской семье ежик - желанный гость, талисман и санитар. А на всех желающих ежей не хватает.

Всего прочего в непризнанной Нагорно-Карабахской Республике через три года после окончания войны, в общем, достаточно. Не без помощи "большой" Армении, но все же прежде всего своими силами Карабах, который в десять раз меньше Эстонии, сумел кое-как наладить жизнь. Среднестатистическая зарплата здесь, например, выше, чем в Армении и Азербайджане. На улицах спокойно, торговля цветет, в Степанакерте работают несколько гостиниц, строятся новые асфальтовые дороги.

При этом карабахцы содержат армию, которую и российские, и европейские специалисты считают "одной из самых боеспособных в Европе". Боеспособность - это не только боевой дух и дисциплина, но и отличная техника - ракетные комплексы, десятки танков, артиллерия.

Кадровая политика в Карабахе поразительно смела и прогрессивна, если учитывать южные обычаи. 34-летний министр обороны, молодая женщина на посту министра иностранных дел, множество женщин-офицеров.

Победители и побежденные

Вертолет летит низко, чуть не задевая склоны гор. Это не бездумный риск, а требование безопасности: по пути из Армении в Степанакерт армяне не хотят "светиться" на экранах азербайджанских радаров.

Чем ближе видишь землю, тем яснее становится одна из главных причин конфликта - меж полупустынными скалами горной Армении мало плодородной почвы, в Карабахе же ее достаточно. С 18-го века тамошние долины населяли попеременно тюркские мусульманские племена и армяне, носители древней христианской культуры. При этом административные границы, проведенные разными державами, никогда не совпадали с этническими.

В начавшемся в 1987-88 годах кровавом конфликте после многих потерь и ценой больших жертв победил Карабах. Азербайджан проиграл, хотя его население в 50 раз больше. Карабахцев, конечно, поддерживала Армения, но и азербайджанцы не могут пожаловаться, что Турция и другие соседи-мусульмане оставили их в одиночестве.

Сегодня большинство стран мира не признают Нагорно-Карабахскую Республику: демократический Запад, исходя из до боли знакомого Эстонии принципа, считает действительными административные границы, действовавшие в Советском Союзе. А во времена СССР Карабах был автономной областью в составе Азербайджанской ССР. Теперь карабахцы по всем международным нормам считаются агрессорами, потому что военно-стратегическая необходимость заставила их оккупировать несколько прилегающих к Карабаху чисто азербайджанских районов.

“Нигде и никогда границы не определялись бумагомаранием. Каждую пядь надо было завоевывать. В том числе и у вас, в вашей аккуратной Европе”, - убеждает эстонского журналиста Ашот, который переквалифицировался из солдат в бизнесмены. Постороннему наблюдателю Ашот, как и многие другие герои карабахской войны, кажется немного зашоренным и агрессивным. И, к сожалению, зашоренности и агрессивности становится все больше, пока всевозможные посредники из ООН, ОБСЕ и прочих организаций отказываются понять и принять правду карабахских армян.

Я ПРИШЕЛ К ВАМ С НЕЖНОСТЬЮ

сказал Параджанов первому секретарю ЦК Компартии Украины Шелесту.
Тот онемел от такой наглости

Не жалейте керосина.

Дом стоит на скале в центре Еревана. Но вокруг не современные кварталы, а вся Армения в миниатюре. Справа видна в хорошую погоду гора Ара-рат. Прямо у двери - обрыв, внизу обрыва змейка реки Раздан. Горы, скалы, овраги - привычный пейзаж Армении. Кажется, и дом Сергея Параджанова стоял здесь всегда. Но дом этот - новостройка. Ереванцы построили его для своего знаменитого соотечественника совсем недавно. Впрочем, Сергей Параджанян - это его настоящее имя - уже принадлежит эпохе. Родился в Тбилиси, учился во ВГИКе в Москве, работал на Украине, там же сидел в тюрьме, похоронен в Ереване неподалеку от Арама Хачатуряна.

Он не дожил года до открытия своего музея. Впрочем, в этом доме он собирался и жить. После смерти Параджанова сын продал его квартиру в Тбилиси, и все его личные вещи теперь здесь. Здесь и эскизы к его картинам, письма от знаменитостей. Привычки хозяина помнят и чтут друзья. Один из них - Завен Саркисян - стал директором этого музея.

Он приглашает меня к столу, открывает кран старинного самовара и наливает стакан армянского вина цвета граната. Ритуал с самоваром придумал хозяин дома. По заведенной им привычке зажигаем еще и керосиновую лампу.

- Не жалейте керосина, - просил Параджанов. Он никогда не мыслил этот дом как памятник себе, любимому. Он хотел оставить память о любимых и дорогих ему людях, хотел запечатлеть свою эпоху в картинках и лицах.

- Он ценил вещи и считал, что у них есть душа. Он материализовал дух при помощи вещей, - говорит Завен Саркисян.

"Моя судьба" - называется одна из экспозиций этого музея. Что знаем мы о наших корнях? Параджанов вспоминает свою родословную с уважением и юмором одновременно. Отца, который после революции попал в тюрьму. Мать - из купеческого рода Бежановых. Дядю, владевшего в Тбилиси винным магазином. Он и поныне стоит там. В семье после всех обысков и конфискации осталась одна ценная вещь - шуба, и Параджанов вспоминал, как мать ее все время прятала. А надела наконец один раз - на похороны отца.

В этом музее подлинные вещи эпохи рядом с вещами, сделанными руками хозяина. Удивительные цветы из битого стекла и мусора на его картинах. Стулья из обрывков ковра. Они со спинками необычной формы, как из сказок Шехерезады. Из старинного ковра он сшил себе халат. В нем Параджанов на многих своих фотографиях. В этом халате его и похоронили. "Сундук моего детства" - так написано на этикетке рядом с расписным облупившимся сундуком. Он то ли подлинный, то ли это дело рук хозяина. Он его хотел поставить рядом со своей спальней, в жилой части дома, чтобы почаще

вспоминать о своих предках, не забывать свои детские мечты, смягчать душу былыми фантазиями юной души. Детство, впрочем, не покидало его никогда. Вот два старинных витража. Он их выкупил у владельца, случайно увидев на улице. О чем они ему напоминали? Может быть, снова о детстве.

Его любимым героем был Юрий Гагарин. Человек со светлой улыбкой, птица, чей полет оборвали. В 1965 году он снял "Тени забытых предков". Анджей Вайда встал перед ним на колени и поцеловал руку за этот фильм. А Параджанова не пустили за рубеж, получать приз за фильм, за то, что он пошутил, когда ему принесли билет "туда и обратно": "А зачем обратно?"

- У него вообще не было чувства опасности, - рассказывает Завен Саркисян.

Однажды он пришел к первому секретарю ЦК Компартии Украины Шелесту на квартиру. Нужно было решить какой-то важный вопрос. Тот возмутился, как проник, как посмел? И Параджанов сказал ему: "Я пришел к вам с нежностью". Шелест онемел от такой наглости. Тогда Параджанов открыл дверь: "Да, с нежностью. Видите, у вас на ручке - двери "Лиры". Шелест удивился: "Надо же, а я никогда не замечал".

А потом на 20 лет о Параджанове забыли. Не писали критики. Его картины не показывали. Единственное вещественное доказательство темного того дела - авторучка "с порнографическим сюжетом", как свидетельствует копия судебного протокола, уничтожена после окончания следствия. Сейчас такие сюжеты у нас везде, где ни попада.

Как сделать из чемодана слона

Его выпустили из тюрьмы 31 декабря 1978 года. Он возмущался: или оставьте здесь, в тюрьме, с друзьями, или на день раньше отпустите. На встречу Нового года он все-таки успел в Тбилиси. Этот авиабилет теперь - экспонат музея. А в тюрьме его старались не держать на одном месте, чтобы друзей не заводил или хотя бы его не успевали начинать уважать сокамерники.

"Вор не станет прачкой" - называется одна из его работ: вот этот сюжет. Изображен сам Параджанов. Однажды во время уборки пришел начальник тюрьмы: "Без огонька работаешь". В следующий раз, когда тот проходил мимо Параджанова, он поджег свою метлу. В карцере он сделал замечательные портреты кардинала Ришелье, Петра I из крышек молочных бутылок: подобрал их на свалке.

В музее есть замечательный слон, его Параджанов сделал в 60 лет из старого чемодана. Вот портрет Даниэля Ольбрыхского. Похож очень, хотя вместо глаз - механизм от старых часов. В 80-м его посадят уже в Тбилиси снова. И он просидит несколько месяцев за рецензию на спектакль "Таганки" о Высоцком...

Шляпы Наты Вачнадзе

В 85-м году он сделал около 20 женских шляп. Они стоят рядом за стеклом витрины в этом доме-музее. Одна - как оперение фантастической птицы, другая - для гордой и мятушейся души, третья... Впрочем, все они посвящены памяти погибшей в авиакатастрофе актрисе Нате Вачнадзе. Ее несыгранным

У него было две жены. Первый брак был трагическим. В Москве влюбился в обувном отделе в продавщицу ЦУМа. Она была сосватана с детства. Татарка. Звали ее Нигер. Они поженились тайно. Жили в общежитии под лестницей - там их поселила знакомая комендантша - армянка. Но родные не простили этого Нигер. И однажды сбросили ее с моста. Параджанов отошел от этой трагедии только через 12 лет. Он женился еще раз. В Киевской опере встретил свою вторую жену Светлану. В музее много работ, ей посвященных. Разошлись они вскоре, но были дружны до конца его дней. Светлана была из благополучной семьи, семьи дипломата. Она была младше его на 17 лет. Есть двойной портрет: там ему и ей равное количество лет.

Он хотел снять “Демона”

Сегодня в любой киношной энциклопедии есть ссылки на его “Тени забытых предков”. Классическим стал и его герой Саят-Нова. Но сколько он не успел сделать? Это о нем сказал когда-то великий Феллини: если бы Параджанова не посадили, он бы снял “Амаркорд” раньше меня. Он хотел снять “Слово о полку Игореве”, “Исповедь”, “Демона”. Остались замечательные эскизы. Увы, только эскизы. Он очень любил Андрея Тарковского, особенно ценил его “Иваново детство”. Есть портрет в музее. У Андрея Тарковского - цепь на шее, у Параджанова руки скованы цепью. Так и было. В 88-м году он впервые поехал получать приз в Роттердам за своего Саят-Нову. Должен был ехать, как всегда, чиновник. Но Роттердам уперся: приз денежный отдадим только автору и “Нику” Параджанов получит уже посмертно. В музее, кстати, ни одной награды Параджанова - пылятся где-то в Госкино. Там ли им место?

МОЯ ЖИЗНЬ - “Травиата”

Его любимый герой - поэт Саят-Нова - говорил на трех языках. Его песни пели и христиане, и мусульмане. Его судьба близка судьбе самого Параджанова. До сих пор одним из лучших украинских режиссеров считают автора “Теней забытых предков”.

Он умер в 66 лет. Скоротечный рак легких. В больнице ему принесли стандартные открыточки о Пушкине. Он их одухотворил. “Сон Пушкина перед дуэлью” - теперь это тоже уже экспонат музея.

Последнюю свою куклу он назвал “Параджанов в раю”. Он и оттуда с букетом цветов и колокольчиком в правой руке приветствует нас. Он говорил друзьям, что надежда у него есть только на юное поколение. Наверное, он был прав. Как-то не так живем. Погрязли в отчаянии, нытье, политических дрызгах. “Господи, да одумайтесь!” - призывает нас человек, так любивший эту жизнь. А мы живем и не умеем радоваться тому, что есть вокруг нас. Не умеем восхищаться друг другом. Не умеем любить, разучились дружить.

“Моя жизнь - “Травиата”, - когда Альфред наконец возвращается к Виолетте, а она чихает и умирает”, - говорил он о себе. Смеясь...

МАРАФОН СМЕЛЫХ

Как победить отчаяние, учат нас эти молодые парни из Армении

В Армении золотая осень. Синий-синий купол неба. Теплынь. Дорога уносит нас все ближе к Гюмри - бывшему Ленинакану. Там в этот воскресный день вспомнят две даты. Одну - черную, 10 лет со дня землетрясения. Другую - отмеченную народными гуляньями по поводу Дня независимости Армении.

За окном автобуса мелькают опустевшие персиковые сады, убранные виноградники. У дороги с щедрыми дарами осени крестьяне. Персики, виноград примерно шесть наших рублей за килограмм в городе, здесь оптом гораздо дешевле.

Дорога не забита шикарными иномарками. Много стареньких машин. Скалы, пустынное плато, полоски фермерских полей и вдруг на русском "Вулканизация" рядом с каким-то скворечником и его хозяином в ожидании клиента.

Пробок нет. И вдруг у излома крутой горы остановка. Мы ей обрадовались. Здесь удалось познакомиться с ребятами, молодыми, красивыми, уверенными в себе, с чувством юмора, которых не поворачивается язык назвать инвалидами. Их пять человек. Они оказались участниками марафона, у которого здесь, у излома горы, была запланированная остановка. Вот эти ребята: Ованес Лалоян, Александр Баяндарян, Артур Григорян, Хачик Абгарян и Тигран Григорян.

Начало марафона в Гюмри, финиш в Ереване. Ребята объясняют, зачем им это все надо.

Тигран Григорян: "Сегодня многим трудно жить. Мы должны даже самым отчаявшимся доказать: в жизни нет безвыходных положений".

Артур Григорян: "Еще раз доказать и себе то же самое". Артур, кстати, оказался участником супермарафона, организованного Дмитрием Шпаро в 1994 году.

Хачик Абгарян вообще считает, что в любой ситуации ставить на себе крест непозволительно. Да, он в инвалидной коляске, но... служит в армии.

Александр Баяндарян считает, что одними государственными указами проблему инвалидов не решить нужно, чтобы к ним лицом повернулось все общество. Для этого и их марафон.

Ованес Лалоян, он из Гюмри, где в каждой семье сегодня свой плач по погибшим от землетрясения, говорит: "Этот марафон не столько для инвалидов важен, сколько для здоровых физически, но упавших духом".

Ну а комментарий, деловой, конкретный, к этому событию дал министр социального обеспечения Армении Гагик Еганян: "Марафон проходит под эгидой нашего министерства и общественных организаций. Спонсора главного нашел я сам, своего студенческого друга привлек, руководителя крупной строительной фирмы "Евростан уют" Араика Багдаряна."

Рассказал министр еще об одном замечательном начинании в республике. Инвалиды создали в Армении свое общество "Алгоритм", здесь обучают людей, потерявших работу. Они становятся специалистами высокого класса по компьютерным программам. Учителя классные специалисты, но все они спинальные инвалиды.

Не дать отчаянию поглотить себя, уничтожить. Не с таких ли программ стоит начинать и нам путь друг к другу?

Синее небо. Жаркое солнце. И пять точек на горизонте. Пять мужественных парней в инвалидных колясках доказывают всем нам: жизнь продолжается. Несмотря ни на что.

ХОЧУ ВЕРНУТЬСЯ ПОЕЗДОМ!

На днях ваш корреспондент ненадолго стал... десантником. Спецкорреспондентская десантная группа был организована Международной конфедерацией журналистских союзов и посольством Армении в России.

Казалось бы, что успеешь увидеть, услышать, узнать за пять-то дней? Однако, во-первых, группа была не такая уж маленькая - почти полсотни перьев из Москвы, стран СНГ и Балтии. Во-вторых, приехав в Армению, мы, каждодневно разделившись, успели побывать в разных областях, на разных объектах, разговаривали с разными людьми; а возвращались вечером в гостиницу, без утайки по горячим следам обменивались впечатлениями.

Наконец, в-третьих и в-главных, после распада СССР (на отдельные, очень-очень независимые государства), увы, разошлось, разъехалось, разорвалось, словно траченная молю ткань, информационное пространство бывшего Советского Союза. Вот это хуже некуда. Вот это совершенно бессмысленно и бесперспективно. Да и просто опасно. Стало быть, любая акция, способствующая хотя бы латанию дыр в этом пространстве (о полном восстановлении пока говорить, к сожалению, не приходится), - во благо.

Возвратившись в Москву, я попытался написать цельную статью, текст которой объединяла бы какая-то тема. Не получилось: слишком много впечатлений - разнообразных и разноречивых. Поэтому решаюсь предложить читателю штрихи-наблюдения, почти ничем не связанные между собою, кроме разве что того, что все они армянского разлива.

Ну и последнее из того, о чем считаю нужным сказать в предисловии. Не все понравилось мне в Армении, чего-то не понял, чего-то не принял. Но об этом - почти ни словечка. Это не потому (или не только потому), что принимали нас прекрасно, дело в другом. Вопросы государственного суверенитета, национальной гордости (порою, как мне представляется, неверно понятые) и все такое - это настолько тонкая, ранимая материя, что навредить в этом деле проще простого (особенно из благих побуждений), а поправить потом сложнее сложного.

Живут армянские армяне нынче бедно. Конечно, не все, но преимущественно все же бедно. Ереванцы - куда беднее москвичей, в провинции - куда беднее, чем в российских областях. А мы ведь тоже не шибко жируем. Стало быть, можете себе представить. А чтобы это легче было сделать, приведу несколько цифр.

Средний месячный заработок в пересчете с драмов - примерно \$25. Среднемесячные траты у семьи - \$150. Несколько раз у разных сведущих людей просил объяснения этому феномену. Поскольку всякий раз слышал одно и то же, поверил. Итак, недостающие \$125 складываются вот из чего.

Заработки в России, на Украине, в некоторых других странах СНГ, реже в дальнем зарубежье. Охотно верю. Недавно в дачтресте, где снимаю на лето

избушку, несколько домиков, которые уже просто вопили, требуя ремонта, были приведены в относительный порядок: перестелили полы, залатали крыши и т.п. Отечественные умельцы, а также шабашники с Украины, как я выяснил, запрашивали дороговато. Бригада - шесть мужиков из Армении - согласилась на значительно меньшие деньги. Работали, как дьяволы, от зари до зари, споро и аккуратно.

Помощь родственников, которых злая судьбина армянского народа разбросала по всему свету (в том числе забросила и во вполне благополучные страны). Ну что, в самом деле, составляет для среднего жителя в США или во Франции 100-150 долларов? А родне в Армении - подмога, да еще какая! Замечу, родственные связи у армян необыкновенно сильны.

Ну, понятно, и теневая экономика в Армении тоже существует. Деньги, заработанные в ней, - это уход не только от налогов, но и от официальной статистики. Возможно, средний заработок не \$25, а чуть повыше. Но только и именно чуть.

Налоги в Армении, кстати сказать, собирать научились. Об этом с гордостью говорил на встрече с нашим десантом премьер-министр Армен Дарбинян.

Мне вообще, скрывать не стану, понравился этот премьер. Статный, рослый, физически сильный мужчина на четвертом десятке. Красивый, хотя об этом лучше судить женщинам. Цепкий взгляд, правильная, складная речь на русском (думаю, на армянском не хуже). Но не красноречив - говорит толково, достаточно короткими фразами, за цифрами, как и за словом, в карман не лезет. И еще: я прямо-таки почувствовал, как он излучает энергию, так что невольно хочется выполнять его распоряжения. Специально не интересовался, но слышал, что Дарбинян отменный специалист в области экономики, кажется, участвовал в группе Явлинского, которая разрабатывала знаменитые "500 дней", которым так и не суждено было потрясти ни мир, ни Россию... Во время этой то ли пресс-конференции, то ли беседы внезапно почувствовал жгучую зависть. Ну почему, подумалось, у них этакий премьер, а у нас все такие, которые "хотели как лучше"...

Из сказанного Дарбиняном о внешнем долге республики (подчеркнул: обслуживается он безупречно) я при небольшом напряжении арифметической извилины извлек, что на одного жителя приходится примерно \$200 внешних заимствований. У нас-то в России примерно \$1000. Может быть, если б у них была эта тысяча, они бы жили получше, как думаете?

Но премьер недвусмысленно сказал: Армения живет бедно, но по средствам. Проблемы неплатежей уже нет. Это позволило небольшой горной стране не только стабилизировать экономику, но и добиться устойчивого роста - нынче 8%. Конечно, 8% от бедности составляют совсем небольшую величину, но все-таки...

Под конец встречи я задал Дарбиняну вопрос, который, как мне казалось, позволит увести разговор от хоть и животрепещущего, но сиюминутного: "Скольким людям в Армении - в условиях мира и стабильности - может быть обеспечена достойная жизнь?" Премьер, почудилось, даже обрадовался вопросу. И был готов ответить. Он сказал, что исследования такие проводились. Если наступит прочный мир, если не будет блокады, если вновь открыть все дороги, связывающие Армению с остальным миром (и не в последнюю очередь с Россией), то здесь может достойно жить примерно восемь миллионов. По существу вдвое больше, чем нынче - в бедности - живет.

Но что цифры! Порой они оказываются такими лукавыми...

В области Лори, после того как побывали в Спитаке (о нем позже), поехали по Ванадзору (это областной центр), мы имели подробную и интересную беседу с губернатором Генрихом Кочиняном. Он не скрывал трудностей. Кстати, как я ни вслушивался, не уловил жалобных интонаций, столь характерных, увы, для многих российских начальников такого уровня. Но и о достижениях говорил охотно. В частности, поведал о том, на какие непопулярные, жесткие меры пришлось пойти, решая проблему обеспечения населения электроэнергией. Представьте себе, заставили жителей платить за электричество! Не платишь - отключают от сети. Ни стоны, ни жалобы, ни просьбы не помогают. "И что вы думаете? - продолжал г-н Кочинян. - Как правило, на

следующий же день после отключения платили. Сейчас платят регулярно. Привыкли. Конечно, наименее защищенным в социальном отношении семьям мы помогаем". Тогда в спросил, стараясь быть как можно более учтивым: "Г-н губернатор, я примерно знаю ответ на свой вопрос, но все же хочу получить от вас подтверждение. После того как люди стали неукоснительно платить за электричество, его расход, вероятно, несколько уменьшился?" Губернатор улыбнулся, словно я одарил его подставкой в бильярде или нардах, и сказал: "А вот и не знаете! Даже не догадываетесь, если употребили слово "несколько". Сейчас энергия подается бесперебойно 24 часа в сутки, а расход такой же, каким был, когда в условиях блокады свет подавался только два часа в сутки. Такой же!" Я сказал, что понимаю, как люди за два часа старались сделать все дела, связанные с электричеством: вскипятить воду для постирушки, хотя бы кое-как согреть помещение и т.д., но все равно... Он ответил: "Да просто включали все, что можно включить, даже без смысла, просто так, из злости на ужасную жизнь. Теперь такого нет".

Выслушав это, я не стал продолжать тему. Потом подумал: выходит, жесткие меры бывает приносят неизмеримо больше пользы людям, среди которых они как раз и непопулярны? Выходит, если бы даже в условиях жесточайшей блокады заставили платить, можно было бы не ограничиваться двумя часами в сутки, плюсуя и умножая тяготы жизни. Воля ваша, а на мой взгляд, тут есть о чем поразмышлять, когда подступаешься к чисто российским проблемам.

Столько слышал о Спитаке, городе, пережившем страшное землетрясение и сразу же испытывавшем всю силу международной солидарности... Теперь, спустя десятилетие, увидел. Эта земля еще несет - и, наверное, долго будет нести - на себе следы того несчастья. Но уже заново отстроен город и продолжает строиться. Чешские домики и школа, итальянские домики, норвежская больница, немецкая больница, эстонский микрорайон, улицы, возведенные строителями едва ли не со всего Советского Союза...

Строится церковь Богородицы - уже не временная (как над кладбищем), а на века...

Не очень-то жалую высокие слова, но прошу поверить: нельзя не восхищаться народом, который в состоянии перемочь такую беду, нельзя не преисполниться гордостью за человечество, которое в состоянии не только беспрерывно воевать, но и, навалившись всем миром, помогать малой своей частице.

Много-много лет назад, прочитав (кажется, у Анатолия Аграновского) очерк об армянских родниках и их создателях, мечтал испить той воды. По дороге в Ванадзор мечта сбылась.

Вода вытекала из самого низа живописной стелы. Прекрасная традиция: родники носят имена людей! Родник Айваза - стало быть, Айваз подарил народу этот родник. Признаюсь, доводилось пить вкуснейшую воду - в Греции, в Сербии, в Словакии... Но такой не пробовал. Кажется, что она чуть гуще обыкновенной, чудится даже, что сладковатая. Может, этой водой и впрямь можно напоить восемь миллионов? Может, от этой воды такая несгибаемая воля у армянского народа, живущего в Армении?

Представители СМИ стран СНГ и Балтии на встрече с президентом РА

Кстати, о воде. В ереванской гостинице "Раздан", где нас разместили, из крана текла хоть и не такая потрясающая, как из родника Айваза, но тоже, доложу вам, хороша. Наливай в стакан и пей. Или просто склонившись под краном. Без всякого кипячения - лишнее!

Особенно интересовало меня все, что связано с Россией, с русским языком, с русской культурой, историей.

Как приятно было увидеть ухоженным место, в прямом смысле кровно связывающее наши народы. Скромная, а все же величавая арка - это новый памятник, неподалеку и старый. Рядом стенд, напоминающий (на русском языке) о том, что 21 августа 1804 года 114 русских солдат под командованием майора Иосифа Монтрезора сражались против 6-тысячного войска персов за независимость Армении и все до одного погибли в том неравном бою...

Все, кого ни остановишь на улице, чтобы о чем-то спросить, хорошо говорят по-русски. Русский продолжают преподавать в школе. Если местный армянин - интеллигент, то говорит на русском удивительно правильно и на редкость красиво, словарный запас на зависть велик...

Здесь есть несколько сел, в которых живут только русские, переселившиеся (или переселенные) в Армению еще при Екатерине. По-армянски говорят так же хорошо, как по-русски...

В Ваназоре в русском храме совершенно случайно повстречались с молодым русским попом. Он приехал из Сочи, "как в обычную зарубежную командировку". Шестьдесят прихожан. Только ли русские? Нет. Если не русские, то из смешанных семей? Не обязательно...

Почти все вывески продублированы на русском. Думаете, это касается

только старых? Как бы не так! Новые тоже. (Иногда, правда, с ошибками, например “саярка”. Или забавно построены, например “карбюратор моторист мойка”.) И это при том, что Армения - практически мононациональная страна. Казалось бы, зачем зря переводить краску?..

Мне терпеливо объясняли, пока я не понял. Дело в том, что Армения, несмотря почти на полный разрыв экономических и иных связей с Россией, по-прежнему живет - во всяком случае в большой степени - в поле русской культуры. Увы, Россия почти ничего не делает для того, чтобы такое положение сохранилось и в следующих поколениях. Ни-че-го! Это недалековидно. Как с геополитической точки зрения, так и с точки зрения обыкновенного здравого смысла. Нам удобно сотрудничать, говорили мне умные люди в Армении, потому что у нас одна инженерная школа, одна научная школа и т.д. Если это понимают в Армении, то почему же не понимают в России? Впрочем, мы ведь много не понимаем из того, что следовало бы понять в первую очередь...

Той жуткой блокады, которую вынесла Армения (о корнях и причинах тут рассуждать не станем), уже нет. Но транспортная проблема едва ли не первейшая. Не функционирует железнодорожный транспорт. Есть авиасообщение. Есть автомобильный путь (окольный, в обход азербайджанской территории) в Грузию и дальше, к портам Поти и Батуми. Там можно перегружать на морские суда и везти, скажем, в Новороссийск. Долго или дорого. Или долго и дорого. Это одна из главных причин, по которым стоит-бездействует почти вся промышленность. Это невыгодно ни Армении, ни России...

Когда в последнем, прощальном застолье пришла очередь мне произносить тост, я сказал: “Обязательно хочу приехать к вам снова. На поезде Москва - Ереван”. Не сочтите за нескромность, но мне показалось, армянская половина стола осушила свои блокады с особым энтузиазмом.

Ереван-Москва

ВРЕМЯ ВОССТАНАВЛИВАТЬ МОСТЫ

Как писать?

Бывшие союзные республики, одна за другой зовут московских журналистов в гости. Через Конфедерацию Союза журналистов наводят мосты, тратятся на эти поездки, встречают нас, как дорогих (вряд ли заслуженно) гостей. В чем смысл этих приглашений - понять несложно. В российских СМИ практически нет позитивной, лояльной информации о бывших кусках империи. И дело здесь не в зловредности репортеров, а в изменившихся приоритетах всей нашей журналистики. В каких случаях мы даем информацию о той или иной республике? Исключительно в форс-мажорных. Подорвался бронетранспортер в районе Зугдиди - вспомнили о Грузии. Убили генпрокурора Армении - информация во всех СМИ. И тишина до следующего несчастья. Ну можем еще со своей колокольни съязвить по случаю очередного выдвижения Алиева или Назарбаева.

Вся эта наша писанина мало трогала бы местные власти, если бы их отношения с Кремлем были безоблачны. Но этого нет, хотя бы потому, что своих проблем у Кремля по самую Спасскую башню. И, может быть, еще потому, что Москва в силу традиционной инертности за десять лет не определилась в своих геополитических приоритетах. В этих условиях вполне естественно же-

Р.Кочарян на встрече с представителями СМИ стран СНГ и Балтии в Ереване

Старинные "Хачкары"

вание наших соседей использовать московских журналистов как своего рода агентов влияния, как каплю, способную точить кремлевский камень (надеюсь, ничего обидного для приглашающих в этих соображениях нет).

Все журналисты прекрасно понимают предлагаемые правила игры, и кто-то их принимает, а кто-то нет. Впрочем, ни в одной из республик, конечно, не давят: напишите об этом, напишите так-то. И единственная проблема вернувшегося в редакцию журналиста - морально-этическая: как сбалансировать между долгом гостя и профессиональным долгом.

Армения пригласила рекордный журналистский десант - 45 человек. Пять дней командировки вместили торжества по случаю семилетия независимости, встречи с лидерами страны, поездки по регионам и, разумеется, массу застолий. Так о чем же писать? О том, как красив Севан, как хороша в Дилижане вода, которая, если верить незабвенному Фрунзику Мкртчяну, "занимает второе место в мире" (после Сан-Франциско)? Вернувшись из кризисной Армении, сидя в кризисной Москве, лучше быть реалистом, чем оптимистом-идиотом.

Как жить?

Армения живет не хуже и не лучше соседей-кавказцев. Те же 20 долларов средней зарплаты, та же темень ночных улиц столицы, те же застывшие предприятия. Цены, конечно, по московским меркам, смешные. Как-то, прогуливаясь по вечернему Еревану, мы, восемь мужиков, остановились поужинать

в пустом кафе. Заказали несколько бутылок сухого вина, закуски. На все про все - 20 долларов. Как-то прикинул: в Москве это обошлось бы нам в 200 баксов.

В Ереване у меня было много встреч. В том числе и со своим однокашником Суреном. Аккуратно задавал вопросы. О том, что ведь жить нельзя на двадцать долларов, как же народ выкручивается? Все очень просто и традиционно для Кавказа: мобильные члены семьи живут и работают в России, преимущественно в Москве, появляются в Армении под зиму, на пару недель, оставляют деньги - и снова на заработки.

Когда-то Армения, как и весь Кавказ, жила лучше России. Это не было справедливо, но это была политика нашей замечательной партии. Партия скончалась, страна разлетелась, и случилось так, что добившиеся независимости бывшие окраины стали жить хуже российской провинции (в каком-нибудь беззарплатном Тамбове этому, наверно, трудно поверить). Поначалу, когда лозунг независимости грел сердца, драмы никто не чувствовал. Всем верилось, что богатый Запад, так долго желавший кончины коммунизма, поможет стать на ноги новым государствам, благо все они заявили о вступлении на путь демократии. Прошло несколько лет, и мы все поняли, что ни Западу, ни Востоку мы совершенно не нужны. Ну разве что наши ресурсы. И тогда родилась Великая Обида на Москву. Тогда все вспомнили недобрый словом бело-вежскую пушу, на которую когда-то молились. Тогда Ельцина-освободителя дружно зачислили в разрушители.

В ночную грозу ребенок тянет колени к подбородку, инстинктивно съживается, надеясь, что чем меньше он будет, тем больше шансов избежать беды. Так и народ, любой, в тяжелые времена уходит в себя, становится самодостаточным, а если гроза не утихает, то клянет судьбу и тех, кто мог бы помочь, да не делает этого.

Но распространено ошибочное представление о пределе возможностей народа. Проведу рискованную параллель между Арменией и Чечней. Характер и степень блокады этих республик, конечно, разные. И тем не менее. Некоторые наши политические стратеги считали (и считают): не надо вести никакую войну с Чечней, достаточна полная изоляция - и капризный народ (вернее, его лидеры) забудет о суверенитете и приползет на коленях к Кремлю. Величайшее заблуждение. Любой народ в принципе самодостаточен, и если его не подвергать геноциду, он найдет пропитание и среди камней. И выживет. Пример Чечни, кажется, не оставляет в этом сомнений.

Армения сейчас живет, стиснув зубы. И она выживет, независимо от того, какое участие в этом примет Россия.

Как забыть?

В Армении около четырех миллионов человек. В Ереване - более миллиона, и уже одним этим Ереван мало похож на другие города республики. О том, как живет Армения, можно судить по области Лори.

Ванадзор, областной центр, это бывший Кировакан. Армения, как и все другие республики, легко освободилась от коммунистических названий своих городов. Освобождение, свобода... Какие замечательные слова! Но и ка-

Храм Св.ЭЧМИАДЗИН

мишенность (помним: еще не было Италии и Испании, были туфли из Армении; носились недолго - сезон, но красивые, заразы, были). Ничего этого теперь в бывшем промышленном Кировакане нет. Что же осталось? Работает швейная фабрика (одна тысяча человек), шьет плащи, куртки. Американцы дают сырье и забирают всю готовую продукцию - умеют работать армяне. Стоит ткацкое производство - нет сырья. Раньше поставляла Средняя Азия, теперь к ней дорога заблокирована. Во внешний мир у Армении путь один, через Грузию - Батуми и Черное море. Открыт Армении и Иран, но дороги туда только горные, автомобильные, их преодолевать - дело непростое.

Область Лори - это еще и Спитак.

Спитак - непроходящая боль Армении. Многие восстановлено, многое отстроено заново. Но с кем здесь ни поговори - как будто это произошло только вчера. Эмоциональное восприятие катастрофы за десять лет не изменилось. Я долго не мог понять, в чем тут дело. Недавно вернулся из Черногории. Там ведь тоже лет десять назад произошло почти такой же силы землетрясение. Но как черногорцы его вспоминают? Анекдотами. Что делает черногорец в первую брачную ночь? Ложится на жену и ждет землетрясения.

Армяне при всей их любви к анекдотам с трагедиями не шутят. При слове "Спитак" они становятся серьезными, чтобы не сказать мрачными. Их глаза теплеют, только когда они вспоминают помощь, которую им оказывала вся страна. А при имени "Рыжков" ни просто тают. Мы, москвичи, можем как угодно относиться сегодня к Николаю Ивановичу. Однажды мы, журналисты, назвали его "плачущим большевиком". Сегодня он в российском парламенте играет совсем незаметную роль. Но в жизни его был звездный час, и он

кие многозначительные! Освобождение от диктата центра и освобождение от экономических связей с Россией. Свобода личности и свобода от работы, которой ты вчера занимался. Глава Ванадзора Генрик Кочинян рассказывает о "свободе" уже без эмоций - годы сделали свое дело, митинговая тональность сменилась чем-то неизбежно рациональным. Ровным голосом Кочинян говорит: у нас был уникальный химзавод, выпускал азотные удобрения - сто тысяч тонн в год: плюс полудрагоценные камни - они использовались в ювелирном производстве и в космонавтике; было известное во всем Союзе станкостроительное предприятие "Электрон". Была обувная про-

пришелся на трагедию Армении. В тот час, когда он обнимал и утешал плачущую (символично, не правда ли?) армянскую бабушку, он навсегда вошел в историю этой республики. Что ж, может, человеку и нужен в жизни только один шаг или жест, которые оправдают его пребывание на земле! Губернатор Ванадзора, во всяком случае, сказал, что скоро в Спитаке появится улица имени Рыжкова.

Непривыкание к боли - наверное, национальная особенность армян. Ничем другим невозможно объяснить трагическую, ноющую память о резне 1915 года.

Как понять Карабах?

Приглашают азербайджанцы - говорят всю правду. Приглашают армяне - внушают свою. А может, нам, журналистам, помолчать о Карабахе? Все равно ведь наша "правда" никому не нужна. Она у каждого своя.

* * *

Смысл всей нашей поездки - восстановление информационных связей. Влиять на политические и экономические связи журналистика сейчас не в состоянии. Мы играем в одни ворота. Армения принимает практически все российские телеканалы. Нет недостатка и в газетах. Как армяне воспринимают наши публикации - догадаться нетрудно: нервно. Поскольку нет в этих публикациях сочувствия, простого человеческого сострадания. А есть форс-мажорная информация. Что-то нам с этим надо делать. Мы не знаем, что и как о нас пишут армянские СМИ. Я купил в ереванском киоске местную газету "Новое время". Доктор политических наук Аркадий Вартамян пишет о России: "...Стоит ли удивляться, что богатейшая ресурсами страна фактически не производит национального продукта и влачит жалкое существование, все больше утверждаясь перед миром в репутации назойливой попрошайки?" Если бы я прочитал это в какой-нибудь московской газете, то вряд ли обратил бы внимание на публикацию. В газете другой страны (к слову сказать, не менее кризисной) это выглядит оскорблением, и я уже готов, как ни глупо, протестовать.

Нам надо беречь друг друга и не забывать о своем родстве.

ВСПОМНИТ ЛИ АРМЕНИЯ РУССКИЙ ЯЗЫК?..

Группа журналистов из России, стран СНГ и Балтии не так давно побывала в Армении. Поездка была организована Международной конфедерацией журналистских союзов. Мы не только встретились с высшим руководством страны, но и посмотрели, как и чем живут люди в самых отдаленных уголках республики. Запомнилась встреча с одним корреспондентом местной газеты. Во время разговора о проблемах, которые стоят перед его родной Лорийской областью, он вдруг воскликнул: "Как хорошо, что вы приехали! Я уже несколько лет не говорил по-русски. Думал, совсем забыл этот язык".

Независимость стоит дорого, но за нее все равно готовы платить

Так уж случилось, что Армения стала первой советской республикой, сумевшей вполне легитимно выйти из состава СССР. В 1990 году Верховный Совет республики принял декларацию о независимости Армении. Проведенный 21 сентября 1991 года референдум окончательно оформил "развод" Армении с Россией. Тогда из 2 млн. 56 тыс. граждан республики, имеющих право голоса, 94 процента высказались за создание так называемой Третьей Республики (первая - 1918-1920гг.; вторая - Арм.ССР - 1920-1991гг.)

Путь к независимости оказался легче, нежели процесс ее осознания. Армения в силу обстоятельств оказалась наедине со своими проблемами. С конца 1991 года был перекрыт газопровод, проходящий по территории Азербайджана

Ереванский Государственный Университет

на. Неоднократно нарушалась подача газа из Туркмении и России. Блокировано железнодорожное сообщение между теми же Азербайджаном и Арменией. Перестала функционировать дорога через Грузию. Особенно трудно приходилось зимой. Не отапливались учреждения, жилые дома. Электричество подавалось всего на несколько часов в сутки. Большая часть населения испытывала самую настоящую нужду. Отголоски ее чувствуются и сегодня.

С восстановлением Армянской атомной станции перебоев с электричеством больше нет. Но транспортная проблема осталась. Единственно возможная связь с миром - это путь через порты Батуми, Потти и, конечно, по воздуху, что делает перевозку грузов очень дорогой. Впрочем, о затоваривании местных складов конкурентоспособной на мировом рынке армянской продукцией говорить не приходится. Экономика республики в основном работала на военно-промышленный комплекс Советского Союза. С его развалом многие предприятия просто остановились. К примеру, в Лорийской области уже несколько лет простаивает крупнейший в Армении завод "Электрон" - нет заказов. Тысячи квалифицированных рабочих разбежались кто куда. Одни подались в Россию и страны СНГ на заработки, другие стали "челноками". Кстати, местный рынок завален товарами из Ирана, Турции, Европы и Китая. Не видно только российских товаров. Как признался мэр Ванадзора (центр Лорийской области) Андраник Арутюнян, на местном рынке присутствует лишь 5 процентов продукции, произведенной россиянами. Для сравнения: в 1991 году было 80 процентов. Создается впечатление, что Россия взяла и добровольно ушла с армянского рынка.

Армянские швейники пользуются успехом за океаном

Нет России - незачем учить и русский язык. В Лорийской области - одной из крупнейших в Армении - нет ни одной русской школы. Нынешнее поколение не знает России. Оно уже с детства ориентировано на Запад и США. Впрочем, что говорить об армянских детях, мы про своих соотечественников забыли. Настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы отец Дмитрий посетовал, что на восстановление храма денег Московская патриархия не присылает. Немного помогают Российское посольство в Армении, местные власти да прихожане. Паства у отца Дмитрия, между прочим, небольшая - около 60 человек. В основном это пенсионеры. Обычная же пенсия здесь чуть больше десяти долларов. Средняя заработная плата 8 тысяч драм (17 долларов), в промышленности - чуть больше. Так что прихожане разве что на свечку могут пожертвовать.

Совершенно другая позиция, скажем, у Америки. Она с большим успехом осваивает этот регион и не боится вкладывать инвестиции в производство. К примеру, швейное предприятие "Базум" теперь экспортирует свою продукцию только в США. Говорят, изделия армянских швейников пользуются большим успехом за океаном. Вот и выходит, что далекая Америка оказалась ближе Армении, нежели родная когда-то Россия.

Между тем в последнее время наблюдается устойчивый экономический рост. Снижается социальная напряженность в стране. Как заявил на встрече с журналистами президент Армении Роберт Кочарян, если в прошлом году за-

держка выплат заработной платы была 5-6 месяцев, то сейчас правительство ничего не должно работникам бюджетной сферы. Есть проблемы с выплатами у предприятий, напрямую связанных с Россией. Но это - последствия нашего финансового кризиса. Удалось смягчить инфляцию, стабилизировать курс национальной денежной единицы - драма (один доллар - 500 драмов). Практически произошла приватизация промышленных предприятий. Принята программа экономического развития Армении до конца нынешнего тысячелетия. Одним из первых шагов правительства Третьей Республики было введение частной собственности на землю, правда, право владеть ею получали лишь крестьяне. Многие из них впоследствии объединились в ассоциации.

В республике наблюдается строительный бум. Показательна в этом смысле все та же Лорийская область. Губернатор Лорийской области Генрих Кочинян заверил нас, что в ближайшее время будет построено 6,5 тысяч новых квартир или домов. Кстати, именно этот регион особенно пострадал во время землетрясения 1988 года. Сегодня Спитак просто не узнать. Разве что мемориальный комплекс напоминает о тех трагических событиях.

Кстати, такая знакомая для москвичей проблема, ставить или нет индивидуальные электросчетчики в домах, здесь успешно решена. Расход электроэнергии снизился на 87 процентов. Есть и другие "завоевания капитализма", которыми охотно поделились бы власти Лорийского района с московскими хозяйственниками. А дружить с Москвой здесь очень хотят. Это и ностальгия по прошлому и перспективы на будущее. Оптимизм внушает заявление президента Роберта Кочаряна, сделанное им во время встречи с журналистами, о том, что сейчас идет подготовка к заключению большого договора о сотрудничестве между Арменией и правительством Москвы. Стороны уже обменялись протоколами о намерениях. Пока же лорийцы дружат с Подольским районом Московской области и Запорожьем.

Ереваном управляет настоящий генерал

В октябре этого года Еревану исполнилось 2780 лет. Основал его царь Аргишти, который построил мощную крепость Эребуни (нынешний Ереван). Сегодня это миллионный город, где старинные улочки притаились в тени современных широких проспектов. Ереван имеет статус области. Около четырех месяцев кресло мэра занимает Сурен Абрамян. Его назначил лично президент Армении Роберт Кочарян.

Сурен Джангирович - генерал-майор, имеющий огромный авторитет среди ереванцев, но почему-то недолюбивающий прессу. "Тверская, 13" оказалась чуть ли не первой московской газетой, которой мэр согласился дать интервью.

- Вам повезло, что Юрий Лужков сразу стал во главе Москвы, - говорит Сурен Абрамян. - Не успели еще растащить город. В Лужкове есть самое главное - чувство хозяина, чувство ответственности. Я потрясен теми переменами, которые произошли в столице России за такой короткий срок.

Сурену Джагировичу повезло меньше, чем Юрию Лужкову. Еще некоторое время тому назад Ереван был предоставлен сам себе. Здесь давно не слышали свистка милиционера, ночью было страшно выходить на улицы.

Поэтому первое, что сделал новый мэр, - приказал отремонтировать тротуары и навел порядок в городе. Сурен Абрамян искренне удивляется, почему Москва остается криминальным городом, ведь она не имеет такого количества беженцев, как Ереван. Зато здесь есть мощная система правоохранительных органов. Об этом Абрамян знает не понаслышке. В свое время он окончил Академию МВД СССР в Москве.

Не располагает мэрия Еревана и крупными денежными средствами. Дело в том, что практически все бюджетные деньги сосредоточены в квартальных общинах (их 12). Крупные предприятия, находящиеся на территории города, в основном республиканского подчинения. Выделяются, конечно, средства и на городские программы: на озеленение, благоустройство... Но в основном финансы приходится добывать непосредственно самой мэрии. Если земля в республике роздана сельчанам, то хозяином земли в Ереване остался мэр. Сдавая ее в аренду на 10-40 лет, власти получают средства для решения некоторых городских проблем.

И все-таки в Ереване, как и в любой столице мира, "крутятся" большие деньги (не бюджетные, конечно). Поэтому, когда глава города говорит "нет", то он, естественно, затрагивает интересы различных групп.

- Я взял себе за правило: интересы города ставить выше интересов всяких там кланов, - продолжает Сурен Абрамян. - Для меня главное в любом деле - профессионализм. Я оставил практически всех старых заместителей своего предшественника. Пусть работают. Правда, есть и у меня слабость - это школы. Уже начали ремонт трех школ. В конечном итоге все наши проблемы из-за того, что нарушена связь "школа - семья - общество". Восстановив среднее образование, мы не только сокращаем преступность, но и заставляем вспомнить такое давно забытое понятие, как нравственность.

Прошаясь, мэр Еревана признался, что немного завидует мне, потому что возвращаюсь в Москву - в такой замечательный город. Одна из первейших задач Сурена Абрамяна как руководителя одного из мегаполисов республики - завязать деловые и культурные контакты со столицей России. А я подумал, что теперь уж точно армяне не разучатся говорить по-русски.

ГРАНИЦЫ АРМЕНИИ НА РОССИЙСКОМ ЗАМКЕ

У Армении нет с Россией общих границ. Однако именно эта страна считается самым надежным нашим военным и политическим союзником на Кавказе. И на то есть свои основания, в чем убедился корреспондент "России"

Любимый вопрос кадровиков прошлого - "есть ли у вас родственники за границей?" - в Армении абсолютно теряет смысл. Это все равно, что спросить: "Есть ли у вас воздух для дыхания?" У подавляющего большинства местных жителей кто-нибудь из родни работает и живет за пределами республики. Без их помощи многим пришлось бы очень туго.

Тем не менее Армения постепенно выбирается из характерного для всех постсоветских стран хаоса, который усугубился здесь разрушительным землетрясением, жесточайшей блокадой и потоком беженцев. Многочисленные ереванские кафе не пустуют, на знаменитом рынке "Шука" полно и продавцов, и покупателей, по улицам снуют автомобили всех марок. Это несмотря на то, что средняя зарплата составляет 5 тысяч драмов (около 10 долларов).

- А кто у нас когда-нибудь жил на одну зарплату? - шутит подвизивший меня водитель Вартан. Сам он инженер-электротехник, по утрам занимается извозом, а по вечерам строит дом для "нового армянина".

А что думают об армянских контрастах руководители республики?

- Армения является самой стабильной страной в Закавказье, - утверждает недавно избранный президент государства Роберт Кочарян. - Сейчас у нас даже идет деинфляция, цены снижаются. Валютные резервы постоянно растут и никаких интервенций для стабилизации драма не требуется. Закончился период активной эмиграции из страны, и хотя исход людей, к сожалению, продолжается, - по крайней мере нет его роста.

Разразившийся в России кризис на Армении пока особо не отразился. По утверждению премьер-министра Армена Дарбиняна все дело тут в прочной финансово-банковской системе страны и полном контроле правительства над ситуацией на рынке заимствований. На вопрос, как развиваются российско-армянские экономические связи, А.Дарбинян ответил: "Их тормозят разные принципы взимания косвенных налогов. Мы отменили все налоги при экспорте товаров в Россию, тогда как поставляемая к нам продукция ими облагается".

На этом фоне более продуктивными выглядят связи между регионами двух стран. Недавно в Армении побывала делегация Свердловской области во главе с губернатором Эдуардом Росселем.

Но существует еще одна важная сфера сотрудничества между Россией и Арменией, о которой ответственные лица и у нас, и здесь предпочитают не распространяться, особенно после скандала со знаменитым докладом покойного генерала Рохлина в Госдуме, да и у соседних стран эта тема вызывает нервную реакцию. Речь идет о военных контактах.

Известно, что границу Армении с Турцией охраняют российские погра-

Арагатская долина

ничники. Никаких протестов против их присутствия в республике слышать не доводилось. Более того, недавно здесь очень обеспокоились слухами о готовящемся выводе российских частей из-за финансовых проблем. Все вздохнули с облегчением только после заверения бывшего директора ФПС России, а ныне секретаря Совета Безопасности Николая Бордюжи, однозначно заявившего: вывода не будет.

Россия придает большое значение армянскому участку внешней границы СНГ - месту соприкосновения с членом НАТО - Турцией. В этом мне довелось убедиться, побывав в одном из погранотрядов рядом с городом Гюмри. Служба тут идет серьезная, ни о какой "прозрачности" границ и говорить не приходится. Как и во времена СССР, в образцовом порядке ряды колючей проволоки, постоянно пропахивается контрольно-следовая полоса, за которой наблюдают пограничники со своими верными псами.

- Поставленную задачу выполняем "без дураков", - говорит начальник погранотряда Игорь Буханов. - Мышь не проскочит.

Не знаю, как насчет грызунов, но недавно на границе было задержано четверо нарушителей, которым не удалось "проскочить" с сопредельной стороны.

Условия жизни в Армении Игорь считает хорошими. Рядовые - русские и армянские ребята - с ним соглашаются. Еще бы, с денежным довольствием, поступающим (отметим, без задержек) из России, и при благожелательном отношении местного населения они чувствуют себя здесь достаточно уверенно.

В конце сентября состоялись совместные российско-армянские учения. Их цель обозначалась так: "Отражение нападения и переход в наступление". С каждой стороны участвовало по одному полку, а руководил "операцией" командующий ГРВЗ генерал-лейтенант Андреев.

Присутствие российских частей в Армении приветствуется здесь не только как необходимый противовес вооруженным силам натовской Турции. Солдаты с севера воспринимаются как последний символ принадлежности к не-

В ОДНОМ БОЕВОМ СТРОЮ

Из района совместных российско-армянских учений

... Даже в условиях хронического недофинансирования, нехватки топлива и боеприпасов вопрос, проводить учение или нет, не стоял. Все были убеждены: только на полигоне, в одном строю можно реально подтвердить братство по оружию, зафиксированное к сегодняшнему дню в ряде российско-армянских и многосторонних соглашений.

И все же проблем было немало. Для их рассмотрения в Ереване встретились начальник Группы боевого управления по руководству ВС РФ на территории Армении генерал-майор Алексей Третьяков, командир 102-й военной базы Группы боевого управления по руководству ВС РФ на территории Армении генерал-майор Алексей Третьяков, командир базы ГРВЗ полковник Аркадий Бахин и начальник управления боевой подготовки министерства обороны Республики Армения генерал-майор Мураз Саркисян.

- Консультации прошли очень плодотворно, - сказал корреспонденту "Красной звезды" генерал-майор Алексей Третьяков. - Главным был вопрос: как с наименьшим упрощением и максимальной пользой провести сегодня тактическое учение. Ответ один: находить нестандартные пути. Мы обменивались

Во время совещаний командующих погранвойск

Президент РА Р.Кочарян принимает министра обороны РФ И.Сергеева

опытом, выслушали предложения представителей армянских вооруженных сил, поделились своими наработками.

Вслед за этим на территории Армавирского (бывшего Октемберянского) учебного полигона минобороны РА (15 км западнее Еревана) началась подготовка непосредственно к учению. Началась с конкурсов на лучших по специальностям (вот оно, одно из нестандартных решений, о которых говорил генерал Третьяков). В конкурсе командиров артиллерийских батарей победил представитель армянской армии лейтенант В.Акопян, второе место - за командиром артиллерийской батареи 102-й военной базы ГРВЗ капитаном Е.Шербаневым, третье - у лейтенанта вооруженных сил Армении К.Устабашьяна.

В состязаниях на звание лучшего мотострелкового отделения первенствовали солдаты первого батальона 128-го мотострелкового полка ГРВЗ под командой сержанта М.Асатрян. Среди экипажей боевых машин пехоты лучшим был признан экипаж учебной бригады минобороны Армении (командир БМП сержант С.Багдасарян), среди экипажей БМП-1 победили подчиненные младшего сержанта А.Климова (102-я военная база ГРВЗ). В соревнованиях танковых экипажей лучшими были признаны подчиненные рядового Д.Торосяна (отдельный танковый батальон 102-й военной базы ГРВЗ).

Все победители были поощрены министром обороны Армении и командованием ГРВЗ.

Апофеозом полевого выхода станет совместное общевойсковое тактическое учение с боевой стрельбой, в котором примут участие личный состав 102-й военной базы и подразделения вооруженных сил Республики Армения. Тема учения - организация обороны мотострелкового подразделения,

отражение наступления “противника” и контрнаступление с целью возврата утерянной территории. Руководить действиями будут командующий Группой российских войск в Закавказье генерал-лейтенант Владимир Андреев и заместитель министра обороны РА генерал-лейтенант Мкртыч Абрамян.

Надо сказать, что это не первый опыт боевого взаимодействия наших армий. Аналогичные учения проводились в 1995 и 1996 годах.

На данный момент на полигоне кипит учебно-боевая работа. Выйдя на позиции, войска занимаются инженерным оборудованием местности. Командиры оценивают обстановку, уясняют задачи, принимают решения, отдают боевые приказы частям и подразделениям. Впереди - боевые стрельбы и завершающий этап совместного тактического учения.